

Научный журнал
**УЭПС: УПРАВЛЕНИЕ,
ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА,
СОЦИОЛОГИЯ**
№ 3, 2020

ISSN 2412-2025

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор:

Абдулмананов С.Г. – д.э.н., профессор, директор НИИ УЭПС ДГУНХ

Редакционный совет:

Бучаев Г.А. – д.э.н., профессор, президент ДГУНХ (Председатель редакционного совета)

Шарипов Ш.И. – д.э.н., профессор кафедры экономики ДГУНХ;

Осинов В.С. – д.э.н., профессор МГИМО МИД России, профессор Beijing Jiaotong University (China);

Атаев З.В. – к.г.н., профессор, проректор - начальник управления научных исследований ДГПУ;

Алиев У.Ж. – д.э.н., профессор, академик Академии экономических наук Республики Казахстан, академик Академии философии хозяйства Казахстана;

Жан Радвани – доктор геогр. наук, профессор Института Восточных языков и цивилизаций, Франция, г. Париж;

Мухаббатова Х.М. – д.г.н., зав. отделом географии Академии наук Республики Таджикистан;

Пьер Торез – доктор наук, профессор Гаврского университета.

Редакционная коллегия

Абдуллаева З.М. – к.э.н., доцент, проректор по науке ДГУНХ;

Абдулагатов З.М. – к.филос.н., зав. отделом социологии ИИАЭ ДФИЦ РАН;

Абдулмананов П.Г. – к.э.н.; с.н.с. ИСЭИ ДФИЦ РАН;

Абидов М.Х. – д.э.н., профессор, профессор кафедры «Маркетинг и коммерция» ДГУНХ;

Аскеров Н.С. – к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Политическая экономия» ДГУ;

Борисова Л.А. – к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента ДГУНХ (зам. главного редактора);

Ваславская И.Ю. – д.э.н., профессор кафедры «Экономика предприятий и организаций» Набережночелнинского института Казанского федерального университета;

Гирав В.К. – к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность, налогообложение и бизнес-информатика» ДГТУ;

Маммаев Р.А. – к.э.н., доцент кафедры «Политическая экономия» ДГУ;

Мудуев Ш.С. – д.г.н., профессор, профессор кафедры экономики ДГУНХ;

Савзиханова С.Э. – д.э.н., доцент, директор НИИ Региональных проблем информатизации ДГУНХ;

Тагиров Ш.М. – к.э.н., доцент, доцент кафедры «Управление проектами и программами» ДГУНХ;

Хаджалова Х.М. – д.э.н., доцент, в.н.с. ИСЭИ ДФИЦ РАН.

Техническое редактирование и компьютерная верстка:

Ахмедова Л.К. – ученый секретарь НИИ УЭПС ДГУНХ

С электронной версией журнала и с условиями публикации можно ознакомиться на сайте <http://yepsjournal.ru/>

367008, Россия, РД, г. Махачкала, ул. Д. Атаева, 5, ДГУНХ,
тел./факс: + 7 (8722) 63-84-24. E-mail: dginh@yandex.ru; nii_merc@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ	
Минатуллаев А.А. Возможности использования краудсорсинга для повышения конкурентоспособности туристической фирмы	3
Мудуев Ш.С. Стратегические направления и перспективы устойчивого энергообеспечения территорий Республики Дагестан	9
Шарипов Ш.И., Яхьяев Г.У., Ибрагимова Б.Ш. Государственная поддержка комплексного развития сельских территорий	14
Асланова Г.Н. Прогнозирование производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств Республики Дагестан	22
Гираев В.К. Анализ и оценка управления экономическими процессами в Республике Дагестан в условиях коронавирусной инфекции	27
Аскеров Н.С. Методологические аспекты эффективности управления государственным и муниципальным имуществом	34
Маммаев Р.А., Бучаев А.Г. Некоторые проблемы создания и развития промышленных производств в регионе	40
Абидов М.Х., Борисова Л.А., Исмаилова Ф.Н. О реализации национального проекта «Образование» в Республике Дагестан	44
Абасова М.А., Цинпаева Ф.С. Государственное регулирование предпринимательства в сфере медицинских услуг	48
Абдуллаева З.М., Зайнутова З.М. Ретроспектива и перспективы мер поддержки малых и средних предприятий в России и за рубежом	53
Магомедов А.М. Развитие интернет-торговли в условиях пандемии	60
Абдулманапов П.Г. Оценка эффективности демографической политики в Республике Дагестан	66
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	
Абдуллаева З.М., Ханахмедова М.Х. Сущность и механизм денежного и депозитного мультипликаторов и их роль в регулировании денежного оборота	73
Тагавердиева Д.С. Налоговая политика государства и её влияние на развитие предпринимательства	79
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	
Закариева М.Н., Гичиев Н.С. Теории экономического роста: сравнительный анализ преимуществ и недостатков	85
Гичиев Н.С. Долгосрочные тенденции роста в странах с открытой экономикой	92

УДК 338.486

ББК 65.433

DOI 10.24411/2412-2025-2020-10030

Минатуллаев Арслан Айнутдинович - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Minatullaev Arslan Aynutdinovich - PhD in Economics, associate professor of the Department "Management", Dagestan State University of National Economy

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРАУДСОРСИНГА ДЛЯ
ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ТУРИСТИЧЕСКОЙ ФИРМЫ**

**OPPORTUNITIES TO USE CROWDSOURCING TO INCREASE THE
COMPETITIVENESS OF A TRAVEL COMPANY**

В статье раскрываются проблемы обеспечения конкурентоспособности туристической фирмы. Рассматриваются возможные для использования различные стратегии по обеспечению конкурентоспособности. Более подробно рассмотрены группы инноваций в туризме механизм реализации инновационной стратегии. Определено содержание термина краудсоринг применительно к туристической сфере. Доказывается возможность применения краудсоринга для повышения конкурентоспособности туристических фирм Республики Дагестан.

Ключевые слова: конкуренция, туризм, краудсоринг, риски бизнеса.

The article reveals the problems of ensuring the competitiveness of a travel company are revealed. Various strategies for ensuring competitiveness are considered, groups of innovations in tourism are considered in details. The mechanism for implementing an innovation strategy is considered, and the concept of the term crowdsourcing in the tourism sector is Defined. The possibility of using crowdsourcing to increase the competitiveness of travel companies in the Republic of Dagestan is proved.

Keywords: competition, tourism, crowdsourcing, business risks.

В современных условиях глобализации экономики для выживания и обеспечения конкурентоспособности многие российские предприятия ищут, наряду с традиционными, новые методы и средства конкурентной борьбы. В своей повседневной деятельности предприятия опираются на идеи открытости, пириंगा, доступа и умения делиться в глобальном масштабе. Туристическая отрасль занимает значительное место в мировой и отечественной экономике. В своей деятельности туристиче-

ские фирмы опираются на сетевое сотрудничество. Особенностью туристической деятельности как вида предпринимательства являются:

- выезды (путешествия) людей: в другую страну или местность, отличную от места постоянного жительства, на срок от 24 часов до 6 месяцев;

- совершение не менее 1 ночевки в развлекательных, оздоровительных, спортивных, гостевых, познавательных, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, оплачиваемого из местного источника. Туристические услуги (бронирование гостиниц, туристско-экскурсионные услуги, товары туристско-сувенирного назначения и т.д.) являются невидимым товаром особого рода, цена которого зависит от сезонности и стратегического развития конечной точки путешествия.

В рыночных условиях хозяйствования между туристическими фирмами происходит конкурентная борьба за наиболее выгодные условия оказания туристических услуг. Основным содержанием этой конкуренции является борьба за потребителя-туриста. Конкурентоспособность туристической фирмы включает в себя параметры количества, качества и цены туристической услуги и она зависит в основном от профессионализма менеджера. Система показателей конкурентоспособности туристической фирмы формируется на базе трех групп параметров:

- технические (надежность транспортных средств, технологичность оказываемых услуг, эргономичность и экологичность гостиничных услуг);

- экономико-коммерческие (условия оказания услуг, цена и себестоимость);

- нормативно-правовые (патенты, нормативы, стандарты).

Для достижения необходимого уровня показателей конкурентоспособности менеджмент туристической фирмы разрабатывает и реализует следующие стратегии конкурентоспособности:

- пациентная стратегия, которая ставит своей целью завоевание и удержание относительно узких рыночных ниш, в пределах которых реализуются эксклюзивные туристские услуги специального назначения и довольно высокого качества;

- при реализации эксплерентной стратегии конкурентные преимущества достигаются за счет осуществления технологических инноваций. В результате на рынок поставляются новые туристские услуги;

- виолентная стратегия - это массовое оказание туристических услуг приемлемого для потребителя качества при низких издержках;

- при коммутантной стратегии удовлетворяются быстро изменяющиеся кратковременные нужды потребителей в туристских услугах;

- целями стратегии снижения себестоимости являются низкая себестоимость и низкая цена туристической услуги;

- стратегия сегментирования рынка ориентирует туристические фирмы на оказание туристических услуг по комплексности и содержанию для каждого сегмента рынка;

- стратегия своевременного реагирования на потребности рынка направлена на опережение конкурентов по времени за счет мобильной системы управления;

– стратегия внедрения инноваций предусматривает работу в новой рыночной нише, в которой отсутствуют конкуренты. К инновациям в туризме относятся разработка и создание новых туристических маршрутов и проектов, внедрение которых снизит безработицу и улучшит материальное благополучие.

Инновации в туризме - это внедренные на рынке усовершенствованные услуги интеллектуальной деятельности человека, которые:

- обладают новыми потребительскими качествами;
- со временем станут объектом для нового совершенствования.

Традиционные для туристской сферы инновации можно разделить на 3 группы (см. таблицу 1)

Таблица 1

Традиционные инновации туристической отрасли и их назначение

№	Виды инноваций	Предназначение
1	Технические	Внедрение компьютерной техники во все сферы туризма, т.е. цифровизация туристической отрасли
2	Организационно-технологические	Оказание новых видов услуг. Более эффективные формы обслуживания и организационные нормы труда
3	Управленческие	Совершенствование внутренних и внешних связей туристической фирмы. Внедрение элементов новизны в функциональную и технологическую сферу управленческой деятельности.

Особенностью современного периода является внедрение в экономику, в том числе и в туристическую отрасль, компьютерной техники. Это, в свою очередь, облегчает работу с клиентами, так как становятся мобильными коммуникационные каналы. Туристам предлагают новые виды услуг, а также совершенствуется управление отраслью [4; 5].

Перед менеджментом туризма стоят задачи системного и непрерывного обеспечения конкурентоспособности туристической фирмы. Для выполнения данной стратегической задачи в начале проводится анализ состояния и условий конкурентной борьбы на рынке туристических услуг [2]. Анализ включает в себя рейтинг показателей конкурентоспособности, а также возможные способы ликвидации опасностей (см. таблицу 2).

Таблица 2

Анализ состояния конкурентной борьбы и возможных способов ликвидации опасностей туристической фирмы

№	Состояние и условия конкурентной борьбы	Информационные источники для проведения рейтинга	Способы ликвидации опасностей
1	Угрозы выхода на рынок новых конкурентов	Интенсивность рекламы в соц. сетях неорганизованных туроператоров, а также реклама крупных туроператоров, которые не являются участниками данного сегмента рынка	Укрепление имиджа туристической фирмы; активность налоговых органов по постановке на учет неорганизованных туроператоров; внедрение инноваций и снижение себестоимости и цены туристических услуг

№	Состояние и условия конкурентной борьбы	Информационные источники для проведения рейтинга	Способы ликвидации опасностей
2	Рыночная сила и контроль условий сделки со стороны поставщиков	Реклама и предложения логистических фирм и предприятий ресторанного и гостиничного бизнеса	Встречные рекламные акции; акции по совместному укреплению имиджа
3	Рыночная сила и контроль условий со стороны покупателей	Многоканальная реклама для различных сегментов туристических услуг	Экономически обоснованные проработки рекламных акций, направленность акций на стратегическое сотрудничество
4	Конкуренция между турфирмами, уже укрепившимися на рынке	Маркетинговые исследования по поиску сильных и слабых сторон у себя и у конкурентов	Своевременные оперативные укрепления слабых сторон и укрепления сильных позиций
5	Угрозы со стороны неорганизованных туроператоров по предоставлению дешевых и низкокачественных услуг взамен предполагаемых качественных туруслуг	Реклама в интернете и соцсетях	Проведение антирекламы; всесторонняя оценка качества своих услуг и предоставление данной информации через рекламные каналы

Стратегия проведения конкурентной борьбы должна охватывать в комплексе различные ее состояния и условия [3]. В Республике Дагестан туристические фирмы могут реализовать различные стратегии по укреплению конкурентоспособности туристических фирм (см. таблицу 3).

Таблица 3

Возможные стратегии по укреплению конкурентоспособности туристических фирм Республики Дагестан

№	Вид стратегии	Краткое содержания	Рекомендуемые сферы туризма
1	Снижение себестоимости	Относительно низкая себестоимость и цена туристической услуги, которая обеспечивается относительно низким уровнем стоимости рабочей силы региона и высоким уровнем безработицы	Экскурсионный, гастрономический, гостевой, паломнический
2	Дифференциация услуг	Уникальность услуг, их относительно высокое качество и особые условия предоставления, которые связаны с уникальностью истории, традиции и географического разнообразия региона	Все традиционные для региона туристические услуги
3	Сегментация рынка услуг	Предоставление разновидностей туристических услуг для различных сегментов рынка. Для этого	Разделение традиционных туруслуг в зависимости от качества, себестоимости и

№	Вид стратегии	Краткое содержания	Рекомендуемые сферы туризма
		используются все возможности технологий производства и их предоставления	цены
4	Внедрение инноваций	Технико-технологическая и организационная подготовка по опережающему внедрению в деятельность туристической фирмы технических, организационно-технологических и управленческих инноваций	Все традиционные для региона туристические услуги
5	Своевременное реагирование на рыночные потребности	Мобильная и профессиональная система менеджмента, которая позволит опередить по времени конкурентов	Спортивный, гостевой, гастрономический, экскурсионный

Все туристические фирмы в условиях жёсткой конкуренции ищут как традиционные, так и новые средства для повышения своей конкурентоспособности. Для российских предприятий одним из новых средств повышения конкурентоспособности является использование возможностей краудсорсинга. Более 300 лет назад британский парламент использовал данную услугу в коммерческих целях [1].

Применительно к туристической деятельности краудсорсинг означает привлечение к решению инновационных и производственных задач фирмы широкий круг потенциальных и реальных туристов для использования их творческих способностей, знаний и опыта. Иными словами, это способ организации туристических услуг, при котором главная задача по обеспечению конкурентоспособности разбивается на большое число маленьких задач, которые адресуются наряду с официальными исполнителями также широкой аудитории туристического сообщества. Краудсорсинг является одним из способов организации получения услуг на безвозмездной основе или за незначительные денежные средства. Это отличает его от аутсорсинга – возмездной финансовой схемы взаимодействия. Краудсорсинг является логичным продолжением развития менеджмента от аутсорсинга к более современному и более уважительному для туристического сообщества этапу развития систем управления поведением туристических фирм на рынке. В российской практике краудсорсинг использовали коммерческие банки в виде реализации платных проектов. Но эффективность этих проектов оказалась незначительной. Одним из факторов, обеспечивавших неэффективность этих услуг является отсутствие специалистов, обладающих данными компетенциями. В российских учебных заведениях таких специалистов не готовят. Услуги краудсорсинга в условиях Республики Дагестан могут быть востребованы в паломническом, гостевом, экскурсионном и гастрономическом туризме. Внедрение краудсорсинга может как повысить, так и снизить конкурентные преимущества компании. Это зависит от эффективности механизма внедрения и управления снижением следующих рисков:

- утечка конфиденциальной информации;
- манипуляция рейтингами со стороны участников;

- зависимость результатов от количества участников и их объективности;

- проблем мотивации участников краудсорсинговых проектов.

При грамотном и системном подходе краудсорсинг позволит повысить конкурентный потенциал не только отдельных фирм, но и всей туристической отрасли.

Список литературы

1. Долженко, Р.А., Бакаленко, А.В. Перспективы использования краудсорсинга в практике бизнеса // Менеджмент в России и за рубежом. - №2. – 2018. - С. 102-109.
2. Минатуллаев, А.А. Разработка и формирование маркетинговой стратегии туристической компании // Материалы VI Международной научно-практической конференции: «Формирование туристического имиджа территорий Северного Кавказа. Анализ, практика, проблемы, перспективы». - Махачкала, ДГТУ, 2015.
3. Минатуллаев, А.А. Государственная поддержка инновационной деятельности в туризме // Материалы VI Международной научно-практической конференции: «Формирование туристического имиджа территорий Северного Кавказа. Анализ, практика, проблемы, перспективы». - Махачкала, ДГТУ, 2015.
4. Минатуллаев, А.А. Караева, А.М. Развитие спортивного туризма в республике // Материалы VI Международной научно-практической конференции: «Формирование туристического имиджа территорий Северного Кавказа. Анализ, практика, проблемы, перспективы». - Махачкала, ДГТУ, 2015.
5. Хабибуллаев, Х.М. Алиева, Б.К. Инновации в паломническом туризме // Материалы VI Международной научно-практической конференции: «Формирование туристического имиджа территорий Северного Кавказа. Анализ, практика, проблемы, перспективы». - Махачкала, ДГТУ, 2015.

УДК 332.1
ББК 65.9(2 Рос)
DOI 10.24411/2412-2025-2020-10031

Мудуев Шахмардан Ситтикович – доктор географических наук, профессор, ведущий научный сотрудник НИИ Управления, экономики, политики и социологии, Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Muduev Shakhmardan Sittikovich - Doctor of geographical Sciences, Professor, leading researcher at the research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology, Dagestan state University of National Economy

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

STRATEGIC DIRECTIONS AND PROSPECTS FOR SUSTAINABLE ENERGY SUPPLY TERRITORY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Электроэнергетика является важнейшим направлением стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан, находящимся под контролем правительства республики. В статье дан анализ состояния энергетики и энергоснабжения территорий Дагестана, реализации государственных программ развития отраслей и направлений энергетики, выявлены проблемы и пути их развития. Определены перспективы расширения возможностей и устойчивого энергоснабжения населения республики.

Ключевые слова: стратегия, электроэнергетика, газификация, местные энергоносители, возобновляемые источники, сельские территории, экономика, социальные вопросы, проблемы, перспективы, Дагестан.

The electric power industry is the most important direction of the strategy of socio-economic development of the Republic of Dagestan, which is under the control of the government of the Republic. The article provides some analysis of the state of energy and energy supply in the territories of Dagestan, the implementation of state programs for the development of industries and areas of energy, identified problems and ways of their development. The prospects for expanding opportunities and sustainable energy supply to the population of the Republic are determined.

Keywords: strategy, electric power industry, gasification, local energy carriers, renewable sources, rural territories, economy, social issues, problems, prospects, Dagestan.

Актуальность. Электроэнергетика и энергоснабжение населения являются главным вопросом жизнеобеспечения людей и создания комфортных условий и повышения уровня жизни, что особенно актуально для сельских территорий на сегодняшний день. В населенных пунктах

горных районов сложилась крайне тяжелая ситуация с энергообеспечением. В последнее время население горных районов, не имеющих лесов, постепенно перешли на местное топливо, изготовляемое из навоза животных из-за отсутствия или дороговизны транспортировки твердого топлива, качественного угля и дров. Электроэнергетическое обеспечение не стабильное, а природный газ не проведен в отдаленные горные сельские поселения.

В республике крупными предприятиями, осуществляющими поставку, транспортировку, эксплуатацию, а также выработку электрической энергии являются ПАО «Дагестанская энергосбытовая компания», АО «Дагестанская сетевая компания», филиал ПАО «ФСК ЕЭС» - Северо-Кавказское предприятие магистральных электрических сетей и филиал ПАО «РусГидро» - «Дагестанский филиал».

Дагестан - один из немногих российских субъектов, обеспечивающий, в основном, потребителей республики за счет вырабатываемой на территории республики электроэнергии.

Анализ. В республике функционируют 17 гидроэлектростанций общей мощностью 1 885,5 МВт, Махачкалинская ТЭЦ, вырабатывающая около 55 млн кВт/ч в год, которые обеспечивают электроэнергией промышленность и население республики, при этом обеспеченность потребности республики в электроэнергии составляет 70-75 %.

В 2019 г. выработка электроэнергии в республике составила 4,1 млрд кВт/ч. Потребление электроэнергии неуклонно растет в связи с повышением покупательской способности населения и все больше хозяйств пользуются бытовыми электроприборами большей мощности: кондиционеры, мощные морозильные устройства, стиральные машины, электроинструменты и инвентарь. Кроме того, развитие домашних производств в индивидуальных предприятиях, где используется оборудования для переработки, выпечки и т.д.

За последние 10 лет энергопотребление возросло в 1,5 раза и составило в 2019 г. 6,6 млрд кВт/ч. Более интенсивный рост наблюдается в горных, не газифицированных районах, где населением массово используется электроэнергия в целях отопления и приготовления пищи.

Электросетевой комплекс республики, не рассчитанный на быстрый рост энергопотребления, созданный еще в 1960 - 1970 гг., на сегодняшний день изношенный на 70% и более, находится в неудовлетворительном техническом состоянии и переживает глубокий системный кризис практически во всех городских округах и муниципальных районах.

Имеется целый ряд серьезных проблем, препятствующих реализации основной цели - обеспечение надежности и качества электроснабжения потребителей.

В республике, кроме сетей, принадлежащих ПАО «Россети Северный Кавказ», имеются электрические сети и трансформаторные подстанции, не принадлежащие сетевой компании. Это республиканское, муниципальное, бесхозное имущество, а также имущество, принадлежащее иным частным лицам. Значительная их часть реально находится на обслуживании АО «Дагестанская сетевая компания», а состояние не соответствует техническим требованиям.

По результатам инвентаризации электросетевого хозяйства по

республике выявлено 35,71 тыс. км линий электропередач и 16,32 тыс. ед. трансформаторных подстанций, 2018 км электролиний и 2306 трансформаторных подстанций из которых бесхозные.

По данным Минэнерго РД, от органов местного самоуправления республики получены заявки на субсидирование оформления 1251 км бесхозных линий электропередач и 2022 ед. трансформаторных подстанций.

В соответствии с заявками, в бюджете РД предусмотрено финансирование мероприятий по бесхозным электрическим сетям - 25 млн руб. и трансформаторным подстанциям - 10,1 млн руб. По завершении оформления в собственность бесхозных сетей необходимо осуществить независимую оценку активов для решения вопросов по организации эксплуатации и содержания указанных сетей.

В то же время, следует отметить, что муниципальными образованиями зачастую не исполняются требования Федерального закона РФ №131 от 03.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которому решение вопросов обеспечения инфраструктурой и электрификация новых микрорайонов населенных пунктов возложено на органы местного самоуправления и финансируется за счет средств местного бюджета. Однако отсутствие необходимых финансовых средств не позволяет решать возникающие проблемы.

Такое положение создает условия для вынужденного проведения «самодельных» электрических сетей, построенных на средства жителей из подручных материалов, без соблюдения элементарных технических норм и требований безопасности, что приводит, в том числе, к значительным сетевым потерям электроэнергии. За 2019 год потери электроэнергии в сетях составили 41,8 %.

Сложившаяся ситуация, а также накопившиеся за несколько десятков лет серьезные проблемы в электросетевом комплексе, связанные с высоким процентом износа распределительных сетей, нехваткой средств местной сетевой компании на проведение ремонтных работ и модернизацию инфраструктуры, а также наличие несанкционированного отбора электроэнергии (коммерческие потери), привели к самым высоким в России потерям электроэнергии, достигшим за 2017 г. 37 % (при среднем показателе по стране в 8,9 %), и стали предпосылками проведения первых в 2018 г. Всероссийских учений энергетиков в Республике Дагестан, организованных компанией ПАО «Россети» при поддержке Министерства энергетики Российской Федерации.

В целях дальнейшего повышения надежности функционирования объектов электросетевого хозяйства на территории Республики Дагестан по итогам проведенной ревизии технического состояния объектов электросетевого хозяйства в республике, ПАО «Россети» в 2019 г. в рамках «Производственной программы повышения надежности электросетевого комплекса Республики Дагестан» было запланировано проведение ремонтных мероприятий на 1,7 млрд руб., однако выполнение в 2019 году данных работ было сорвано, и в 2020 г. работы не завершены.

Вместе с этим, по информации Минэнерго РД, ПАО «Россети Северный Кавказ» и АО «Дагестанская сетевая компания» разработана

государственная программа модернизации и повышения надежности электросетевого комплекса Республики Дагестан на 2020-2025 гг., согласованная в Правительстве Республики Дагестан и представленная на рассмотрение в Минэнерго России.

В настоящее время реализуется Программа снижения потерь электрической энергии в сетях на 2019-2023 годы, реализуемая на объектах филиала ПАО «Россети Северный Кавказ» - «Дагэнерго», предусматривающая снижение потерь электрической энергии до уровня 19,4 %.

Программой предусмотрен также полный охват оснащения потребителей приборами учета с удаленным сбором данных (порядка 270 тыс. шт.) в дополнение к установленным ранее в рамках Комплексной программы мер по снижению сверхнормативных потерь электроэнергии в республиках Северного Кавказа, в том числе для выявления бездоговорного потребления (ограничения несанкционированного отбора электроэнергии) и снижения технологических потерь в распределительных сетях, обеспечивающий нормативные уровни напряжения у потребителей.

По данным Министерства энергетики Республики Дагестан, суммарные инвестиции на реализацию программы оцениваются в объеме 10,7 млрд руб., в том числе на техническое перевооружение распределительных сетей - 6,5 млрд руб. и на создание системы учета - 4,2 млрд руб. В этом направлении требуется продолжить развитие магистрального электросетевого комплекса в республике. На текущее время завершены строительство воздушных линий ВЛ 330 кВ «Артем-Дербент» и первый этап реконструкции подстанции ПС 330 кВ «Махачкала-330». Необходимо дальнейшее взаимодействие с ПАО «Федеральная сетевая компания единой энергетической системы» и Правительством Российской Федерации в целях перехода к реализации строительства объектов магистральных сетей:

1) высоковольтные линии ВЛ 330 кВ «Ирганай-Чирюрт» и подстанции ПС 330 кВ «Кизляр-2» с заходами ВЛ 330 кВ «Буденовск-Чирюрт», которые ранее были исключены из инвестиционной программы ПАО «ФСК ЕЭС»;

2) вторая очередь по подстанции ПС 330 кВ «Артем-330» (установка автотрансформатора на 125 МВ А).

Гидрогенерация. Как отмечается многими исследователями и специалистами, гидрогенерирующий потенциал рек республики составляет 50 - 55 млрд кВт/ч в год или в эквиваленте генерирующих мощностей - 12 000-16 000 МВт. Однако эти утверждения устаревшие, об этом отмечали в 1960-х годах прошлого века. Генерация осуществляется в основном с использованием гидропотенциала рек Сулакского бассейна, однако ощущается постоянная и устойчивая нехватка водных ресурсов. Кроме того, следует отметить, что объемы инвестиций значительно сократились и ощущается нехватка финансовых ресурсов, хотя известно, что гидроэлектростанции вырабатывают более дешевую электроэнергию с возможностью оперативно обеспечить пиковые нагрузки мощности потребления. В последние годы рост потребления привел к дефициту внутренней выработки и перетоку электроэнергии извне до 2,4 млрд

кВт/ч.

Выводы. Исходя из того, что инвестиций в гидроресурсы в ближайшее время не ожидается, наиболее вероятным и более привлекательным и перспективным направлением развития энергетики и энергоснабжения является потенциал развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ): солнечной и ветровой энергетики. Республика Дагестан обладает большим потенциалом ВИЭ, наличие ветров и количество солнечных дней в году практически повсюду на территории Дагестана, особенно в горных районах. Компанией ООО «Электрон» планируются к реализации проекты по созданию квалифицированных генерирующих объектов на основе солнца и ветра, с вводом в эксплуатацию на территории РД 11 генерирующих электростанций на основе ВИЭ для работы на розничном рынке электрической энергии. Рассчитанные компанией объемы ВИЭ в РД для розничного рынка составляют 60 МВт. Оценочная стоимость проекта составляет 4,5 млрд руб.

Прирост генерирующих мощностей - важный вопрос для социально-экономического развития Республики Дагестан. Увеличение роста темпов потребления электроэнергии в республике привели к дефициту вырабатываемой электроэнергии. Прогнозируется дальнейший рост потребления, в том числе исходя из запланированного в рамках социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года роста производства и благосостояния населения.

Таким образом, существующие мощности не полностью обеспечивают необходимых объемов, а вопрос дальнейшего наращивания мощностей откладывается на далекую перспективу - за 2025-2030 годы. Обеспечение потребителей пока осуществляется за счет покупки электроэнергии по единой энергосистеме страны. Однако при дальнейшем росте потребления существующие мощности энергосистемы уже не будут удовлетворять потребности.

Социально-экономическое развитие Дагестана на ближайшие годы потребует значительное увеличение генерирующих мощностей, реализация которых покажет определенный социальный эффект в виде дополнительных рабочих мест, доходов в бюджеты всех уровней, новых производств отраслей экономики, прирост валового регионального продукта, повышение уровня жизни, комфортных условий жизнедеятельности людей и т.д.

Требуется обновление находящихся в ветхом состоянии изношенных электросетей и их развитие. В этой связи аварийно-восстановительные бригады ресурсоснабжающих организаций осуществляют непрерывную деятельность в улучшении энергоснабжения. Под особым контролем должно находиться обеспечение электрической энергией социальных, обеспечивающих непрерывной работой инфраструктурных объектов. В первую очередь, снабжение электрической энергией медицинских учреждений.

Список литературы

1. Мудуев, Ш.С. Географические особенности трансформации расселения и хозяйства Дагестана в 1990-е гг.: Автореф. дис..... доктора геогр.

Наук: 25.00.24 / Мудуев Шахмардан Ситтикович; Институт географии Российской академии наук. – М., 2004. – 47 с.

2. Мудуев, Ш.С. Современное состояние, проблемы социально-экономического развития Республики Дагестан и пути их решения // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. - 2018. - № 2. - С. 50-60.

3. Материалы Министерства промышленности и энергетики Республики Дагестан. 2018-2019 гг.

4. Материалы Министерства энергетики Республики Дагестан. URL: <http://www.minpromdag.ru/> (дата обращения 15.09.2020).

5. Материалы Министерства экономики и территориального развития РД. URL: <http://mines-rd.ru/> (дата обращения 17.09.2020).

УДК 338.43

ББК 65.32

DOI 10.24411/2412-2025-2020-10032

Шарипов Шарип Исмаилович - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Яхьяев Гусейн Усманович - кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики, Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Ибрагимова Баху Шариповна - соискатель, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Sharipov Sharip Ismailovich - Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Dagestan State University of National Economy

Yakhyaev Gusein Usmanovich - Ph.D in Economics, Senior Lecturer of the Department of Economics, Dagestan State University of National Economy

Ibragimova Bahu Sharipovna - Applicant, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

FEATURES AND ECONOMIC TRENDS OF DEVELOPMENT PROTECTED GROUND VEGETABLE GROWING IN THE REGION

Исследовано состояние и выявлена роль государственной поддержки в комплексном развитии сельских территорий, выработаны пути устойчивого развития сельской местности.

Выявлено, что благодаря предпринимаемым мерам государственной поддержки отмечается повышение уровня обеспеченности сельской местности объектами социально-инженерной инфраструктуры. Вместе с тем, установлено наличие заметного отставания сельских территорий региона по благоустроенности сельских территорий, что обуславливает актуальность активного участия региона в реализации госу-

дарственной программы по комплексному развитию сельских территорий.

Обоснована необходимость расширения объемов государственной поддержки комплексного развития сельских территорий. Проработаны обоснованные предложения по внесению изменений в государственную программу по комплексному развитию села. Выдвинуты предложения по государственному стимулированию решения приоритетных задач улучшения условий жизнеобеспечения в сельской местности.

Ключевые слова: сельские территории, комплексное развитие, село, регион, государственная поддержка, бюджет, благоустройство, объект, Дагестан.

The identify and the role of state support in the integrated development of rural areas is studied ways of sustainable development of rural areas are developed in the article.

It is revealed that due to the measures taken by the state support, there is an increase in the level of provision of rural areas with social and engineering infrastructure. At the same time, there is a noticeable lag in rural areas of the region in terms of rural amenities, which determines the relevance of the region's active participation in the implementation of the state program for integrated rural development.

The necessity of expanding the volume of state support for integrated rural development is justified. Reasonable proposals for making changes to the state program for integrated rural development have been worked out. Proposals for state incentives to address priority issues of improving living conditions in rural areas have been put forward.

Keywords: rural territories, integrated development, village, region, state support, budget, landscaping, object, Dagestan

Сельские территории Республики Дагестан обладают существенным земельно-ресурсным, демографическим, социально-экономическим и культурным потенциалом, который при соответствующем использовании способен обеспечить поступательное развитие, высокие качество жизни и уровень развития всего региона.

Сельское расселение Дагестана имеет мелкодисперсную структуру, поскольку население республики рассредоточено по более чем 1580 сельским населенным пунктам, объединенным в 700 сельских муниципальных образования, составляющих почти 50% от всех сельских поселений в Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Сельские территории региона отличаются недостаточно развитой коммуникационной, транспортной и инженерной инфраструктурой, не обладают необходимыми условиями для развития предпринимательства и характеризуются высоким уровнем безработицы.

Географическая рассредоточенность наряду с расчлененным горным рельефом создают дополнительные сложности в решении вопросов по формированию социальной и инженерной инфраструктуры на селе.

Именно в силу ряда объективных обстоятельств Республика Дагестан все еще отстает по уровню обеспеченности объектами социально-инженерной инфраструктуры в сельской местности не только от регио-

нов-лидеров, но и от общероссийского уровня. Это касается и водоснабжения и газоснабжения и уровня развития объектов образования, здравоохранения и т.д.

В сельской местности проживает более 1,7 млн человек или 55% от общего населения Дагестана. Республика занимает 13-ое место среди субъектов России по общей численности населения, а по численности сельских жителей - второе место, уступая только Краснодарскому краю.

Проведенное исследование показало, что Дагестан занимает первое место среди регионов страны по темпам увеличения численности сельского населения в 2019 году к 1990 году с индексом 162,1% (см. рис. 1).

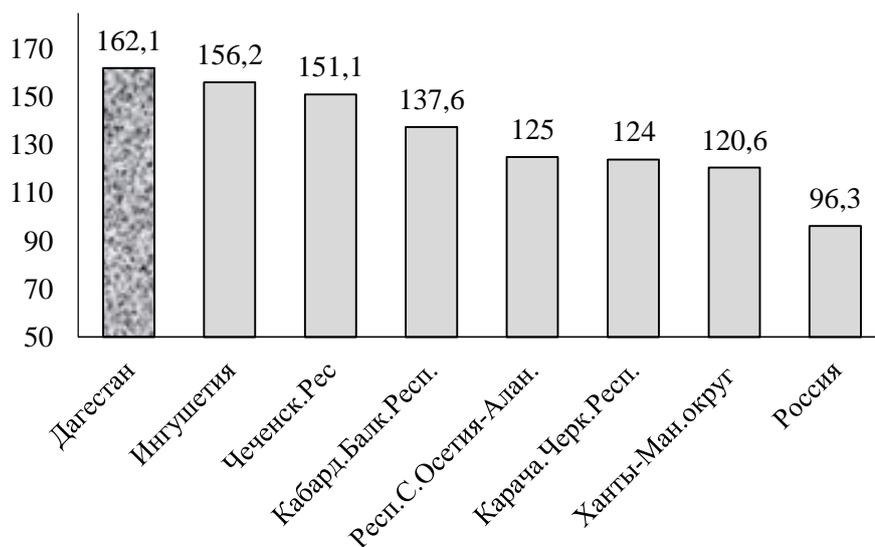

Рисунок 1. Регионы России с максимальным ростом численности сельского населения, 2019 год к 1990 году, %

Источник: расчет авторов по данным Росстата

Сохраняющаяся динамика увеличения численности сельского населения региона диктует потребность наращивания усилий по социальному обустройству сельских территорий. Этим объясняется тот факт, что Дагестан входит в число самых активных участников программы по социальному развитию села и получателей наибольших объемов господдержки.

Федеральная целевая программа «Социальное развитие села на 2003-2013 гг.», затем в Госпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2019 гг.» сыграли важнейшую роль как в улучшении жилищных условий сельского населения, так и в создании современной социальной, инженерной и иной инфраструктуры в сельской местности (см. таблицу 1). Полагаем, что ее жизненной востребованностью объясняется то, что данная программа является самой долгосрочной из всех существующих федеральных программ.

Тем не менее, в сельской местности республики все еще сохраняется множество нерешенных задач, по уровню обеспеченности социальной и инженерной инфраструктурой Дагестан заметно отстает от среднероссийского показателя.

Таблица 1

Сравнительный анализ итогов реализации программ развития
сельских территорий в Дагестане

	2003- 2013гг.	2014- 2019 гг.	2020-2025гг. (за первые 3 года)
Проложено водопроводов, км	749,3	194,4	75,6
Построено фельдшерско-акушерских пунктов, ед.	68	38	0
Проложено газопроводов, км	1728,6	226,9	10,7
Введено в эксплуатацию ученических мест, ед.	13954	2684	630
Количество сельских семей, улучшив- ших свои жилищные условия, ед.	3623	1529	510
в том числе молодых семей и молодых специалистов		922	
Введено жилья, м ²	381,2	197,8	50,5
Финансирование всего, млн руб.	1393,8	875,5	381,6
в т.ч. за счет			
федерального бюджета	1055,5	823,2	362,5
республиканского бюджета	338,3	52,3	19,1

Источник: составлено авторами по данными Минсельхозпрода РД

К примеру, в 2018 году удельный вес площади жилых помеще-
ний в сельских населенных пунктах, оборудованной всеми видами бла-
гоустройства (водопроводом, водоотведением, отоплением (за исключе-
нием печного отопления), ваннами (душем), горячим водоснабжением в
республике составил 12,1% при 34,2% по стране в целом и 44,7% в сред-
нем по СКФО (см. рис. 2).

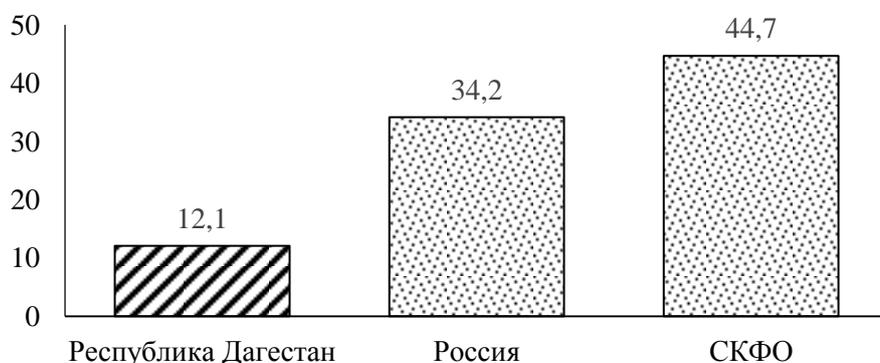

Рисунок 2. Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми
видами благоустройства в сельской местности в 2018 году,
% от общей площади

Источник: расчет авторов по данным Росстата

Этим и объясняется то, что одной из основных целей государ-
ственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», реал-
изуемой с 2020 года, является повышение доли благоустроенного жилья
на селе.

На наш взгляд, с учетом вышеотмеченного отставания существу-
ет острая необходимость расширения участия республики в данной гос-
программе.

Мероприятия Госпрограммы направлены на создание в сельских территориях Республики Дагестан необходимой современной коммуникационной, транспортной и инженерной инфраструктуры для оказания населению качественных образовательных, медицинских, жилищно-коммунальных и социально-культурных услуг.

Программа состоит из трех подпрограмм:

1.Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения;

2.Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях в форме содействия сельскохозяйственным товаропроизводителям в обеспечении квалифицированными специалистами;

3.Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях, которая включает мероприятия по созданию современного облика сельских территорий, развитию транспортной инфраструктуры, благоустройству сельских территорий и развитию инженерной инфраструктуры на сельских территориях.

В первый год полноценно программа реализуется в двух сельских районах республики, в шестнадцати районах проводятся мероприятия по благоустройству сельских территорий и почти во всех районах осуществлены социальные выплаты на улучшение жилищных условий селянам.

Объем финансирования мероприятий Госпрограммы по комплексному развитию сельских территорий на 2020 год по республике составляет 1 061 млн руб., из которых 951 млн руб. – это средства федерального бюджета, 86 млн руб. регионального и 24 млн руб. внебюджетные средства. Проведенный нами анализ показал, что Дагестан по размеру финансирования программы из федерального бюджета в стране занимает четвертое место, тогда как в 2019 году находились на седьмом месте.

О приоритетности развития сельских территорий в социально-экономической политике говорит также то, что от общего объема финансирования АПК республики в 2020 году более 30% приходится на финансирование госпрограммы комплексного развития села при 13% по стране в целом.

Более того, с учетом острой необходимости решения проблем развития сельских территорий, из регионального бюджета в 2020 году дополнительно выделено 480 млн рублей, которые направлены на строительство объектов инженерной инфраструктуры, на разработку проектно-сметной документации и прохождение государственной экспертизы и на погашение кредиторской задолженности прошлых лет. Финансирование из регионального бюджета затрат на разработку проектно-сметной документации с последующим прохождением государственной экспертизы позволит расширить число участников данной программы, поскольку большинство муниципальных образований республики не имеют средств на эти цели и не в состоянии найти меценатов, готовых взять эти расходы на себя.

Основная доля финансирования по госпрограмме в текущем году приходится на направление по формированию социальной и инженерной

инфраструктуры – около 70%, что включает строительство школ, сади-ков и объектов водо- газоснабжения.

Исследования показывают, что некачественное составление муниципальными районами проектно-сметной документации приводит к переделкам и повторному прохождению госэкспертизы и конкурсных процедур с соответствующими срывами установленных сроков выполнения работ.

Учитывая, что обеспеченность автомобильными дорогами общего пользования с твердым покрытием в сельских территориях республики заметно ниже по сравнению с общероссийскими показателями, значимой по объему финансирования позицией госпрограммы является направление по созданию сети автомобильных дорог к объектам, расположенным на сельских территориях.

Традиционно актуальным среди сельских жителей республики направлением остается улучшение жилищных условий граждан. Однако анализ показывает, что сложилась устойчивая тенденция снижения объемов финансирования данного направления. К примеру, если в 2019 году на эти цели из федерального бюджета было выделено 135 млн рублей, то в 2020 году – 80 млн руб., а в 2021 году - всего 15 млн рублей.

Учитывая сохраняющуюся положительную динамику роста сельского населения в Дагестане, на наш взгляд, требуется пересмотреть возможность расширения объемов финансирования.

Новым направлением госпрограммы выступает кадровое обеспечение, реализация которого осуществляется посредством возмещения части затрат сельхозтоваропроизводителей на оплату обучения, прохождения практики и проживания студентов. В рамках этого мероприятия предусматривается возмещение до 30% затрат по заключенным с работниками ученическим договорам, проходящих обучение в федеральных ВУЗах, подведомственных Минсельхозу России и до 30% затрат сельхозтоваропроизводителей на оплату труда и проживание студентов, привлеченных для прохождения производственной практики.

На наш взгляд, программа по комплексному развитию сельских территорий предусматривает реализацию мер по достижению целей стратегии пространственного развития, а также снижение внутрорегиональных социально-экономических различий за счет повышения устойчивости системы расселения путем социально-экономического развития сельской местности, повышение жизнеобеспечения.

Применение комплексного подхода к улучшению комфортности проживания в сельской местности будет способствовать улучшению инвестиционной активности, повышению занятости с учетом использования современных технологий в организации труда, а также формированию дополнительной налогооблагаемой базы бюджетов сельских поселений и укреплению экономики села в целом.

В целях совершенствования государственного регулирования комплексного развития сельских территорий считаем целесообразным реализовать следующие шаги:

1. Учитывая, что по госпрограмме финансируется строительство только внутрисельских сетей водоснабжения, распространить финансирование и на строительство подводящих водопроводных сетей, поскольку

ку источники питьевой воды обычно располагаются на значительном удалении от сельских населенных пунктов республики.

2. Включить в подпрограмму по формированию современного облика сельских территорий мероприятия по строительству, реконструкции и капитальному ремонту дорог внутри населенных пунктов.

3. Из-за несоответствия подаваемой сельским населенным пунктам питьевой воды действующим санитарно-эпидемиологическим правилам и нормам, включить в программу меры по поставке модульных очистных комплексов.

4. Внести изменения в порядок отбора проектов комплексного развития сельских территорий, утвержденного Минсельхозом России, предусмотрев совместный учет вкладываемых местными органами власти и инвесторами средств, в связи с реальными проблемами поиска инвесторов, желающих вкладывать собственные средства в создание социальной инфраструктуры на селе, а также передачу с федерального на региональный уровень необходимость согласования планируемых к строительству в рамках госпрограммы социально-инженерных объектов в сельских территориях, что позволит расширить число участников конкурсных мероприятий.

Список литературы

1. Петриков, А.В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы // Никоновские чтения. - 2019. - №24. - С.1-10.
2. Шарипов, Ш.И., Абусаламова, Н.А., Ибрагимова, Б.Ш. Ресурсный потенциал сельских территорий и роль органов местного самоуправления в его реализации // Экономический анализ: теория и практика. - 2020. - Т.19 - №5 (500). - С.822-834.
3. Курбатова, С.М. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»: общая характеристика // В сборнике: Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. - Красноярск, 2020. - С.437-440.
4. Шарипов, Ш.И. Проблемы и перспективы внедрения проектного управления в АПК РД // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. - 2017. - №4. - С.3-7.
5. Петриков, А.В. Обеспечить устойчивое развитие сельских территорий // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. - 2019. - №5. - С.18.
6. Яхьяев, Г.У. Современное состояние виноградарства в Республике Дагестан // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Сборник статей X Международной научно-практической конференции. - 2019. - №1. - С.333-338.
7. Шарипов, Ш.И. Маркетинговые исследования в сельском хозяйстве // Маркетинг. - 2005. - №2(81). - С.22-28.
8. Кувшинов, В.А. Государственная поддержка и перспективы развития сельских территорий // В сборнике: Приоритетные направления регионального развития. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. - 2020. - С.140-144.

9. Ускова, Т.В., Ворошилов, Н.В. Комплексное развитие сельских территорий – задача государственной важности // Проблемы развития территории. - 2019. - №6 (104). - С.7-20.
10. Велибекова, Л.А. Перспективы размещения промышленного садоводства Дагестана // Садоводство и виноградарство. - 2019. - №2. - С.33-39.
11. Бахматова, Г.А. Оценка социально-экономического развития сельских территорий Ростовской области // Экономика сельского хозяйства России. - 2019. - №12. - С.106-110.
12. Шарипов, Ш.И., Ахмедова, Ж.А. Развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве региона // Региональная экономика: теория и практика. - 2008. - №17. - С.88-92.
13. Ирхина, Л.Х., Хрестина, С.Ф. Устойчивое развитие сельских территорий как реализация государственной программы // Вестник Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии. - 2020. - №2 (26). - С.58-64.
14. Яхьяев, Г.У. Развитие виноградарства в Республике Дагестан // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. - 2016. - №1. - С.151-156.
15. Гумеров, Р.Р., Гусева, Н.В. Комплексное развитие сельских территорий: отвечает ли новая государственная программа современным вызовам? // Менеджмент и бизнес-планирование. - 2019. - №4. - С.97-107.
16. Велибекова, Л.А. Проблемы реализации плодовой продукции: региональный аспект // Труды Кубанского государственного университета. - 2019. - №81. - С.13-18.

УДК 338.27; 631.153
ББК 65.32; 65.054
DOI 10.24411/2412-2025-2020-10033

Асланова Гюлага Нурвелиевна – старший преподаватель кафедры «Прикладная математика и информационные технологии», Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Aslanova Gyulaga Nurvelievna - Senior Lecturer of the Department of Applied Mathematics and Information Technologies, Dagestan State University of National Economy

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВО ВСЕХ КАТЕГОРИЯХ
ХОЗЯЙСТВ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН**

**FORECASTING THE PRODUCTION OF AGRICULTURAL
PRODUCTS IN ALL CATEGORIES OF FARMS OF THE
REPUBLIC OF DAGESTAN**

Роль прогнозирования сегодня огромна для развития теории и практики управления всеми сферами экономики. Немаловажным является принятие правильного решения по составленному прогнозу – от этого зависит не только деятельность конкретной организации, но и дальнейшее развитие социально-экономической системы в целом.

Ключевые слова: прогнозирование, модель, моделирование, тренд, тенденция, прогноз.

The role of forecasting today is enormous for the development of theory and practice, management of all spheres of the economy. It is also important to make the right decision on the compiled forecast - not only the activity of a particular organization depends on this, but also the further development of the socio-economic system as a whole.

Keywords: forecasting, model, modeling, tendency, trend, forecast.

Прогнозирование последующих событий является существенным фактором во всех сферах деятельности человека. Прогнозирование на основе временных рядов основывается на том, что будущее значение показателя находится в прямой зависимости от его предыдущих (прошлых) значений, остальные же показатели игнорируются [1-3].

В данном исследовании выстроена следующая методика прогнозирования: этап первый – построение трендовых моделей производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств; этап второй – прогнозирование производства продукции сельского хозяйства; этап третий – проверка адекватности и точности выбранных моделей.

Этап 1. Для построения трендовых моделей, отражающих производство продукции сельского хозяйства, рассмотрим тенденцию развития сельского хозяйства республики в период с 2010 по 2019 гг. (см. таблицу 1) [4].

Таблица 1

Продукция сельского хозяйства РД
(в фактически действующих ценах, млн руб.)

Год	Всего	Растениеводство	Животноводство
2010	48701,6	24801,4	23900
2011	56900,0	26900,0	30000,0
2012	66054,2	27036,3	39017,9
2013	76814,1	30456,2	46357,9
2014	87915,1	40285,4	47629,7
2015	95017,1	44818,2	50199,9
2016	109270,1	53133,6	56136,5
2017	119983,6	58284,8	61698,8
2018	124371,3	60616,5	63754,8
2019	132923,2	63963,8	68959,4

Динамика производства продукции сельского хозяйства РД с 2010 по 2019 гг. представлена на рисунке 1.

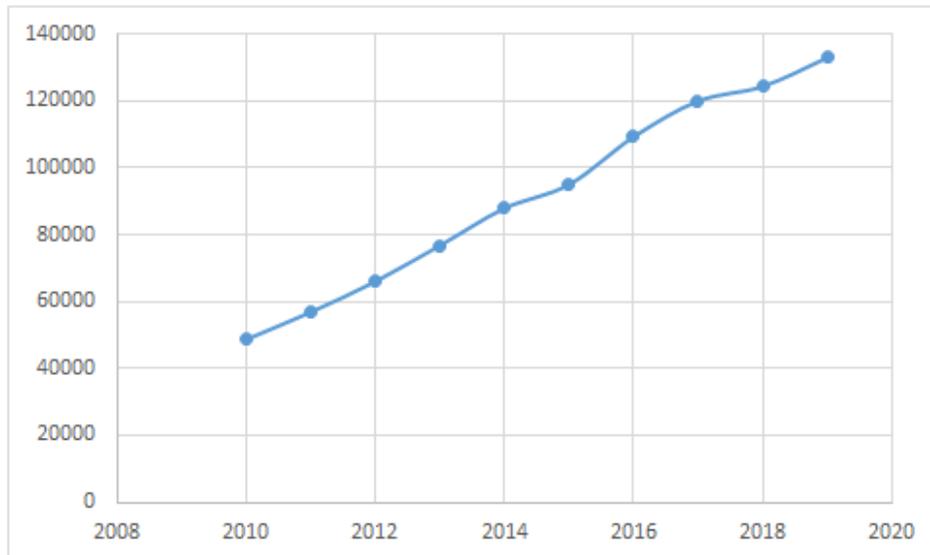

Рисунок 1. Динамика производства продукции сельского хозяйства РД

Одним из наиболее распространенных способов моделирования тенденции временного ряда является аналитическое выравнивание временного ряда (см. рис. 2), то есть подбор аналитической функции, характеризующей зависимость уровней ряда от времени и тренда. При данном подходе изменение исследуемого показателя связывают только с течением времени, а влияние других факторов считают несущественным [5-7].

Как видно по графику (см. рис.2), в качестве трендовых моделей используются линейная, полиномиальная (параболическая), степенная и логарифмическая зависимости. Используя метод наименьших квадратов, построим линейную, параболическую, степенную и логарифмическую модели:

- линейная – $y = 9723,7x + 38315$;
- параболическая - $y = -89,878x^2 + 10712x + 36337$;
- степенная - $y = 43305x^{0.4635}$;

- логарифмическая - $y = 38296\ln x + 33952$.

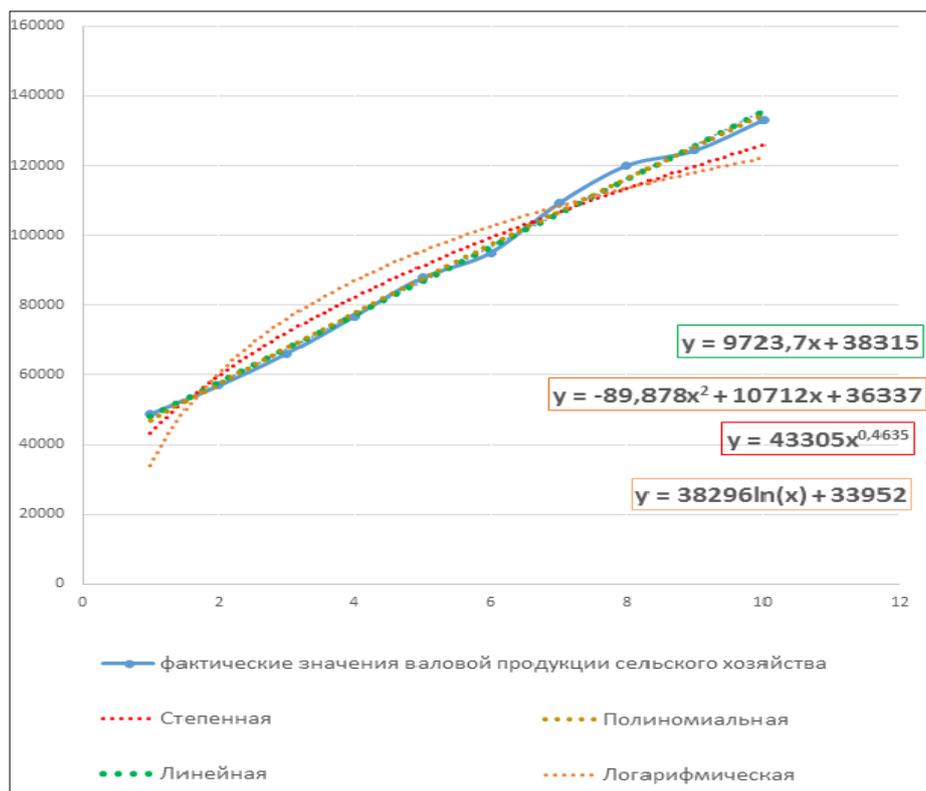

Рисунок 2. Подбор тренда

Этап 2. Осуществим прогноз, используя данные модели, на пять лет вперед (см. таблицу 2).

Таблица 2

Прогнозные значения (на 2020-2024 гг) валовой продукции сельского хозяйства РД по различным трендовым моделям, млн руб.

Модели	2020	2021	2022	2023	2024
Линейная	145275,7	154999,4	164723,1	174446,8	184170,5
Параболическая	143293,8	151938,6	160403,6	168688,9	176794,5
Степенная	131590,2	137005,7	142184	147152,8	151934,5
Логарифмическая	125781,8	129114	132179,3	135017,3	137659,5

Согласно данным исследованиям, прогноз по линейной модели является наиболее оптимистическим, а прогноз по логарифмической модели – наиболее пессимистическим (см. рис. 3.): параболическая модель прогнозирует увеличение валовой продукции сельского хозяйства РД с 2010 по 2024 гг. в среднем на 8656 млн руб., степенная – на 7 242 млн руб., линейная – на 9 723 млн руб., логарифмическая – на 6 914 млн руб.

Этап 3. Особое внимание следует обратить на характеристики точности и адекватности полученных моделей (см. таблицу 3). Именно эти характеристики являются определяющими при выборе той или иной прогностической модели, так как на практике невозможно точное совпадение выбранной модели с реальной ситуацией [8-10].

Критерий Фишера показывает возможность использования полученного уравнения для прогнозирования, адекватность модели. Во всех случаях расчетное значение критерия Фишера больше табличного значения, что говорит об адекватности выбранных моделей.

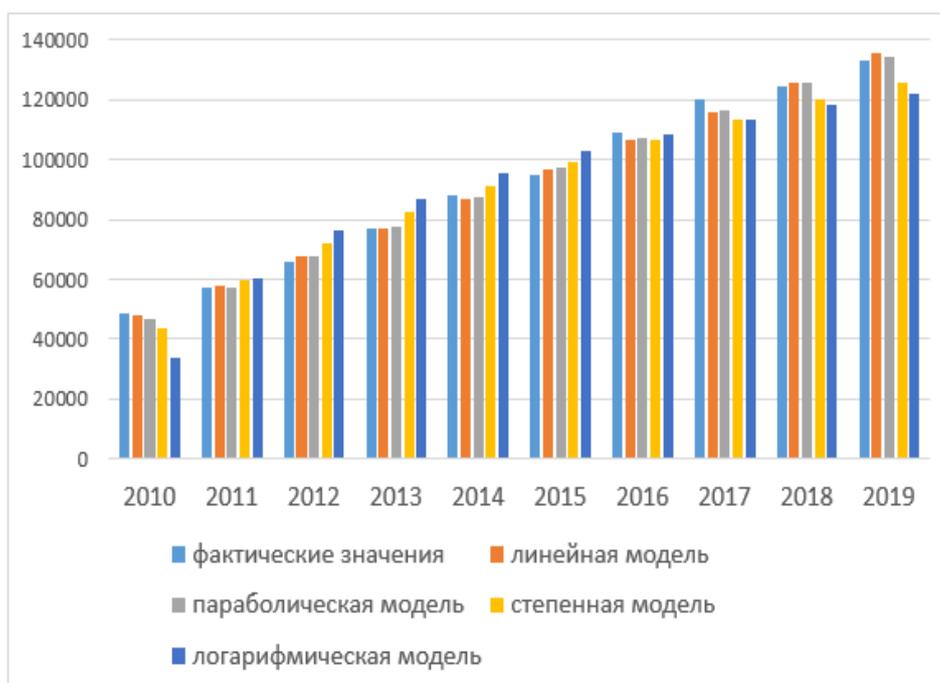

Рисунок 3. Фактические и прогнозные значения валовой продукции сельского хозяйства

Таблица 3

Оценка адекватности и точности моделей

Модель	Критерий Фишера	Коэффициент детерминации	Относительная ошибка аппроксимации
Линейная	1 581	0,99	1,74
Параболическая	775,902	0,99	1,82
Степенная	208,64	0,96	5,73
Логарифмическая	75,87	0,9	10,1

Относительная ошибка аппроксимации в логарифмической модели составляет 10,1 %. Это означает, что расчетные (теоретические) значения валовой продукции сельского хозяйства отличаются от фактических значений в среднем на 10,1%. Наименьшая относительная ошибка аппроксимации соответствует линейной модели и составляет 1,74%. Из рассмотренных моделей наиболее адекватна линейная модель.

Коэффициент детерминации показывает на функциональную зависимость между переменными модели – в случае линейной и параболической моделей коэффициент детерминации ближе к 1, что говорит о том, что данные модели идеальнее остальных.

Таким образом, наиболее адекватной и точной моделью является линейная модель, прогноз по линейной модели соответственно считается наиболее реалистичным. Прогнозные значения валовой продукции сельского хозяйства РД, рассчитанные по линейной модели: 2020 г. – 14 5275,7 млн руб., 2021 г. – 154 999,4 млн руб., 2022 г. – 164 723,1 млн руб., 2023 г. – 174 446,8 млн руб., 2024 г. – 184 170,5 млн руб.

Список литературы

1. Велибекова, Л.А. Развитие форм хозяйствования в многоукладной аграрной экономике региона (на примере Республики Дагестан) // Автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Велибекова Луиза Аликовна / Ин-т соц.-эконом. исслед. Дагест. науч. центра РАН. - Махачкала, 2006. – 22 с.
2. Велибекова, Л.А., Омарова, Н.Г., Рамазанова, А.О. Проблемы и перспективы развития многоукладной экономики в аграрном секторе // Экономика и предпринимательство. - 2016. - №11-1 (76). - С. 846-849.
3. Велибекова, Л.А. Применение SWOT-анализа при разработке стратегии развития различных форм хозяйствования в садоводстве Дагестана // Никоновские чтения. - 2018. - №23. - С. 61-64.
4. <https://rosstat.gov.ru/> – официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.
5. Бокс, Дж., Дженкинс, Г. Анализ временных рядов. Прогноз и управление. Пер. с англ. Вып.1-2. - М.: Мир, 1974 - 604с.
6. Дуброва, Т.А. Статистические методы прогнозирования. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
7. Комаров, С.И. Прогнозирование и планирование использования земельных ресурсов и объектов недвижимости: учебник для бакалавриата и магистратуры / С.И. Комаров, А.А. Рассказова. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 298 с.
8. Невская, Н.А. Макроэкономическое планирование и прогнозирование в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.А. Невская. - 2-е изд., испр. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 310 с.
9. Суслов, В.И., Ибрагимов, Н.М., Тальшева, Л.П., Цыплаков, А.А. Эконометрия. Учебное пособие. - Новосибирск: Издательство СО РАН, 2005. - 744 с.
10. Сухарев, М.Г. Методы прогнозирования. - М.: МАКС Пресс, 2010. – 176 с.

УДК 338.24
ББК 65стд1
DOI 10.24411/2412-2025-2020-10034

Гираев Везирхан Камалиевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник НИИ Управления, экономики, политики и социологии, Дагестанский государственный университет народного хозяйства; доцент кафедры «Экономическая безопасность, налогообложение и бизнес-информатика», Дагестанский государственный технический университет

Giraev Vezirkhan Kamalievich - Ph.D in Economics, Senior Researcher, Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology, Dagestan State University of National Economy; Associate Professor of the Department of Economic Security, Taxation and Business Informatics, Dagestan State Technical University

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

ANALYSIS AND EVALUATION OF ECONOMIC PROCESS MANAGEMENT IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN UNDER THE CONDITIONS OF CORONAVIRUS INFECTION

В связи с распространением коронавируса нового типа во многих странах приняты экстренные меры для поддержки населения и стабилизации экономики. Для обеспечения социальной защиты граждан, сохранения их доходов и рабочих мест, поддержки малого и среднего бизнеса на федеральном уровне были приняты соответствующие меры. В статье на примере Республики Дагестан проанализированы меры повышения управляемости экономическими процессами и обобщается практика получения субсидий субъектами малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, малый и средний бизнес, мониторинг, субсидии, занятость.

In connection with the spread of a new type of coronavirus, emergency measures have been taken in many countries to support the population and stabilize the economy. Appropriate measures were taken to ensure social protection of citizens, preserve their income and jobs, and support small and medium-sized businesses. The article, using the example of the Republic of Dagestan, analyzes measures to increase the controllability of economic processes and generalizes the practice of receiving subsidies by small and medium-sized businesses.

Keywords: coronavirus infection, small and medium business, monitoring, subsidies, employment.

Коронавирусная пандемия, охватившая весь мир, внесла коррективы и в деятельность федеральных органов власти Российской Федера-

ции и ее региональных правительств. Вопросы разработки мероприятий по снижению рисков рассматривались на заседаниях соответствующих Оперативных штабов, созданных в субъектах РФ. Подобный Оперативный штаб создан и в Республике Дагестан распоряжением Главы РД от 31 марта 2020 г. №26-рг, основной целью которого является «...обеспечение устойчивого развития экономики и социальной стабильности в Республике Дагестан в условиях распространения коронавирусной инфекции...» [2].

Правительством РД на заседании Оперативного штаба 21 апреля 2020 г. был утвержден Перечень системообразующих организаций, имеющих региональное значение и оказывающих существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность в республике (далее - Перечень).

При этом критерии для включения в Перечень сформулированы как по отраслевому признаку (АПК, промышленность, ТЭК и ЖКХ, транспорт и связь, строительство и дорожное хозяйство, торговля, здравоохранение), так и по организационно-правовой форме (корпоративные объединения, обладающие признаками организационного единства).

Для отраслевых предприятий критериями обозначены:

а) размер налоговых отчислений за год в бюджеты всех уровней - не менее 30 млн руб.;

б) и (или) численность персонала - не менее 100 чел.

Отдельно выделен критерий для организаций сферы АПК (за исключением винодельческой отрасли) - годовая выручка не менее 70 млн руб.

Для корпоративных объединений, обладающих признаками организационного единства выделены следующие критерии:

а) размер налоговых отчислений за год в бюджеты всех уровней - не менее 30 млн руб.;

б) и (или) численность персонала - не менее 100 чел.;

в) применение общего режима налогообложения для всех юридических лиц, входящих в объединение, при этом управляющая компания может находиться на специальном режиме.

В сформированный по указанным критериям Перечень включены 116 организаций. При этом Перечень составлен по признаку отраслевого распределения (см. таблицу 1).

Таблица 1

Отраслевое распределение системообразующих организаций в Республике Дагестан

Отрасль	Количество организаций, ед.
АПК	29
промышленность	8
ТЭК и ЖКХ	21
транспорт	9
связь	2
строительство и дорожное хозяйство	23
торговля	15
здравоохранение	9
Итого	116

Источник: Официальный сайт Минэкономразвития РД: <http://minec-rd.ru>

Целью составления Перечня, как указано в Регламенте, утвержденном решением Оперативного штаба, является своевременное обнаружение негативных факторов, влияющих на устойчивость развития таких организаций, то есть мониторинг состояния отраслей и деятельности организаций.

Основными задачами мониторинга обозначены:

- сбор и анализ данных финансового состояния организаций;
- выявление рисков и подготовка предложений по их устранению.

Оперативный мониторинг осуществляется по следующим показателям:

- объем отгруженных товаров, работ, услуг;
- выручка;
- дебиторская и кредиторская задолженность;
- общая задолженность организации, включая налоги и иные денежные обязательства, проценты за кредит, заработную плату;
- динамика штатной численности персонала и численность уволенных;
- уровень загрузки производственных мощностей.

По итогам мониторинга Минэкономразвития РД составляет еженедельное сводное заключение с предложениями для обсуждения на заседании Оперативного штаба и принятия соответствующих решений.

При этом в Регламенте обозначен и набор предложений:

- предоставление субсидий из республиканского бюджета РД;
- предоставление налоговых льгот, перенос сроков уплаты платежей;
- предоставление госгарантий РД в обеспечение исполнения обязательств юридических лиц;
- оказание мер поддержки занятости.

Как видно из представленного набора предложений, два (субсидии и госгарантии) относятся к бюджетным инструментам, принятие которых требует внесения изменений в республиканский бюджет РД на сессии Народного собрания РД. А это может обернуться потерей времени для оперативного реагирования на случай наступления рискованных событий. Поэтому на повестке дня остается открытым вопрос действительности предложенной меры. В связи с этим, не лучше ли было заранее внести изменения в республиканский бюджет РД и создать Фонд субсидий, оперативное управление которым осуществлялся бы Оперативным штабом, а средства расходовались бы на основании соответствующих решений этого органа.

Предложение (!) по предоставлению налоговых льгот и переносу сроков уплаты обязательных платежей закреплен в виде законодательной нормы в Налоговом кодексе РФ (гл. 9) и не является предметом регулирования республики. Да и отсрочка налоговых платежей и страховых взносов прописаны в пакете антикризисных мер на федеральном уровне.

Что касается мер поддержки занятости, то здесь произошла подмена инструмента решения проблем занятости постановкой самой задачи поддержки занятости.

Как видим, набор инструментов неадекватен решению возникающих потенциальных проблем из-за отсутствия механизма привлечения

и использования бюджетных ресурсов, ограниченности полномочий в налоговой сфере и носит во многом декларативный характер.

Однако, на наш взгляд, главная проблема заключается не столько в декларативности обозначенных мер, а в том, что не ясно, при каких критериальных (пороговых) значениях показателей оперативного мониторинга следует применять меры бюджетного и налогового характера. То есть при достижении каких пороговых показателей следует принять оперативные меры и реализовать соответствующие предложения. На эти вопросы нет ответов, их нет даже в повестке дня.

Из этого следует вывод о том, что описанные меры не в состоянии решить задачи, возложенные на Оперативный штаб. Более того, отсутствие каких-либо пороговых параметров для принятия решений (если возникнет необходимость в их принятии (!) приведет к активизации лоббистского ресурса организаций со всеми вытекающими отсюда последствиями коррупционного характера.

На федеральном уровне приоритетными направлениями управления экономическими процессами в условиях коронавирусной инфекции обозначены: снижение рисков, обеспечение занятости населения и сохранение рабочих мест.

Для оперативного решения этих задач было принято Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. №434 [1], в котором был утвержден перечень отраслей, пострадавших от коронавирусной инфекции. В указанном документе выделены 9 (девять) сфер деятельности с указанием соответствующих кодов ОКВЭД 2. В последующем указанное постановление было дополнено разделами 10 (№ 479) и 11 (№ 540), которыми были расширены позиции для включения в перечень пострадавших отраслей.

В ходе совещания с членами Правительства РФ 15 апреля 2020 г. Президент РФ В. Путин поручил безвозмездно выделить бизнесу субсидии на выплату зарплат за два месяца из расчета 12 130 руб. на человека сотрудникам пострадавших отраслей. При этом объем помощи рассчитывается исходя из численности работников компаний по состоянию на 1 апреля, а индивидуальные предприниматели (ИП) без сотрудников могут получить выплаты на себя. Полученные денежные средства можно потратить на свое усмотрение: на выплату зарплаты, коммунальные или арендные платежи и пр.

Претенденты на получение субсидий должны соответствовать установленным критериям:

- состоять в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) ФНС России по состоянию на 1 марта 2020 г.;
- указанный в ЕГРЮЛ ОКВЭД должен быть включен в перечень отраслей, определенных Постановлениями Правительства РФ (№№ 434, 479, 540);
- не находиться в процессе ликвидации, реорганизации или банкротства;
- не иметь недоимки по налогам и страховым взносам больше 3000 руб. (без учета пени и штрафов) по состоянию на 1 марта 2020 г.;

- не увольнять более 10% сотрудников, то есть численность персонала в месяце, за который выдана субсидия, должна составлять не менее 90% этого показателя в марте.

Субсидия рассчитывается следующим образом: число штатных работников умножается на размер МРОТ (12 130 руб.). Для ИП субсидия выплачивается на каждого наемного работника плюс самого предпринимателя. В случае отсутствия у ИП наемных работников, он получит субсидию на себя в размере 12 130 руб. за каждый месяц. Особенность этих выплат в том, что субсидия выплачивается в полном размере, даже если сотрудник работал неполный день.

Механизм контроля сохранения занятости ФНС России будет осуществлять на основе отчетности формы СЗВ-М*, сдаваемой в Пенсионный фонд РФ (ПФР), где отражены данные об уволенных и новых сотрудниках. Заявление можно подать как через почту, так и через личный кабинет налогоплательщика на сайте ФНС России.

После проверки соответствия заявителя установленным критериям и уточнения указанного в заявлении счета в банке на предмет принадлежности организации или ИП, можно рассчитывать на субсидии за оба месяца.

Проанализируем состояние с получением указанных субсидий в Республике Дагестан.

В едином реестре субъектов МСП ФНС России содержатся следующие сведения по Республике Дагестан (см. таблицу 2).

Таблица 2

Сведения о субъектах МСП в Республике Дагестан,
содержащиеся в реестре ФНС России
(по состоянию на 1 марта 2020 г).

№ п/п	Показатели	Всего	в том числе	
			Юр. лица	ИП
1	Количество субъектов МСП	37 050	7 579	29 471
	<i>Среднесписочная численность работников</i>	45 468	39 617	5 851
2	Микропредприятия ¹	36 371	6 950	29 421
	<i>Среднесписочная численность работников</i>	21 062	16 481	4 581
3	Малые предприятия ²	638	589	49
	<i>Среднесписочная численность работников</i>	19 387	18 137	1 250
4	Средние предприятия ³	41	40	1
	<i>Среднесписочная численность работников</i>	5 019	4 999	20

Источник: Официальный сайт ФНС России. www.nalog.ru
Среднесписочная численность работников: ¹-до 15 чел.; ²-до 100 чел.; ³-от 101 до 250 чел. (Федеральный закон от 24.07.2007 №209 ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ»).

Как видно из таблицы 2, в реестре субъектов МСП по Республике Дагестан состоят 37050 ед., со среднесписочной численностью занятых -

* Отчетность введена в действие Постановлением Правления ПФР №83П от 01.02.2016 г. Сдается ежемесячно до 15 числа, следующего за отчетным.

45 468 чел., что составляет около 3,5 % экономически активного населения республики. Из субъектов МСП основная доля приходится на микропредприятия - 98,2 % с долей работников - 46,3%, малые предприятия - 1,7 % с долей работников - 42,7 % и средние предприятия - 0,1 % с долей работников - 11,0 %. То есть наблюдается значительная доля микро- и малых предприятий.

Из общего количества субъектов МСП 79,5 % (29 471 ед.) составляют ИП и 20,5 % (7 579 ед.) имеют статус юридического лица.

Рассмотрим, как воспользовались возможностями получения субсидий (начало выплат с 18 мая 2020 г.) указанные субъекты МСП в республике. Эти сведения представлены в таблице 3.

Таблица 3

Статистика заявлений¹, поданных на получение субсидий
в Республике Дагестан за апрель, май 2020 г.
(по состоянию на 17 июня 2020 г.).

№ п/п	Показатели	апрель	май
1	Количество заявлений, поданных на выплату субсидий	9221	5949
2	Количество налогоплательщиков, подавших заявления на выплату субсидий	7134	5248
3	Количество налогоплательщиков, соответствующих критериям ФНС России	4144	3696
4	Количество сотрудников, на которых потенциально может быть произведена выплата	10310	9374
5	Количество налогоплательщиков, соответствующих критериям ПФР	4143	3521
6	Количество сотрудников, на которых будет произведена выплата	10309	7776

Источник: Официальный сайт УФНС России по РД: <https://www.nalog.ru/rn05>

¹-чтобы получить субсидии за апрель и май, заявление должно быть подано до 1 июля.

Как видно из таблицы 3, в апреле правом на получение субсидий воспользовались 19,3 %, а в мае -14,2 % субъектов МСП. При этом критериям ПФР соответствовали 58,1 % - в апреле и 67,1 % - в мае. Эти выплаты приходились на 22,6 % сотрудников в апреле и 17,1 %- в мае.

Рассмотрим структуру налогоплательщиков, подавших заявления на получение субсидий. Эти сведения отражены в таблице 4.

Таблица 4

Структура налогоплательщиков, подавших заявление на получение субсидий в Республике Дагестан за апрель-май
(по состоянию на 17 июня 2020 г.).

№ п/п	Субъекты МСП	апрель		май		Всего	
		ед.	в %	ед.	в %	ед.	в %
1	Юридические лица	770	11	470	10	1240	10,3
2	ИП без сотрудников	5693	81	4035	82	9728	81,1
3	ИП с сотрудниками	594	8	433	8	1027	8,6
Всего		7057	100	4938	100	11995	100,0

Источник: Официальный сайт УФНС России по РД: <https://www.nalog.ru/rn05>

Из общего количества субъектов МСП, подавших заявления на получение субсидий, за апрель-май месяцы юридические лица составили - 10,3 %, ИП без сотрудников - 81,1 %, ИП с сотрудниками - 8,6 %. То есть подавляющая часть заявителей приходится на ИП без сотрудников.

Результаты рассмотрения заявлений приведены в таблице 5.

Таблица 5

Сведения о выплатах субсидий субъектам МСП
в Республике Дагестан за апрель, май 2020 г.
(по состоянию на 17 июня 2020 г.), тыс. руб.

№ п/п	Показатели	апрель	май	Всего
1	Начислено	125 060,3	113 706,6	238 766,9
2	Выплачено	121 566,8	90 477,6	212 044,4

Источник: УФНС России по Республике Дагестан

Как видно из данных таблицы 5, за апрель-май месяцы субъектам МСП было начислено 238 766,9 тыс. руб. субсидий, из которых выплачено 212 044,5 тыс. руб., что составляет 88,8 %. Остальные суммы будут выплачены по результатам обработки поданных заявлений.

Таким образом, подводя итоги деятельности органов власти и субъектов МСП в условиях коронавирусной инфекции, можно отметить следующее:

- экономический блок Правительства РД в целом оперативно включился в процесс управления и контроля за экономической ситуацией в республике;

- принятыми мерами удалось сформировать Перечень организаций, оказывающих значительное влияние на занятость и социальную стабильность в республике, в который вошли 116 организаций, создать систему мониторинга их финансовых показателей;

- фактором неопределенности управления экономическими процессами в республике выступает отсутствие пороговых показателей, при достижении которых необходимо реализовать комплекс мероприятий финансового (за счет республиканского бюджета РД) и налогового характера;

- субъекты МСП республики, имеющие право на получение субсидий, активно включились в механизм их получения. Суммы выплат в расчете на 1 субъект МСП составили 17 674 руб.

В целом можно отметить, что механизм субсидий, несмотря на малый размер, обеспечил на период карантина сохранение рабочих мест и социальную защиту субъектов МСП.

Но главный вывод из практики выдачи субсидий в масштабах страны заключается в том, что налогоплательщики поверили в институты государства, и деятельность в правовом поле есть важнейший фактор построения цивилизованного диалога власти и бизнеса. Особенно значим этот процесс для детенизации бизнес-сообщества республики.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ №434 «Об утверждении перечня отраслей экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения коронавирусной ин-

- фекции» от 3 апреля 2020 г. (доп. №479 от 10 апреля 2020 г., №540 от 18 апреля 2020 г.).
2. Распоряжение Главы Республики Дагестан № 26-рг от 31 марта 2020 «Об образовании Оперативного штаба в целях обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности в Республике Дагестан в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)».
 3. Официальный интернет-портал ФНС России. - URL: [https://:www.nalog.ru](https://www.nalog.ru) (дата обращения: 29.04.2020).
 4. Официальный сайт Минэкономразвития РД. - URL: <http://minec-rd.ru> (дата обращения: 02.05.2020).
 5. Официальный сайт УФНС России по РД. - URL: <https://www.nalog.ru/rn05> (дата обращения: 29.04.2020).
 6. СПС КонсультантПлюс. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.05.2020).

УДК: 351.711

ББК 65.050.2

DOI 10.24411/2412-2025-2020-10035

Аскеров Низами Садитдинович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник НИИ Управления, экономики, политики и социологии, Дагестанский государственный университет народного хозяйства; заведующий кафедрой политэкономии, Дагестанский государственный университет

Askerov Nizami Saditdinovich - Ph.D in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology, Dagestan State University of National Economy; Head of the Department of Political Economy, Dagestan State University

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ И МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ

METHODOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT EFFICIENCY STATE AND MUNICIPAL PROPERTY

Статья посвящена теоретическим и методологическим вопросам эффективности управления государственным и муниципальным имуществом. Рассмотрены различные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность государственных и муниципальных предприятий, а также показатели оценки эффективности управления публичной собственностью.

Выделены два вида эффективности управления публичной собственностью: социальная и экономическая. Анализируются показатели для оценки эффективности деятельности федеральных органов исполни-

тельной власти в сфере управления федеральным имуществом, используемые в настоящий период Росимуществом.

Ключевые слова: управление публичной собственностью, государственное и муниципальное имущество, оценка эффективности управления публичной собственностью, результативность управления федеральным имуществом, управление муниципальным имуществом.

The article is devoted to theoretical and methodological issues of efficiency of state and municipal property management. Various legal acts regulating the activities of state and municipal enterprises, as well as indicators for evaluating the effectiveness of public property management, are considered.

There are two types of public property management efficiency: social and economic. The article analyzes the indicators for evaluating the effectiveness of Federal Executive authorities in the field of Federal property management, which are currently used by the Federal property management Agency.

Keyword: Public property management, state and municipal property, evaluation of public property management efficiency, effectiveness of Federal property management, municipal property management.

Имущество, находящееся в государственной собственности, является материальной основой для функционирования государственного сектора экономики. В настоящее время государственный сектор экономики существует во всех странах мира и как экономический феномен присущ всем историческим эпохам и общественно-экономическим формациям. Например, император Ханьской династии У Ди, правивший в Китае с 141 по 87 гг. до н.э., создал первый в истории вариант государственного сектора экономики. Государство монополизировало ряд ключевых отраслей экономики. Это был своеобразный государственный сектор, который включал ряд государственных предприятий из различных сфер: шахты, выплавка железа, отливка монеты, строительство, добыча каменной соли, наземный и водный транспорт. Император У Ди ввел единую денежную систему, налоги на транспорт, пропорциональный акциз, контроль за конкуренцией и ценами, план развития регионов страны и многое другое.

Существование государства означает и существование государственной собственности и, как следствие, необходимость эффективно и качественно управлять этой собственностью. А в современных условиях роста доли государственного сектора в экономике возникает вопрос о поиске механизмов повышения эффективности и качества управления государственным имуществом.

Управление государственным имуществом можно определить как деятельность по созданию и использованию государственной собственности, контролю за реализацией им правомочий собственника. Механизм управления государственным имуществом носит динамичный характер, что связано с необходимостью повышения его эффективности. Так, в соответствии с Указом Президента России от 21 января 2020 г. № 21 (ред. от 25.03.2020 г.) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [1]. Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, находившееся в ведении Министерства экономи-

ческого развития России, передано в ведение Министерства финансов Российской Федерации, что было обосновано необходимостью укрепления материальной базы России.

В рамках указанной реструктуризации в составе государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [8], утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316 (ред. от 15.04.2020 г.), была сформирована новая подпрограмма «Управление федеральным имуществом» [9], определяющая новые подходы к управлению государственным имуществом на среднесрочную перспективу – до 2024 года. Предполагается, что эти подходы позволят оптимизировать процесс учета и повысить эффективность управления государственным имуществом.

Вопрос повышения эффективности и качества управления актуален не только в отношении управления государственным имуществом: от них зависит и конкурентоспособность бизнеса, и результаты государственного управления в целом. Трудно не согласиться с Э. Марквартом, который понимает под эффективностью управления публичным имуществом «достижение управляемыми объектами публичной собственности поставленных целей государственного и муниципального управления при наименьших ресурсных затратах» [6, С. 25].

Первая подпрограмма указанной выше Федеральной программы «Управление федеральным имуществом», которая носит название «Повышение эффективности управления федеральным имуществом и приватизации», определяет следующие цели:

- оптимизация состава и структуры федерального имущества;
- повышение результативности управления федеральным имуществом;
- обеспечение эффективного контроля, учета и мониторинга использования федерального имущества.

Методология оценки эффективности управления публичной собственностью позволяет выделить два вида эффективности: социальную и экономическую. Первый вид представляет собой степень решения публичных задач и достижения общественно значимых и общественно полезных целей благодаря использованию публичной собственности. Под вторым видом – экономической эффективностью – понимается доходность или рентабельность использования публичного имущества.

Общепринятый подход к оценке эффективности управления публичной собственностью отсутствует. Вместе с тем, в конкретных ситуациях используются специфические показатели. Например, Программа управления федеральным имуществом устанавливает, что показателями достижения установленных целей являются [9, С. 7]:

- приведение к 2021 году состава организаций, акции (доли) и имущество которых находятся в федеральной собственности, в соответствии с задачами и стратегическими интересами Российской Федерации;
- обеспечение конкурентоспособности и повышения качества корпоративного управления компаний с государственным участием в соответствии с международными аналогами;

- существенное увеличение доли объектов имущества государственной казны Российской Федерации, в том числе земельных участков, вовлеченных в хозяйственный оборот;
- обеспечение расширения системы публичного контроля за управлением федеральным имуществом и его отчуждением;
- обеспечение полноты учета всех объектов федерального имущества в единой системе учета и управления федеральным имуществом;
- обеспечение ежегодного достижения бюджетных показателей по поступлениям средств от использования и продажи федерального имущества.

В отечественной управленческо-хозяйственной практике не всегда встречается использование критериев экономической эффективности управления муниципальным имуществом. Как уже было отмечено, одних критериев оценки управления имуществом только на основании экономической эффективности явно недостаточно. Отсутствие критериев социальной эффективности не позволяет им осуществить реальную и полную оценку эффективности управления имуществом. К сожалению, большинство муниципалитетов не утруждают себя поиском или разработкой научно-обоснованных критериев оценки.

Для оценки эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере управления федеральным имуществом в настоящее время Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) использует следующие критерии [7]:

- результативность и эффективность исполнения федерального бюджета в части управления федеральным имуществом;
- эффективность управления федеральными государственными унитарными предприятиями и акционерными обществами с государственным участием;
- результативность приватизации федерального имущества;
- эффективность использования и сохранность федерального имущества.

Каждый из критериев оценивается по более уточнённой группе показателей. Например, эффективность управления федеральными государственными унитарными предприятиями и акционерными обществами с государственным участием, оценивается по следующему набору показателей:

1. Доля федеральных государственных унитарных предприятий, завершивших финансовый год с прибылью, в общем количестве федеральных государственных унитарных предприятий, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти.

Алгоритм расчёта:

$$K = A : B \times 100\%,$$

где А – количество подведомственных Росимуществу федеральных государственных унитарных предприятий, завершивших финансовый год с прибылью;

В – общее количество федеральных государственных унитарных предприятий, находящихся в ведении Росимущества.

2. Доля акционерных обществ, завершивших финансовый год с прибылью, в которых в органах управления избраны представители ин-

тересов Российской Федерации из числа сотрудников федеральных органов исполнительной власти, в общем числе таких акционерных обществ.

Алгоритм расчёта:

$$K = A : B \times 100\%,$$

где А – количество акционерных обществ, завершивших финансовый год с прибылью, в которых в органах управления избраны представители интересов Российской Федерации из числа сотрудников федеральных органов исполнительной власти;

В – общее количество акционерных обществ, в которых в органах управления избраны представители интересов Российской Федерации из числа сотрудников федеральных органов исполнительной власти.

3. Доля федеральных государственных унитарных предприятий, не ведущих финансово-хозяйственную деятельность, находящихся в процедурах банкротства и (или) ликвидации, в общем количестве федеральных государственных унитарных предприятий, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти.

Алгоритм расчёта:

$$K = A : B \times 100\%,$$

где А – количество подведомственных Росимуществу федеральных государственных унитарных предприятий, не ведущих финансово-хозяйственную деятельность, находящихся в процедурах банкротства и (или) ликвидации;

В – общее количество подведомственных Росимуществу федеральных государственных унитарных предприятий, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти.

Подход для оценки эффективности управления государственными унитарными предприятиями, акционерными обществами с участием субъекта Российской Федерации аналогичен федеральной методике.

Список литературы:

1. Аскеров, Н.С. Проблемы актуализации междисциплинарного подхода к исследованию модернизационных процессов в Республике Дагестан // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. - 2017. - Т. 32. - № 3. - С. 20-26.
2. Аскеров, Н.С. Политическая экономия – методология исследования экономики России и её регионов // Вестник Дагестанского государственного университета. - Серия 3: Общественные науки. - 2015. - № 5. - С. 148-154
3. Братченко, С.А. Методологические аспекты эффективности управления государственным имуществом // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 17-32.
4. Грибанова, О.М. Концепция управления государственным имуществом: оценка и перспективы развития // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2017. - № 4. - С. 90–97.
5. Козлова, С.В., Воронин, А.А. Корпоративный аспект управления государственным имуществом // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2018. - №2. - С. 29–47.

6. Маркварт, Э. Эффективность управления публичной собственностью: понятие, подходы, критерии // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. - № 2 (197). – С.22 – 34.
7. Показатели, характеризующие эффективность деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере управления федеральным имуществом. – URL: <https://www.rosim.ru/activities/programs/indicators> – Дата обращения 22.09.2020.
8. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (с учетом изменений от 31 марта 2020 г. № 376) // <https://www.economy.gov.ru> – Дата обращения 20.09.2020.
9. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 327 (в редакции постановления Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 352-20) Государственная программа РФ «Управление федеральным имуществом» // <http://government.ru/docs/all/91297/> – Дата обращения 24.09.2020.
10. Радыгин, А. Д., Абрамов, А. Е. и др. Эффективное управление государственной собственностью в 2018–2024 гг. и до 2035 г.: Аналитический доклад / ЦСР, 2018.
11. Рой, Н.А., Шпак, А.С., Мишина, Е.С. Современные тенденции в системе управления государственной собственностью в Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Вестник евразийской науки. – 2018. – № 3.
12. Тугушев, Р.Ф. Отдельные аспекты оценки эффективности управления государственным имуществом // Вестник современных исследований. – 2018. – № 4.2. – С. 539–540.
13. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020г. № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» / <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45111> – Дата обращения 20.09.2020.
14. Askerov N.S., Sokolov D.P. (2017). Special features of the contracted reproduction of the modern russian economy / Global economy in the XXI century: dialectics of confrontation and solidarity (Editors in chief: M.L. Alpidovskaya, A.G. Gryaznova, Published. Printed in the UK London). P. 212-221.

УДК 338.45
ББК 65.305
DOI 10.24411/2412-2025-2020-10036

Маммаев Руслан Абакарович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник НИИ Управления, экономики, политики и социологии, Дагестанский государственный университет народного хозяйства
Бучаев Ахмед Гамидович – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник НИИ Управления, экономики, политики и социологии, Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Mammaev Ruslan Abakarovich - Ph.D in Economics, Senior Researcher, Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology, Dagestan State University of National Economy

Buchaev Akhmed Gamidovich - Doctor of Economics, Leading Researcher, Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology, Dagestan State University of National Economy

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВ В РЕГИОНЕ

SOME PROBLEMS OF CREATION AND DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN THE REGION

Статья затрагивает проблемы создания и развития предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, ориентированных на местную сырьевую базу в Республике Дагестан.

Определены возможные пути развития предприятий, ориентированных на переработку сельскохозяйственной продукции в республике.

Даны рекомендации органам исполнительной власти по формированию государственной политики, направленной на более тесное и плодотворное взаимодействие перерабатывающей промышленности республики и сельского хозяйства.

Ключевые слова: промышленность, переработка местного сырья, сельское хозяйство, промышленная политика, инвестиции, государственная экономическая политика.

The article touches upon the problems of creation and development of enterprises processing agricultural products, focused on the local raw material base in the Republic of Dagestan.

The article identifies possible ways of development of enterprises focused on the processing of agricultural products in the republic.

Conclusions and recommendations are given to the executive authorities on the formation of state policy aimed at closer and more fruitful interaction between the processing industry of the republic and agriculture.

Keywords: industry, processing of local raw materials, agriculture, industrial policy, investment, state economic policy.

Рассматривая структуру промышленно-производственного комплекса Республики Дагестан, можно обратить внимание, что существенную долю в ней занимают производства, направленные на переработку местного сырья, как ископаемого, так и производимого, в частности, в сельском хозяйстве республики. С учетом того, что республика позиционирует себя в качестве сельскохозяйственной и существенную долю продукта, производимого в большинстве муниципалитетов республики, формирует так же сельское хозяйство, то не удивительно, что для республики весьма важен вопрос переработки сельскохозяйственной продукции [1].

Одной из, пожалуй, парадоксальных проблем предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию в республике, позиционируемую как преимущественно сельскохозяйственную, является недостаток и низкое качество сырья сельскохозяйственной продукции.

Осуществляя инвестиции в какое-либо производство, инвестор, в нашем случае он же, как правило, предприниматель, рассчитывает на определенный уровень окупаемости инвестиций, что в случае с организацией производства определяется во многом стабильным спросом на произведенную продукцию при стабильном и достаточно высоком уровне спроса на продукцию предприятия. При этом результатом переработки сельскохозяйственной продукции, например консервной продукции, является продукт конечного потребления, что предполагает, в основном, доведение продукции до потребителей через розничную торговлю. Как правило, розничная торговля, будь то крупные торговые сети или небольшие продуктовые магазины, заинтересованы не просто в поставках недорогого и качественного продукта, а в немалой степени стабильности поставок. Выбирая между двумя производителями, розничная торговля всегда выберет именно того производителя, который способен обеспечить стабильно, без провалов и затоваривания обеспечить поставки продукции на прилавки. Довольно часто представители розничной торговли включают в договора поставки условия стабильности поставок продукции с четкой привязкой к срокам и объемам поставок и довольно серьезными штрафами, в случае их срывов. Естественно, что представители розничной торговли делают это не из прихоти. Стабильность поставок по срокам и объемам обеспечивает заполняемость полок розничных магазинов, а соответственно и стабильность их выручки. Вопрос заключается в том, насколько данные предприятия способны обеспечить стабильный выпуск продукции в соответствии с требованиями, предъявляемыми розничной торговлей.

И именно в такой ситуации переработчики сельскохозяйственной продукции упираются в недостаток и низкое качество сельскохозяйственной продукции. Низкий уровень организации в республике централизованных систем хранения сельскохозяйственной продукции (хранилища, холодильники, системы подготовки к закладке сельскохозяйственной продукции на хранение и т.д.), зачастую сложность самостоятельной организации хранения сельскохозяйственной продукции (особенно скоропортящейся), необходимость инвестиций для строительства систем хранения, технологий, специалистов и многих других проблем, застав-

ляют производителей сельскохозяйственной продукции отказываться от хранения сельхозпродукции и сбывать ее сразу после сбора [2].

Как следствие изложенной ситуации, в сезон сбора урожая в республике наблюдается высокий уровень предложения и низкая цена на сельскохозяйственную продукцию, что вызывает повышенную активность перерабатывающих производств в республике, а в межсезонье высокая цена и отсутствие предложения на рынке вызывает простой перерабатывающих производств. Если же в такой ситуации предположить высокий уровень постоянных издержек производства (оплата труда специалистов и персонала, выплаты процентов по кредитам, затраты на плановое обслуживание промышленного оборудования и т.д.) то в «межсезонье» такие производства несут существенные убытки.

Кроме того, вместе с производителями сельскохозяйственной продукции переработчики становятся заложниками естественно-климатических условий. Цикличность в урожайности культур, негативные погодные условия и другие факторы могут повлечь низкое предложение и высокую цену на сырье даже в сезон, что не позволит получить высокую сезонную прибыль и может в целом привести предприятие к банкротству. Еще одним риском может стать отказ сельхозпроизводителей от выращивания конкретных культур, под переработку которых осуществляются инвестиции в перерабатывающие производства [4].

В качестве поставщиков сельскохозяйственной продукции, как правило, выступают мелкие хозяйства. Взыскать неустойку в случае нарушения условий договора с мелких хозяйств производителей сельскохозяйственной продукции практически невозможно.

С другой стороны, переработчик продукции гарантировать закупки сырья по объемам если еще как-то и сможет, то по уровню цен, при наличии на свободном рынке предложения по более низкой цене, скорее всего никаких гарантий давать не будет. Связывать себя долговременными договорами переработчики продукции скорее всего просто не будут.

Естественно, что переработчики сельскохозяйственной продукции пытаются найти выход из сложившейся ситуации. В частности, в качестве выхода из сложившейся ситуации, те же производители фруктовых и ягодных соков используют соковые концентраты, закупка которых в течение года по приемлемым ценам и фиксированного качества сложности не представляет [5]. Закупка соковых концентратов позволяет фактически решить перечисленные выше проблемы:

1. Загрузка производственных мощностей происходит равномерно в течение года, что позволяет избежать простоя производства и получения убытков.

2. Объем предложения и цена на сырье не подвержены влиянию сезонных и природно-климатических факторов, что облегчает планирование объемов производства и снижает риски по долговременным договорам поставки готовой продукции.

3. Отпадает необходимость в формировании складских запасов в сезон, что снижает издержки производителя продукции.

4. Облегчается контроль качества сырья и появляется возможность организации снабжения производства сырьем стабильного качества, что обеспечивает стабильный выход продукции заданного качества

и снижает требования по контролю за технологическим процессом производства.

5. При необходимости существенного увеличения объема производства, как правило, сложностей с увеличением объемов поставок импортного сырья не возникает, в то время как поиск источников снабжения сырьем в республике может быть связан со сложностями.

Все перечисленное создает ситуацию, когда предпринимателю становится выгоднее ориентировать собственное производство на переработку импортного сырья, более стабильного по качеству, и менее сложного по организации закупок. Ориентация на импортное сырье положительно сказываясь на возможностях организации производств в республике в целом на экономической ситуации, может сказаться отрицательно.

Выходом из сложившейся ситуации может стать создание крупных сельскохозяйственных предприятий и формирование с их участием вертикально интегрированных предпринимательских структур по типу холдингов или в форме кластеров. Похожие структуры в республике уже есть и довольно успешно функционируют в производстве и переработке таких сельскохозяйственных культур, как виноград и рис. Но, к сожалению, функционирование и этих структур связано с целым рядом сложностей, которые неоднократно озвучивались с разных трибун.

Таким образом, создание в республике промышленных предприятий, ориентированных на переработку собственной (республиканской) сельскохозяйственной продукции, может быть осуществлено решением, кроме всего прочего, проблем в самом сельском хозяйстве, как сырьевой базы промышленного производства в республике.

Список литературы

1. Абдуллаева, Т.К. Интеграционная модель развития пищевой и перерабатывающей промышленности РД. // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2018. - № 6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnaya-model-razvitiya-pischevoy-i-pererabatyvayushey-promyshlennosti-rd>.
2. Велибекова, Л.А. Рациональное размещение садоводства и плод-оперерабатывающей промышленности как фактор развития сельских территорий Дагестана // Никоновские чтения. - 2019. - №24. - С. 179-181.
3. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. - URL: <https://dagstat.gks.ru/ofstatistics>.
4. Спасская, Н.В., Такмакова, Е.В., Стеценко, А.В. Специфика и динамика инвестиционной деятельности предприятий, занятых переработкой сельскохозяйственной продукции // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2016. - Том 8. - №5 – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/44EVN516.pdf>.
5. Фомин, А.А. Анализ переработки сельскохозяйственной продукции в России и законодательное обеспечение развития отрасли. // Московский экономический журнал. – 2017. - № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-pererabotki-selskohozyaystvennoy-produktsii-v-rossii-i-zakonodatelnoe-obespechenie-razvitiya-otrasli>.

УДК 338.262

ББК 65.050; 74

DOI 10.24411/2412-2025-2020-10037

Абидов Магомед Хабибович – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник НИИ Управления, экономики, политики и социологии, Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Борисова Людмила Александровна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, старший научный сотрудник НИИ Управления, экономики, политики и социологии, Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Исмаилова Фатима Нурудиновна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и коммерции, Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Abidov Magomed Habibovich – Dr. of Economics, professor, leading researcher of Scientific Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology, Dagestan State University of National Economy

Borisova Lyudmila Aleksandrovna - Ph.D in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Senior Researcher of Scientific Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology, Dagestan State University of National Economy

Ismailova Fatima Nurudinovna - Ph.D in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Marketing and Commerce, Dagestan State University of National Economy

О РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ» В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

ABOUT THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT "EDUCATION" IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

С 2019 года в Российской Федерации реализуется 12 национальных проектов. Республика Дагестан принимает участие в реализации 48 федеральных проектов в рамках 10 национальных проектов (кроме нацпроектов «Наука» и «Производительность труда и поддержка занятости»). Национальный проект «Образование» направлен на достижение двух ключевых задач – обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования; воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных тенденций.

В статье рассмотрены результаты реализации национального проекта «Образование» в Республике Дагестан, определены основные проблемы и приоритетные задачи развития образования в республике.

Ключевые слова: национальный проект, федеральный проект, региональный проект, образование, финансирование.

Since 2019, 12 national projects have been implemented in the Russian Federation. The Republic of Dagestan takes part in the implementation of 48 federal projects within the framework of 10 national projects (except for the national projects "Science" and "Labor productivity and employment support"). The national project "Education" is aimed at achieving two key objectives - ensuring the global competitiveness of Russian education and the entry of the Russian Federation into the top 10 countries in the world in terms of the quality of general education; education of a harmoniously developed and socially responsible personality on the basis of the spiritual and moral values of the peoples of the Russian Federation, historical and national-cultural trends.

The article examines the results of the implementation of the national project "Education" in the Republic of Dagestan, identifies the main problems and priority tasks of the development of education in the republic.

Keywords: national project, federal project, regional project, education, financing.

Одним из важных преимуществ внедрения системы проектного управления в системе государственного управления является концентрация финансовых, организационных и других ресурсов в решении поставленных задач, достижения уникальных результатов. В условиях ограниченных ресурсов достижение целей, определённых в Указе Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», обуславливает необходимость повышения эффективности расходования государственных средств. Здесь ключевым приоритетом является фокусирование на результативности использования бюджетных средств [1].

До недавнего времени в Российской Федерации в качестве эффективного инструмента, обеспечивающего решение поставленных задач и посредством которого оценивали результативность использования бюджетных средств, были государственные программы. Следующим этапом развития стратегического планирования в России выступает проектная деятельность, которая в полной мере обеспечивает решение сложных задач государственного управления и способствует формированию новых подходов к решению возникающих проблем, и в конечном итоге, позволит обеспечить успешное социально-экономическое развитие России и ее регионов.

Республика Дагестан рассматривает участие в реализации национальных проектов как уникальную возможность для решения устоявшихся десятилетиями проблем социально-экономического развития региона. Реализация национальных проектов позволит республике наиболее полно использовать внутренние ресурсы и адресно направить их на решение поставленных в Указе задач [2].

К числу ключевых проблем развития системы образования в республике можно отнести: трехсменный режим обучения, низкая доступность дошкольного и дополнительного образования.

Высокие темпы рождаемости, присущие Республике Дагестан, а также внутренняя миграция населения из сельской местности в городскую приводят к перегруженности и нехватке детских садов в городах. В то же время 200 тысяч детей в 631 населенном пункте не могут встать в

очередь по причине отсутствия детских садов, что не позволяет создать равные стартовые возможности для будущих первоклассников.

Приоритетной задачей в развитии системы образования в республике является создание условий, обеспечивающих каждому ребенку возможность получения качественного образования независимо от места проживания и социального статуса. С этой целью реализуются национальные проекты «Образование» и «Демография», государственная программа Республики Дагестан «Развитие образования в Республике Дагестан», Республиканская инвестиционная программа. Более 5,1 млрд рублей в 2019 году было выделено на реализацию национального проекта «Образование», из них почти 4,5 млрд рублей из федерального бюджета. А на реализацию нацпроекта «Демография» - 6,5 млрд руб., из которых 5,1 млрд руб. - из федерального бюджета.

На реализацию мероприятий в сфере образования только за последние два года привлечено из федерального бюджета более 16,3 млрд рублей, из них 15,6 млрд рублей - на строительство детских садов и школ. При этом уже введены в эксплуатацию 24 школы на 10 100 учебных мест и 4 детских сада на 580 мест.

В рамках национального проекта «Образование» в Республике Дагестан реализуются семь региональных проектов: «Современная школа»; «Успех каждого ребенка»; «Цифровая образовательная среда»; «Поддержка семей, имеющих детей»; «Молодые профессионалы»; «Учитель будущего»; «Социальная активность» [4].

Наиболее финансовоемким из всех региональных проектов является проект «Современная школа», общий бюджет которого составляет 6,99 млрд рублей.

В рамках данного проекта предусмотрено строительство в 2020 году 32 общеобразовательных организаций, где будут созданы 5 796 учебных мест. Также по проекту планируется создать Центры цифрового и гуманитарного образования «Точка роста» в 42 общеобразовательных организациях и обновить материально-техническую базу 2 коррекционных школ.

В феврале текущего года завершено строительство и введены в эксплуатацию блок-пристройка к «МБОУ СОШ № 26» на 604 учебных места в г. Махачкале и школа в с. Теречное Хасавюртовского района на 300 учебных мест. До конца 2020 г. планируется строительство еще 21 школы с вводом в эксплуатацию в 2020 году, которые позволят ликвидировать трехсменный режим обучения к 2021 году.

По региональному проекту «Успех каждого ребенка» в 2020 году запланировано ряд мероприятий, направленных на обновление материально-технического оснащения общеобразовательных и дополнительных организаций, а также создание условий для детей горной местности по естественно-научному направлению.

В целях создания условий для обеспечения занятий по физической культуре и спорту проводится конкурсный отбор среди школ муниципальных образований, расположенных в сельской местности, на проведение работ по выполнению капитального ремонта в 10 общеобразовательных организациях в спортзалах, а также установке спортивных площадок в 110 школах.

На базе государственного бюджетного учреждения «Малая академия наук» в 2020 году будет создан мобильный технопарк «Кванториум», оснащенный высокотехнологичным оборудованием, где дети могут осваивать навыки VR, робототехники и промышленного дизайна.

Для увеличения охвата детей дополнительным образованием в республике запланировано создание 4486 новых мест в 118 образовательных организациях.

Согласно паспорту проекта «Цифровая образовательная среда» в Республике Дагестан в 2020 году запланированы мероприятия по созданию Центра цифрового образования детей «IT-куб» в г. Каспийске на базе МБОУ «Каспийская гимназия № 11», в котором ежегодно планируется обучить до 500 школьников в возрасте от 12 до 18 лет. В структуру центра цифрового образования детей «IT-куб» войдут шесть обязательных функциональных зон-кубов по определенным образовательным направлениям («Программирование», «Разработка мобильных приложений», «Разработка виртуальной реальности», «Системное администрирование», «Основы программирования», «Программирование на СИ-подобных языках»).

Также в рамках реализации проекта планируется внедрение целевой модели цифровой образовательной среды в 102 общеобразовательных организациях, что позволит обеспечить их высокотехнологичным оборудованием для улучшения скоростного интернета.

По проекту «Молодые профессионалы» в 2020 году запланировано создать центр опережающей профессиональной подготовки ГБПОУ РД «Технический колледж имени Р.Н. Ашуралиева», который сможет предоставлять образовательные услуги всем категориям граждан. Кроме того, в рамках полученного гранта Минпросвещения РФ ГБПОУ РД «Технический колледж имени Р.Н. Ашуралиева» сможет оснастить 5 мастерских в сфере ИТ-технологий.

В марте текущего года проведен региональный чемпионат «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) по 50 рабочим специальностям и профессиям, в котором приняли участие 275 конкурсантов и 280 экспертов.

В рамках регионального проекта «Учитель будущего» будет осуществлен комплекс мероприятий, направленных на создание Центра непрерывного повышения профессионального мастерства и Центра оценки профессионального мастерства и квалификации педагогов.

Изменения, происходящие в системе образования в Республике Дагестан путем реализации национального проекта «Образование», можно назвать «перезагрузкой» ее базовых основ развития. Впервые так масштабно поддерживаются все направления развития образования в республике – начиная от системной работы с одаренными детьми, содействия детям с повышенными потребностями до расширения, модернизации и материальной поддержки образовательных организаций.

В рамках нацпроекта также предусматривается цифровизация образования, подготовка высококвалифицированных кадров, повышение квалификации педагогов, а также развитие волонтерского движения.

Полагаем, что реализация этих и других мероприятий в скором времени придаст новый импульс развития системы образования в Рес-

публике Дагестан.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
2. Абидов, М.Х., Исмаилова, Ф.Н. Об участии Республики Дагестан в реализации национальных проектов в 2019 году // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2019. - №2. – С. 3-8.
3. Абидов, М.Х., Исмаилова, Ф.Н., Борисова, Л.А. Применение проектных подходов управления в государственном секторе современной российской экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2019 - №3 (101). - С. 7-12.
4. Официальный сайт Правительства Республики Дагестан. – URL: <http://www.e-dag.ru/2017-01-17-10-21-20/khod-realizatsii-proektov.html>.
5. Официальный сайт Министерства образования и науки Республики Дагестан. – URL: <http://www.dagminobr.ru/>.

УДК 346; 614

ББК 65.290; 65.495

DOI 10.24411/2412-2025-2020-10038

Абасова Марьям Абасовна – студентка 3 курса бакалавриата, Дагестанский государственный университет

Цинпаева Фариды Сулеймановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Политическая экономия», Дагестанский государственный университет

Abasova Maryam Abasovna - Bachelor's degree, 3rd year, Dagestan State University

Tsinpayeva Farida Suleimanovna - Ph.D in Economics, Associate Professor of the Department of Political Economy, Dagestan State University

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

STATE REGULATION OF ENTREPRENEURSHIP IN THE FIELD OF MEDICAL SERVICES

В настоящем исследовании рассматриваются современные аспекты государственного регулирования предпринимательства в сфере медицинских услуг. Уточняется, что предпринимательство в медицине на 2020 год является одной из активных сфер жизнедеятельности человеческого общества не только в Российской Федерации, но и во всем мире. В условиях пандемии особую роль играют меры государственного воздействия на предпринимательство в сфере оказания медицинских услуг. В исследовании отмечается, что государственные учреждения не справляются с

удовлетворением спроса на медицинские услуги и товары, в то время как частные предприниматели этот спрос могут удовлетворить. Поэтому важное значение имеет регулирование спроса и предложения на частном рынке медицинских услуг. Кроме того, исследуются современные проблемы государственного регулирования предпринимательства в сфере оказания медицинских услуг и методы их разрешения.

Ключевые слова: предпринимательство, государство, медицина, медицинские услуги, предпринимательство в сфере медицины, здравоохранение, профилактика, медицинские учреждения.

This study examines modern aspects of state regulation of entrepreneurship in the field of medical services. It is specified that entrepreneurship in medicine for 2020 is one of the most active areas of human society not only in the Russian Federation, but also around the world. In the context of a pandemic, government measures to influence entrepreneurship in the provision of medical services play a special role. The study notes that public institutions are not able to meet the demand for medical services and goods, while private entrepreneurs can meet this demand. Therefore, it is important to regulate supply and demand in the private market of medical services. In addition, modern problems of state regulation of entrepreneurship in the field of medical services and methods of their resolution are studied.

Keywords: entrepreneurship, state, medicine, medical services, entrepreneurship in the field of medicine, health care, prevention, medical institutions.

На современном этапе развития рыночных отношений предпринимательство играет важнейшую роль в формировании всей рыночной системы хозяйствования. Насколько качественно регулируются процессы в частном предпринимательстве зависит эффективность всей национальной экономики любой страны [2, с.56].

В настоящее время развитие частного предпринимательства в сфере медицинских услуг переживает период подъема: пандемия в 2020 году и бурное развитие всех средств защиты и профилактики подтолкнула частных инвесторов и предпринимателей к развитию своей собственной частной медицинской практики. В Российской Федерации государством регулируется большинство процессов в данном направлении. Важное значение на современном этапе принимает теоретический аспект данного вопроса. Понятие предпринимательства в сфере медицинских услуг состоит в том, что это деятельность по оказанию медицинской помощи, которая осуществляется в различных организациях здравоохранения [1, с.168].

Стоит отметить, что государственное регулирование предпринимательства в сфере медицинских услуг важно по той причине, что конечному потребителю крайне сложно оценить стоимость той или иной медицинской услуги и ему крайне важно иметь определенные критерии оценки качества оказанной услуги. И тут может помочь государство со своим государственным аппаратом регулирования тех или иных сторон жизни нашего общества.

Субъектами государственного регулирования предпринимательства в сфере медицинских услуг являются лица, предоставляющие меди-

цинские, страховые и информационные услуги. К информационным услугам относится создание предпринимателями различных медицинских ассоциаций.

Чтобы понять цель государственного регулирования предпринимательства в сфере медицинских услуг, нужно дать оценку объемов предпринимательства в сфере медицинских услуг (см. рис. 1).

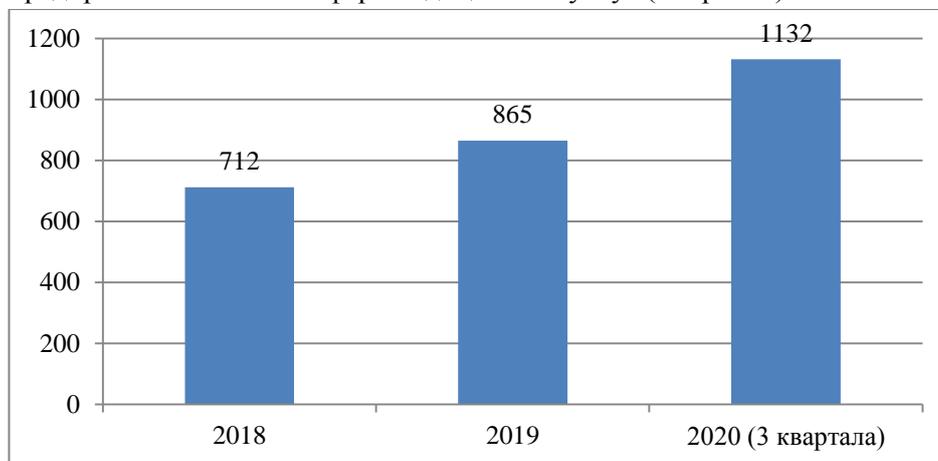

Рисунок 1. Динамика оборотов частного предпринимательства в сфере медицинских услуг в 2018-2020 гг. (3 квартала 2020 года)

Так, за 3 квартала 2020 года рынок частных платных медицинских услуг вырос до 1132 млрд рублей, его объем вырос по сравнению с полным 2019 годом на 25%. Кроме того, предпринимательство в сфере медицинских услуг в 2020 году выросло и за счет так называемого медицинского туризма из-за значительной просадки обменного курса между долларом и рублем.

Как мы уже отметили, для развития частного предпринимательства в сфере медицинских услуг необходимо качественное и профессиональное государственное регулирование. Под государственным регулированием предпринимательства в сфере медицинских услуг, как считает Гулов К.М., понимается комплекс общих мер социально-экономического, административно-правового характера, которые направлены на создание наиболее благоприятных условий для становления, эволюции и устойчивого развития частного предпринимательства в рассматриваемой сфере жизнедеятельности нашего общества [1, с.169].

На рисунке 2 представлены основные формы и методы государственного регулирования предпринимательства в сфере оказания медицинских услуг.

Таким образом, на современном этапе в Российской Федерации предпринимательство в сфере медицинских услуг регулируется широким спектром различных инструментов [3, с.103].

Стоит отметить, что важное значение в регулировании предпринимательства в сфере оказания медицинских услуг играет Конституция Российской Федерации, в которой устанавливается свобода ведения предпринимательской деятельности.

Рисунок 2. Формы и методы государственного регулирования предпринимательства в сфере медицинских услуг

Но основным законом, которым государство регулирует предпринимательство в сфере оказания медицинских услуг, является Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.10.2020).

В процессе развития предпринимательства в отрасли сохраняются следующие функции государственного регулирования:

- разработка правил предоставления платных медицинских услуг населению в учреждениях;
- общественный контроль за результатами работы служб здравоохранения;
- предоставление социально значимых услуг;
- ограничение свободного рынка.

Выделяют несколько форм регулирующего управления при введении предпринимательства в отрасль, которые могут сочетаться между собой:

- децентрализация;
- саморегулирование;
- аккредитация и лицензирование как процедурный порядок доступа к занятию медицинской деятельностью соответствующего вида [4, с.75].

Государственное регулирование предпринимательства в сфере медицинских услуг осуществляют следующие учреждения и органы, как показано на рисунке 3.

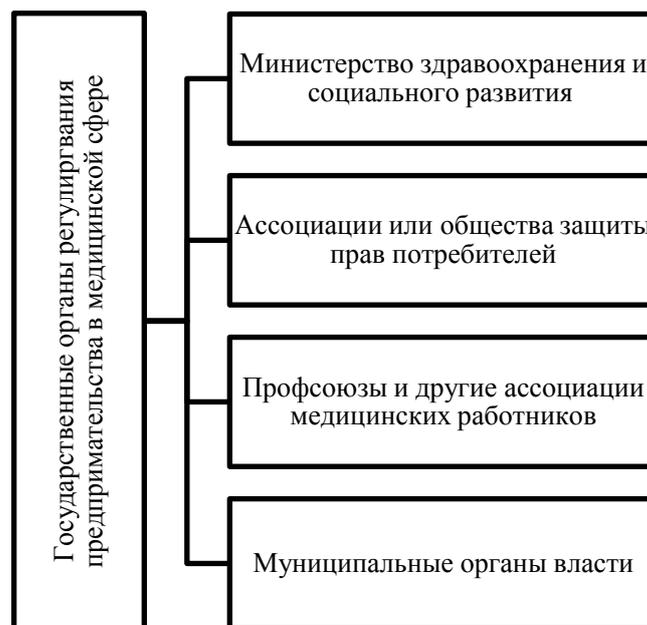

Рисунок 3. Органы регулирования предпринимательства в сфере медицинских услуг

На современном этапе существуют различные проблемы в области государственного регулирования предпринимательства в медицинской сфере. Так, наибольшее значение играет зарегулированность вообще предпринимательства в целом. Большое количество подзаконных актов, законов и иных административно-правовых процедур сильно тормозят развитие предпринимательства в сфере медицины. Как известно, чем меньше государство будет вмешиваться в частное предпринимательство, тем большую эффективность оно будет показывать. С другой стороны, частное предпринимательство в медицинской сфере рассматривается как дополнительный негосударственный источник финансирования здравоохранения, поэтому государство должно и обязано присутствовать на данном поле. Поэтому считаем, что необходим специальный закон, который бы отдельно регулировал частное предпринимательство в медицинской сфере, обеспечивая однозначное толкование всех его статей.

Таким образом, становление цивилизованных отношений на рынке платных медицинских услуг в российском здравоохранении остается открытым вопросом отечественной экономики и по сей день.

Список литературы

1. Гулов, К.М. Предпринимательство - основной двигатель экономики // Вестник БГУ. - 2020. - №1-1. - С. 168-173.
2. Кондрашева, Н.Н. Социальное предпринимательство в муниципальном образовании // Наука и бизнес: пути развития. - 2020. - №3. - С.56-58.
3. Копачева, У.В., Орехова, Л.Л. Предпринимательство в сфере российского здравоохранения // В сборнике: Проблемы и тенденции развития экономики и менеджмента. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Министерство науки и высшего

образования Российской Федерации, Донской государственной технической академии. - 2020. - С. 103-105.

4. Рябченков, А.С. Предпринимательство как дополнительный источник финансирования учреждений здравоохранения // В сборнике Молодежь и системная модернизация страны. Сборник научных статей 5-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. В 6-ти томах. Отв. редактор А.А. Горохов. – Курск: Издательство Юго-Западный государственный университет, 2020. - С. 75-78.

УДК 334.012.63-64; 658.11

ББК 65.292

DOI 10.24411/2412-2025-2020-10039

Абдуллаева Зарема Махмудовна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Политическая экономия», Дагестанский государственный университет

Зайнутова Зулайхат Магомедаминовна – студентка бакалавриата 2 курса обучения отделения Финансы и кредит экономического факультета, Дагестанский государственный университет

Abdullaeva Zarema Mahmudovna - Ph.D in Economics, assistant professor Department of «Political Economy», Dagestan State University

Zainutova Zulaikhat Magomedaminovna - Bachelor of 2 courses, Finance and credit Faculty of Economics, Dagestan State University

РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕР ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

RETROSPECTIVE AND PROSPECTS OF SUPPORT MEASURES FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN RUSSIA AND ABROAD

В статье рассмотрены основные формы и методы государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации в разные периоды истории, раскрыта их сущность и реальное воздействие на экономику.

В работе отражены новые меры поддержки малых и средних предприятий 2020 года, введенные по причине пандемии Covid 19. Сделан вывод о том, что Россия сегодня, к сожалению, существенно отстает от ряда государств по уровню поддержки малого и среднего предпринимательства, в то время как адаптация зарубежного опыта в данном направлении потенциально может стать точкой роста для экономики. Также авторами предложены собственные меры поддержки малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, меры государственной поддержки, антикризисные меры, ретроспектива, перспективы.

The article examines the main forms and methods of state support for small businesses in the Russian Federation in different periods of history, reveals their essence and real impact on the economy. The paper reflects new measures to support small and medium-sized enterprises in 2020, introduced due to the Covid 19 pandemic. It is concluded that Russia today, unfortunately, significantly lags behind a number of countries in terms of support for small and medium-sized businesses, while the adaptation of foreign experience in this direction can potentially become a point of growth for the economy. The authors also proposed his own measures to support small and medium-sized businesses.

Keywords: small and medium-sized businesses, measures of state support, anti-crisis measures, retrospective, prospects.

Важным направлением государственной экономической политики в современных условиях является поддержка малого и среднего предпринимательства. Эффективность этой политики во многом определяет состояние и перспективы социально-экономического развития как страны в целом, так и отдельных регионов.

К сожалению, приходится признать, что состояние малого и среднего бизнеса в России сегодня, является сложным и неоднозначным, причиной чему являются как состояние экономической и политической инфраструктуры страны, так и ряд исторических предпосылок. Для понимания текущего состояния политики поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) в России данный вопрос следует рассмотреть в ретроспективе.

Одним из важных этапов формирования современной политики поддержки МСП выступил финансовый кризис 2008 года, который оказал сильное негативное влияние на состояние экономики страны в целом. В конце 2008 года общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России» провела мониторинг, в результате которого было выявлено, что 3/4 компаний малого и среднего бизнеса ощутили на себе влияние мирового экономического кризиса [8].

В этот период в России был реализован целый ряд мер, направленных на оказание поддержки малому и среднему бизнесу, в числе которых следует выделить следующие:

– Была введена обязательная квота не менее 20% для малого предпринимательства при госзакупках, которая распространяется не только на государственных, но и на муниципальных заказчиков. Были установлены льготные арендные ставки при аренде малыми и средними компаниями федерального имущества. При этом передача помещений иным хозяйствующим субъектам стала возможна только в том случае, если не будет заявок на аренду от малых и средних предприятий.

– Внесены различные поправки в федеральные законы, направленные на совершенствование антимонопольного законодательства, законодательства о преимущественном праве выкупа имущества субъектами малого и среднего предпринимательства, введение административной ответственности за несоблюдение требований федерального закона об обязательной квоте 20 %.

– Предприняты меры по развитию альтернативных форм ведения бизнеса, в частности ярмарки выходного дня и некоторые другие дополнительные меры.

Помимо указанных мер, был предложен список других, имеющих наибольшее значение для российской экономики (см. рис. 1).

Рисунок 1. Меры поддержки малого и среднего предпринимательства в России в кризисные периоды [10]

Следующим этапом развития политики поддержки МСП в России можно считать реализованный комплекс мер в связи с поразившим российскую экономику кризисом 2014 года. В этом году экономический спад, связанный с введением санкций против России, негативно повлиял на состояние российской экономики, в связи с чем на поддержку малого и среднего предпринимательства было выделено из бюджета более 1,5 млрд руб. Средства были направлены на поддержку сельхозпроизводителей, на финансирование проектов Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд Бортника), на обеспечение гарантий Агентства кредитных гарантий. В августе 2014 года был принят Указ Президента РФ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» и был провозглашен курс на поддержку отечественных производителей, что активно поддерживали деловые круги. Помимо этого, в рамках направления поддержки агропромышленного комплекса была разработана государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия 2013-2020 годы». В рамках принятой программы были осуществлены следующие меры [3]:

- увеличен размер гранта для фермеров, которые начинают заниматься сельскохозяйственной деятельностью, что привело к увеличению числа фермеров в России;
- введено сезонное и универсальное кредитование;
- осуществлено повышение регионального финансирования;
- введено обязательное государственное страхование сельского хозяйства и другие меры.

Особое значение, начиная с 2014 года, приобрела политика поддержки предприятий, ориентированных на экспорт. Из-за падения курса рубля в 2014 году особо пристальное внимание стали уделять развитию экспортоориентированной модели экономики, в связи с чем в рамках государственной политики поддержки экспортеров были предприняты меры, в том числе, направленные и на поддержку МСП:

- предоставление налоговых и таможенных льгот предприятиям, ориентированным на экспорт продукции;
- кредитование предприятий-экспортёров на льготных условиях;
- введение системы страхования кредитов страховым агентством «ЭКСАР»;
- поддержка низкого валютного курса в интересах предприятий экспортеров;
- осуществление консультационной помощи предприятиям, ориентированным на экспорт и другое.

Нельзя утверждать, что принятые меры всецело решали проблемы, с которыми столкнулись субъекты МСП в России. Несмотря на то, что комплекс реализованных мер позволил несколько снизить давление, оказываемое экономической ситуацией на предпринимателей, в целом ситуация для субъектов МСП оставалась сложной. Не решенные в тот период проблемы в области государственной поддержки МСП, наложились на изменившуюся со временем социально-экономическую ситуацию в стране и в регионе, что послужило причиной очередного витка развития политики государственной поддержки субъектов МСП.

В начале 2020 года, в связи со сложившимися обстоятельствами, связанными с пандемией Covid 19, Правительство Российской Федерации в экстренном порядке приняло ряд мер, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса, поскольку экономика страны находилась под угрозой. К данным мерам относятся следующие [6]:

- шестимесячная отсрочка по всем налогам, кроме налога на добавленную стоимость;
- предоставление отсрочки по страховым взносам в социальные фонды для микропредприятий;
- снижение страховых взносов для малых и средних предприятий с 30 % до 15 % на сумму заработной платы, которая будет превышать МРОТ;
- предоставление временной отсрочки платежей для малого и среднего бизнеса при аренде государственного и муниципального имущества;
- мораторий на начисление штрафов до конца 2020 года;

–ряд других мер.

В это же время ведется активная работа по разработке кредитных продуктов на условиях льготного кредитования, а также по упрощению требований для подключения к программам льготного кредитования.

Следует отметить, что разработка новых мер по поддержке субъектов МСП никак не отменяет действующие меры, дополняя их. В то же время, не теряет актуальность вопрос о достаточности реализуемых мер. Для лучшего понимания сложившейся в России ситуации, представляется целесообразным сравнить характер рассматриваемых мер поддержки у нас в стране и за рубежом.

В зарубежных странах поддержка малого и среднего предпринимательства более масштабна в сравнении с Российской Федерацией. К примеру, более масштабный характер носит финансовая поддержка МСП. Причем, данная поддержка осуществлялась не менее активно и в докризисные периоды.

На рисунке 2 представлен перечень мер государственной поддержки субъектов МСП, реализуемых разными государствами в части повышения доступности финансирования для субъектов МСП.

Рисунок 2. Государственная политика поддержки малого и среднего бизнеса (МСБ) в части повышения доступности финансирования [5]

Как показал проведенный анализ, в Российской Федерации из представленных инструментов используются только налоговые льготы и отсрочка платежей.

К сожалению, Россия существенно отстает от ряда государств по уровню поддержки малого и среднего предпринимательства не только в направлении обеспечения доступности финансирования, но и по ряду других направлений поддержки.

К примеру, в Корее государственная поддержка ведется по трем основным направлениям, а именно: предоставление льготных кредитов, разработка и внедрение новых технологий, пополнение оборотных средств. В стране функционирует два банка и два фонда, деятельность которых направлена исключительно на обеспечение поддержки МСБ. В стране активно осуществляется стимулирование экспорта посредством осуществления мониторинга потенциальных рынков сбыта, снижения налогов и таможенных тарифов, а также ставок по кредитам для тех предприятий, которые ориентированы на экспорт.

В качестве другого примера можно рассмотреть Сингапур, где сравнительно низкие ставки по кредитам. Кредиты малым предприятиям на срок до 4 лет предоставляются по ставке 5 % годовых. В стране предусмотрено льготное кредитования для микрофирм с численностью персонала менее 10 человек.

Важно обратить внимание на то, что в зарубежных странах еще в XX веке предпринимались серьезные меры по развитию малого и среднего предпринимательства в кризисные периоды. К примеру, во Франции после кризисных 70-х годов были разработаны меры, направленные на поддержку субъектов МСП, которые были достаточно успешно реализованы уже в 80-е гг. За период 1980-1990 гг. в целях интенсивного развития МСП во Франции было организовано 160 бизнес-инкубаторов, благодаря которым в последствии было создано 200 тыс. новых рабочих мест. В целях развития взаимодействия крупных и малых предприятий, особенно в части модернизации производства, трансферта (перехода) технологий в сектор МСП с 1993 г. начали реализовываться госпрограммы ANVAR и ATOUT. В 1994 г. начала действовать программа SOFIREM по конверсии крупных кризисных предприятий в металлургической, оборонной и текстильной промышленности с привлечением МСП в депрессивные районы для создания новых рабочих мест [7].

В США внимание к малому бизнесу со стороны государства возросло во время II Мировой Войны, когда крупные компании были загружены военными заказами, к выполнению которых постепенно вовлекался и малый бизнес. Решением Конгресса в 1942 г. была создана «Корпорация малых военных заводов» (Small War Plants Corporation — SWPC), деятельность которой была направлена на привлечение МСП к производству и продаже продукции военного назначения. Государство взяло на себя обязанность по обеспечению взаимодействия малых предприятий с крупным бизнесом. Данная организация предоставляла займы частным предприятиям и стимулировала крупные финансовые институты к кредитованию МСП.

После войны была продолжена деятельность по поддержке МСП. Так, при министерстве Коммерции был создан «Отдел Малого Бизнеса»

(Office of Small Business — OSB), который преимущественно занимался вопросами обучения и консультирования частных предпринимателей.

Представленная ретроспектива показывает глубину и масштабность мер государственной поддержки субъектов МСП за рубежом, в экономически развитых странах, в сравнении с которыми отечественная политика в данной области представляется недостаточной. Отечественная система государственной поддержки малого и среднего предпринимательства должна претерпеть ряд качественных изменений, прежде чем можно будет говорить о ее сравнительной эффективности. При этом необходима более масштабная адаптация зарубежного опыта в данной области, что в перспективе позволит государству создать эффективную систему поддержки малого и среднего предпринимательства. Особое значение в этой связи, имеет изучение зарубежного опыта поддержки МСП в кризисные периоды и адаптации его к российским экономическим реалиям.

Список литературы

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ.
2. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р. - URL:<http://static.government.ru/media/files/jFDd9wbAbApXgEiHNaXHvEytq7hfPO96.pdf> (дата обращения: 26.06.2020).
3. Водзинская, Е.В., Корепанова, Е.В. Влияние кризиса 2014 года на развитие сельского хозяйства в РФ // Международный научно-практический журнал агропродовольственная экономика - 2018. - URL: <http://apej.ru/article/01-01-2018> (дата обращения: 25.06.2020).
4. Гоплачева, Д.О. Формы и методы государственной поддержки малого предпринимательства в РФ // Материалы Ростовской молодежной научно-практической конференции с международным участием Молодежная инициатива - 2017. - Ростов-на-Дону, 2017 - С.31-35.
5. Заболоцкая, В.В., Хут, Н.А. Сравнительный анализ мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России и за рубежом // Теория и практика общественного развития. - 2015. - №10. - С.50.
6. Заседание Правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства. - URL: <http://government.ru/news/39291/>(дата обращения: 26.06.2020).
7. Зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства. - URL: <https://kfpp.ru/analytics/material/foreignsupportexp.php> (дата обращения: 26.06.2020).
8. Комплекс срочных мер поддержки малого и среднего бизнеса в условиях, сформировавшихся под влиянием глобального мирового кризиса: предложения Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России». - URL: <http://www.opora.ru/examination/actual-documents/2008/11/01/kompleks-srochnykh-mer-podderzhki-malogo-i-srednego-biznesa-v> (дата обращения: 26.06.2020).

9. Сорокина, Д.А., Акулич, В.Г. Виды государственной поддержки малого и среднего бизнеса в РФ // Проблемы науки. - 2018. - №6 (30). - С.113.
10. Шаповалова, М. Поддержка малого бизнеса в условиях кризиса // Международный журнал экспериментального образования. - 2009. - № 3. - С.50.

УДК 339.138

ББК 65.42стд1-803.4

DOI 10.24411/2412-2025-2020-10040

Магомедов Али Магомедович - кандидат экономических наук, профессор кафедры прикладной информатики, Дагестанский государственный университет

Magomedov Ali Magomedovich - Ph.D in Economics, Professor of the Department of Applied Informatics, Dagestan State University

РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

DEVELOPMENT OF INTERNET TRADE IN A PANDEMIC

Интернет-торговля - единственная сфера экономики, которая развивается опережающими темпами. Стратегические просчеты при продвижении интернет магазинов приводят к тому, что многие из интернет-магазинов закрываются, не заработав ни одного рубля. В статье рассмотрены особенности и направления развития интернет-торговли в условиях пандемии, дано описание стратегии поэтапного продвижения интернет-магазина.

Ключевые слова: пандемия, дистанционная торговля, интернет-магазин, продвижение сайта.

Internet commerce is the only sector of the economy that is developing at a faster pace. Strategic miscalculations in the promotion of online stores lead to the fact that many of the online stores are closed without earning a single ruble. The article examines the features and directions of the development of online commerce in the context of a pandemic, describes the strategy for the phased promotion of an online store.

Keywords: pandemic, distance selling, online store, website promotion.

В последние годы в целом в мире и в России в частности отмечены высокие темпы прироста показателей объема интернет-торговли, которые свидетельствуют об изменении потребительских предпочтений в сторону постепенного увеличения покупок в интернет-магазинах и сокращении приобретения товаров в традиционных торговых сетях [3]. По данным аналитической компании Data Insight, в 2019 году объем мирового рынка интернет-торговли составил \$30,6 млрд.

По причине отсутствия в нашей стране стандартных терминов, официальной статистики, касающихся электронной торговли, а также единой системы измерения всех секторов онлайн-торговли, показатели, которые характеризуют ее развитие, базируются только на оценках экспертов и результатах разных исследовательских центров [6].

Таблица 1

Развитие интернет торговли в России*

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Объем продажи, млн руб.	710	900	1070	1300	1620
Рост объема продажи, %	26	28	19	22	24
Рост количества заказов, %	7	21	20	28	41
Рост среднего чека, %	18	6	-1	-5	-14

*Составлено по данным исследовательской компании Data Insight: http://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Ecommerce2019.pdf

Так, по данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), объем оборота электронной коммерции в России в 2019 году составил 2,03 трлн руб. Покупательскую аудиторию в Интернете АКИТ оценивает в 47,2 млн человек, что на 4,4 млн больше, чем годом ранее.

Исследовательская компания Data Insight приводит более скромные цифры оборота интернет-торговли - 1,61 трлн руб., чем их коллеги из АКИТ (см. таблицу 1). Но по разным источникам оборот интернет-торговли растет в последние годы исключительно за счет роста числа заказов (в какой-то части и за счет новых клиентов), при этом наблюдается устойчивое падение среднего размера чека.

Несмотря на то, что сохраняется высокий тренд развития электронной торговли, нельзя сказать, что она имеет решающее значение в розничном товарообороте страны. Доля онлайн-торговли в ВВП нашей страны составляет лишь 1,3%, что в два раза меньше, чем в США. В пересчёте же на душу населения рынок электронной коммерции России выглядит еще скромнее и составляет порядка \$170, что в десять раз меньше, чем в США. По итогам 2019 г. оборот электронной коммерции в общем объеме розничного товарооборота страны составил 4-5%. Для сравнения отметим, что в Германии и Великобритании данный показатель составляет 15-20%.

Покупателей сдерживает от дистанционной торговли то, что описание товара в действительности может не совпадать с качеством поставленного товара в реальности. В каталоге товар выглядит красиво, без изъянов, а доставляют изделие с тусклыми цветами, неровными швами и дефектами. Конечно, покупатель имеет право вернуть не понравившийся ему товар, но поскольку потерял время на его ожидание, и нет гарантии, что другой будет лучше, довольствуется тем, что отправили ритейлеры. Правда в следующий раз он не будет спешить делать онлайн-покупки на этом сайте.

Другая причина слабого развития интернет-торговли - это возможность мошенничества в сети Интернет. Некоторые веб-сайты, получая предоплату за заказываемый товар, вовсе не выполняют свои обязательства. Можно, конечно, привлечь к ответственности ритейлеров, но из-за незначительной суммы заказчики не делают этого, на что и рассчитывают мошенники. Применяемая в данном случае штрафная санкция за

невыполнение обязательств должна не только возмещать материальный и моральный ущерб клиенту, но и предотвратить повторения таких действий со стороны недобросовестных участников онлайн рынка. При стоимости сделки не более 1 000 руб. следует установить минимальный размер штрафа в сумме 10 000 руб., а при стоимости заказа более 1 000 руб. установить штраф в десятикратном размере стоимости заказа. Возможно в этом случае клиенты будут заинтересованы предъявлять иск к недобросовестным ритейлерам, а последние не станут срывать поставки. В итоге у покупателей будет сформировано доверие к онлайн-продажам, что очень важно для их роста.

Дистанционная торговля (включая и Интернет-торговлю) зависит от системы доставки заказов. Логистика сегодня - слабое звено в данном сегменте рынка. Интернет-магазины применяют различные маркетинговые приемы привлечения новых покупателей: начисление баллов или бонусов клиентам, подарки от ритейлеров, возврат денег при срыве сроков поставки и т.д. В ряде случаев это приносит успех.

Коронавирусная пандемия внесла существенные коррективы в структуру и содержание онлайн-торговли. В условиях самоизоляции продолжали работать лишь продуктовые магазины и аптеки. По оценкам аналитиков, три четверти россиян при самоизоляции минимизировали свои посещения магазинов, а многие продуктовые магазины «у дома» сократили объемы продаж на 20-30%, а супермаркеты на 40-60%.

Для традиционной торговли, в особенности непродовольственной, наступили сложные времена. Не имея выручки, а соответственно доходов, им приходится платить арендную плату, заработную плату персоналу, проценты за кредит, налоги и нести другие расходы. Невосполнимые убытки несут магазины, реализующие сезонные модные товары: сезон пройдет – модная брендовая вещь останется без движения абсолютно ненужной к следующему сезону. Рухнул туристический бизнес, закрылись предприятия индустрии сервиса и отдыха.

В странах Запада пострадавшие от коронавирусной пандемии предприятия получают помощь от государства, чего не скажешь об отечественном бизнесе. Это говорит о том, что государство не спешит на помощь отечественному бизнесу, но зная и скорее предполагая такое отношение со стороны государства, бизнес не желает выходить из тени. Объем теневой экономики значителен, особенно в регионах. Вот почему отдельные предприятия после 3-4 месяцев простоя возобновили работу без особых усилий, значит, у них имелась «финансовая подушка безопасности».

В первые дни режима самоизоляции с полок магазинов стали сметать товары повседневного спроса (Fast Moving Consumer Goods, - FMCG). Цены сегмента FMCG резко выросли, а домашние хозяйства увеличивали потребительские запасы до 3-4 месяцев потребления. В первые дни самоизоляции мука, крупы, консервы стали покупать впрок. Многие ожидали ввода карточной системы на продукты питания. К удивлению покупателей продовольственный рынок выдержал данный шок. Талонную систему на товары первой необходимости не пришлось вводить, а равновесие на рынке было вскоре восстановлено, и лишь в продаже санитайзеров и отдельных лекарств были сбои. Можно ожидать,

что при повторении пандемии из этой истории уроки извлекут как продавцы, так и покупатели. И регулирующим органам следует иметь данный опыт в виду.

В то же время пандемия невольно выступила катализатором развития дистанционной торговли во всех регионах и по всем возможным направлениям. Благо, институт дистанционной торговли был прописан еще Постановлением Правительства РФ от 27.09.2007 № 612. Согласно этому нормативному акту, для дистанционной торговли характерны следующие признаки:

- продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара;

- для описания товара используются каталоги, проспекты, буклеты, фотоснимки, передаваемые продавцом покупателю посредством сетей почтовой связи, электросвязи, включая сети «Интернет», а также связи для трансляции теле- и радиоканалов;

- исключается возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении договора дистанционной продажи товаров.

Дистанционно в основном можно приобрести продукты питания, лекарства, которые отпускаются без рецепта, одежду, бытовую технику, мебель и прочие товары народного потребления. Не разрешена продажа через Интернет алкогольной продукции, а также товаров, запрещенных или ограниченных в обороте на территории страны.

При дистанционном способе продавец обязан предложить покупателю услуги по доставке товара, а плата за такую услугу определяет сам продавец. Продавец должен также известить покупателя о необходимости привлечения квалифицированных специалистов для введения изделия в эксплуатацию. Закон РФ «О защите прав потребителей» обязывает продавца предоставлять покупателю информацию о потребительских свойствах товаре и о праве покупателя вернуть товар продавцу в соответствии с законодательством РФ.

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) и режим самоизоляции придали ускорение развитию интернет-торговли. Так, по прогнозам аналитиков Data Insight к 2024 году среднегодовой темп роста в данной сфере составит 33,2 %, что на 6.6 % выше, чем прогнозируемое значение без пандемии. По их же данным, в период самоизоляции в российский онлайн-ритейл пришли не менее 15 млн человек [4, с.7]. По оценкам сервиса «Яндекс.Маркет Аналитика», к апрелю 2020 г. аудитория интернет-торговли в России выросла с начала года на 17 млн пользователей до 63 млн, то есть почти на 40 %. Однако, как предупреждают эксперты, положительный эффект для рынка станет заметен не сразу, а растянется на несколько лет, так как сначала эта аудитория вернется в торговые центры.

Сами интернет-магазины отмечают рост числа новых клиентов за период пандемии в два-три раза. Так, на Wildberries, который лидирует по обороту среди онлайн-ритейлеров на российском рынке, за три месяца с середины марта зарегистрировалось около 6 млн новых пользователей (регистрация в сервисе обязательна для покупок), что почти втрое

превышает аналогичный показатель прошлого года. На Ozon число активных клиентов также практически удвоилось в апреле этого года.

Интернет-магазины стали в два-три раза больше продавать товары первой необходимости, а также средства, укрепляющие иммунитет, санитайзеры и различные витамины.

В условиях пандемии резко изменилась структура дистанционной торговли. Основное место в обороте онлайн-торговли занял сегмент FMCG. На рынок FMCG приходится более половины всех потребительских расходов. На рынке представлены десятки тысяч товарных позиций, которые включают в себя: продукты питания и напитки; декоративная и гигиеническая косметика; предметы личной гигиены; средства для стирки и уборки; фармацевтические товары; другие товары краткосрочного пользования.

Можно выделить следующие особенности продаж FMCG сегмента:

- высокая оборачиваемость товаров, обеспечивающая значительный объем выручки и массу прибыли;
- небольшой жизненный цикл, который обуславливает повседневный спрос и частую покупку, товары кратковременного пользования или с коротким сроком годности, которые потребляются быстро;
- невысокая цена и легкая заменимость;
- высокий объем также компенсирует низкую рентабельность отдельных продаж.

В качестве инвестиций акции FMCG обычно дают низкую доходность, но это безопасные ставки с предсказуемой маржой, стабильными регулярными дивидендами.

После завершения периода самоизоляции рынок FMCG интернет-торговли закрепится на новом уровне, поэтому компаниям важно использовать текущую ситуацию, чтобы окончательно сформировать лояльность тех потребителей, которые впервые воспользовались подобными сервисами и обеспечить себе место на рынке на долгие годы.

В период пандемии доставка продуктов и товаров первой необходимости через сеть Интернет для многих самоизолировавшихся или направленных на принудительный карантин россиян стала единственным средством связи с миром. Произошел резкий наплыв покупателей в онлайн-сервисы доставки продуктов, что даже привело к сбою в оказании их услуг.

В новых условиях работы онлайн-сервисы «Перекрёстка» и «Утконоса» перестали справляться с кратно выросшим объемом заказов, горизонт доставки увеличился с 1-2 дней до недели и более. В сегменте экспресс-доставки интервалы также увеличились и зачастую превышали заявленные 1-2 часа в несколько раз. Среднее количество размещенных заказов в день на сайте Perekrestok.ru превысило 16 тыс., а средний чек вырос почти до 6 тыс. рублей, практически в два раза превысив среднее значение декабря 2019 года. Количество товаров в одном заказе в марте также увеличилось в 1,5-2 раза - с 40 до 60-80 товаров (таких запасов среднестатистической семье хватило бы на 108 дней). Спрос на доставку продуктов рос и в других сервисах: так, в середине марта количество заказов в «Сбермаркете» и «Утконосе» увеличилось в 2-2,5 раза. На фоне

новостей о введении в России нерабочей недели в период с 27 по 30 марта спрос на доставку в «Сбермаркете» вырос на 40 %, в iGooods - в Москве в 20 раз относительно нормы, а в регионах - в 10 раз, в «Утконосе» количество заказов выросло на 20 %. Как отмечали в исследовательской компании Nielsen, также росли онлайн-продажи супов быстрого приготовления (на 271 %), туалетной бумаги (на 185 %), чистящих средств для дома (на 171 %), соусов (на 136 %), ультрапастеризованного молока (на 128 %), воды (на 102 %), алкоголя и макарон.

Для удовлетворения возросшего спроса в апреле 2020 г. сервисам доставки пришлось запускать новые склады, пересматривать планы по экспансии в регионы и увеличивать число сборщиков и курьеров. Продажей продуктов также стали заниматься и непрофильные компании. Так, фэшн-ритейлер Lamoda на фоне коронавируса запустил продажу продуктов длительного срока хранения.

Потребительский опыт (customer experience - CX) постепенно становится пятым «Р» маркетингового микса. Сегодня сложно переоценить роль положительного CX в стратегическом развитии дистанционной торговли. Во время карантина покупатели достаточно быстро адаптировались к онлайн-шопингу. В течение нескольких месяцев сформировалась новая устойчивая покупательская привычка – покупка товаров в Интернете. В дальнейшем для удержания своих позиций интернет-магазинам следует придерживаться следующих направлений развития:

- развитие системы покупательской лояльности, выпуск виртуальных карт, оплата баллами и т.д.;
- внедрение мобильных приложений для покупателей, сотрудников и курьеров;
- расширение зон экспресс-доставки;
- интеграция со службами экспресс-доставки.

Потребительская гибкость, возникшее у людей понимание, что онлайн-покупки способны сэкономить время, стали для многих причиной внедрения и развития нового канала продаж.

Список литературы

1. Интернет-торговля в России 2019: Цифры и факты. – URL: <http://datainsight.ru/ecommerce2019>.
2. Медведева, О.С., Ананьева, В.А. Особенности развития интернет-маркетинга в сфере розничной торговли // Инновационная экономика и современный менеджмент. - 2019. - № 3. С. - 15-18.
3. Мурар, В.И. Современные тенденции развития российского рынка интернет-торговли // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2019. - № 2. - С. 65-69.
4. Пандемия охватила интернет-торговлю. Газета «Коммерсантъ», №110 от 25.06.2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4390945>
5. Ставка на эксклюзив: как нишевые интернет-магазины отбирают долю у крупных игроков (Алексей Федоров). – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/pmef-2018360913>
6. Шайдуллина, В.К. Состояние и перспективы электронной торговли в России // Вестник университета. - 2019. - № 4. - С. 118-123.

УДК 314.156
ББК 60.74(2)
DOI 10.24411/2412-2025-2020-10041

Абдулмананов Пирмагомед Габибуллаевич - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник НИИ Управления, экономики, политики и социологии, Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Abdulmananov Pirmagomed Gabibullaevich - Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology, Dagestan State University of National Economy

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF DEMOGRAPHIC POLICY IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Исследование направлено на определение результативности демографической политики в сфере рождаемости на примере Республики Дагестан и других регионов Северо-Кавказского федерального округа России на основе анализа и интерпретации изменений параметров рождаемости, произошедших с 2007 г. в связи с началом реализации дополнительных мер демографической политики в стране. Выявлено, что из трех составляющих прибавки числа родившихся в период 2007 – 2014 гг. (численность репродуктивного контингента, структурные сдвигами и изменение возрастных показателей рождаемости), факторы «численности репродуктивного контингента» и «возрастной структуры» не оказали существенного воздействия на итоговое число рождений, а значительный рост рождаемости обусловлен увеличением возрастных коэффициентов, что указывает на высокую результативность реализуемых мер.

Ключевые слова: демографическая ситуация, демографическое развитие, демографическая политика, результативность демографической политики.

The study is aimed at determining the effectiveness of the demographic policy in the field of fertility on the example of the Republic of Dagestan and other regions of the North Caucasian Federal District of Russia on the basis of analysis and interpretation of changes in fertility parameters that have occurred since 2007 in connection with the start of additional measures of demographic policy in the country. It was revealed that of the three components of the increase in the number of births in the period 2007 - 2014. (the size of the reproductive contingent, structural shifts and changes in age-specific fertility rates), the factors of the “size of the reproductive contingent” and “age structure” did not have a significant impact on the total number of births, and a significant increase in fertility is due to an increase in age-specific ratios, which indicates the high effectiveness of the implemented measures ...

Keywords: demographic situation, demographic development, demographic policy, the effectiveness of demographic policy.

Демографическая ситуация в России в настоящее время характеризуется снижением численности населения на фоне кризисных явлений в социально-экономической сфере. Острые проблемы демографического развития и депопуляционные процессы в стране обусловили необходимость разработки и принятия в 2007 г. Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, реализация которой становится условием полноценного воспроизводства населения страны и стабилизации демографической ситуации [3, с. 3].

Как показывают статистические данные, реализация новых мер демографической политики сразу дала ощутимый результат: с момента вступления в силу Концепции ежегодное число рождений заметно увеличилось, а количество смертей снизилось, что привело к минимизации естественной убыли населения страны [9]. Однако связь и соразмерность произошедших демографических изменений с реализуемыми мерами демографического развития страны проследить довольно сложно: невозможно установить единые индикативные значения показателей эффективности демографической политики, трудно отделить влияние на демографическую ситуацию возрастной структуры от воздействия мер демографической политики, оценить степень воздействия отдельных мер на демографическую ситуацию. Поэтому разработка методики оценки результативности демографической политики как научная и практическая задача до последнего времени не проблематизирована.

Начиная с 2000 г. показатели рождаемости в России стали постепенно возрастать. Таким же образом рождаемость начала расти в регионах Северо-Кавказского федерального округа России (см. рис. 1). Однако рост продолжался недолго – в 2002-2003 гг. в большинстве регионов СКФО увеличение числа родившихся остановилось, а в последующем даже наметилась тенденция к снижению. Так в самом крупном в демографическом аспекте регионе – в Республике Дагестан – число рождений с 38,2 тыс. в 2000 г. возросло до 41,5 тыс. в 2003 г., но к 2006 г. данный показатель снизился почти на 1 тыс. рождений. Аналогичным образом развивались процессы рождаемости во всех регионах СКФО, включая Ставропольский край, отличающийся от национальных республик Северного Кавказа уровнем социально-экономического развития, менталитетом и особенностями демографического поведения.

Коэффициент рождаемости, рассчитанный на 1000 человек населения, также демонстрирует незначительный рост в начале 2000-х годов и ее повторное снижение к 2006 г. (см. рис. 2). Причем это происходит как в России в целом, так и в большинстве регионов СКФО. Исключение составляет Ингушетия, что связано с относительно высокими показателями рождаемости и высокой степенью отзывчивости естественных процессов воспроизводства населения на негативные социально-экономические факторы.

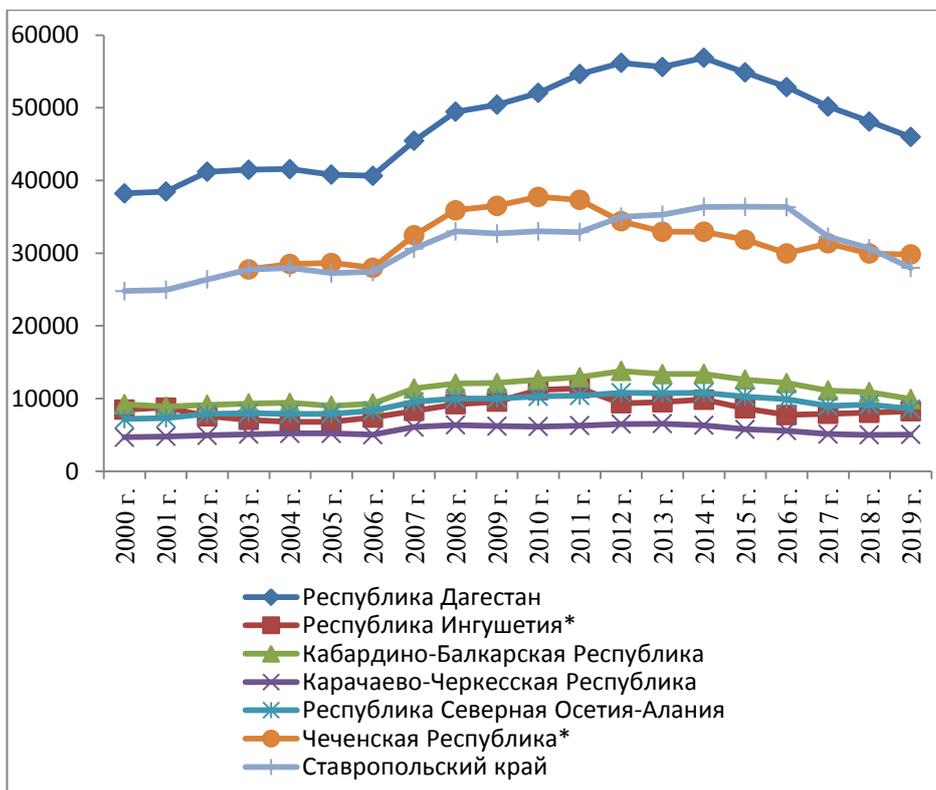

Рисунок 1. Число родившихся (без мертворожденных) за год, человек

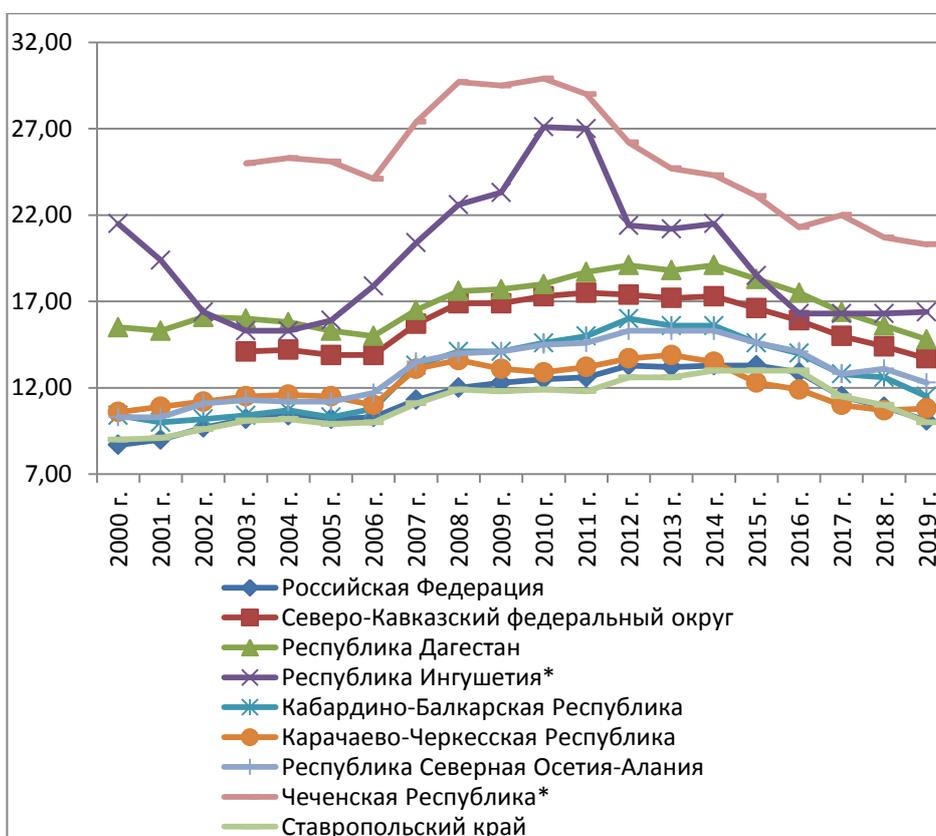

Рисунок 2. Число родившихся в расчете на 1000 населения за год, промилле (0,1 процента)

Реализуемый в России комплекс мер демографической политики в 2007 г. расширился новыми мерами по стимулированию рождаемости. В первые два года после введения дополнительных мер демографической политики в стране и в регионах показатели рождаемости росли высочайшими темпами. За это время в 2008 г. по сравнению с 2006 г. число рождений, например, в Республике Дагестан увеличилось с 40,6 тыс. до 49,5 тыс.

Величина и динамика повозрастных показателей зависит от многих составляющих, в том числе и от реализации мер демографической политики. После «очистки» прироста рождаемости в период реализации новых мер по сравнению с 2006 г. от влияния на него факторов изменения численности репродуктивного контингента и сдвигов в его структуре, может быть сделана оценка вклада мер по стимулированию рождаемости на результаты её увеличения. Для этого можно воспользоваться сравнительным методом. Суть его в сопоставлении прироста рождаемости, бывшего в период, в течение которого применялись новые меры демографической политики, и в период, когда этих мер не было. О том, как менялась рождаемость в оба эти периода, говорят данные таблицы 1, в которой приводится информация об изменении уровней рождаемости в 2000–2019 гг.

Таблица 1
Показатели рождаемости населения Республики Дагестан в 2000–2019 гг.¹

Годы	Суммарный коэффициент рождаемости		Число рождений, тысяч человек		Родилось на тысячу человек населения	
	Величина	Прирост	Величина	Прирост	Величина	Прирост
2000	1,82	X	38229	X	15,50	X
2001	1,78	-0,04	38480	251	15,30	-0,20
2002	1,85	0,07	41204	2724	16,10	0,80
2003	1,81	-0,04	41489,99	285,99	16	-0,10
2004	1,76	-0,05	41573	83,01	15,80	-0,20
2005	1,69	-0,07	40814	-759	15,30	-0,50
2006	1,64	-0,05	40646	-168	15	-0,30
2007	1,80	0,16	45470	4824	16,50	1,50
2008	1,92	0,12	49465	3995	17,60	1,10
2009	1,91	-0,01	50416	951	17,70	0,10
2010	1,91	0,00	52057	1641	18	0,30
2011	1,98	0,07	54646	2589	18,70	0,70
2012	2,02	0,04	56186	1540	19,10	0,40
2013	2,01	-0,01	55641	-545	18,80	-0,30
2014	2,07	0,06	56888	1247	19,10	0,30
2015	2,02	-0,05	54867	-2021	18,30	-0,80
2016	1,97	-0,05	52867	-2000	17,50	-0,80
2017	1,90	-0,07	50174	-2693	16,39	-1,11
2018	1,85	-0,05	48120	-2054	15,60	-0,79
2019	1,80	-0,05	45977	-2143	14,80	-0,80

¹ Росстат. Витрина данных. <https://www.gks.ru/>

Начиная с 2000 г. суммарные коэффициенты рождаемости, как и простые коэффициенты рождаемости в регионе, снижались. На 2006 г. приходится точка наибольшего падения и суммарного коэффициента рождаемости, и сокращения чисел родившихся. Последним годом до начала действия мер демографической политики был 2006 г., когда прирост чисел рождений по отношению к уровню 2000 г. составил 2,4 тыс. человек. Следующий период (2007–2014 гг.) – это время активного проведения демографической политики в условиях социально-экономической стабильности в стране. В 2014 г. число рожденных детей уже достигало около 57 тыс. человек, что на 40% превышает показатель 2006 года. Суммарный коэффициент рождаемости в 2014 г. превысил отметку в 2,07.

Таким образом, в регионе до 2014 г. рождаемость росла, а после – все показатели, как абсолютные, так и коэффициенты, включая суммарный коэффициент рождаемости, начали снижаться. На 2014 г. приходятся максимальные значения всех показателей рождаемости с начала реализации новых мер демографической политики – с 2007 г.

Попробуем определить вклады всех факторов, оказавших влияние на рост рождаемости, на период с 2006г. по 2014 г. и выявить роль и значение проводимой демографической политики в этом деле. Для этого формируем совокупность исходных данных в виде таблицы, которая состоит из численности женщин репродуктивного возраста за 2006 г и 2014 г. по основным возрастным группам, долей возрастных групп в общей численности женщин репродуктивного возраста и повозрастных коэффициентов рождаемости (см. таблицу 2).

Таблица 2

Возрастные структуры и возрастные показатели рождаемости в 2006 и 2014 годы, Республика Дагестан²

Возраст	Численность женщин в возрасте 15–49 лет, тыс. чел.		Доля возрастных групп		Возрастные коэффициенты рождаемости	
	2006	2014	2006	2014	2006	2014
15-19	143,5	119,0	0,182	0,141	20	37,50
20-24	147,2	143,8	0,186	0,170	112,10	136,50
25-29	113,7	155,2	0,144	0,184	100,30	115
30-34	100,0	123,2	0,127	0,146	61,80	76,90
35-39	99,1	104,6	0,125	0,124	28,70	41,60
40-44	100,2	100,9	0,127	0,119	6,90	9
45-49	85,7	98,6	0,109	0,117	0,50	0,50
Итого	789,4	845,2	1	1	15,0	19,1

Как было отмечено выше, за 2006 - 2014 гг. число рождений увеличилось на 16 тыс. Для того, чтобы дифференцировать данную прибавку чисел родившихся по трем составляющим, необходим комплекс математических действий по приведению к единому стандарту численности женщин в возрастных группах и их долей в общей численности. Например, чтобы вычислить число родившихся в комбинации численности женщин репродуктивного возраста 2014 г. при возрастной структуре

² Росстат. Витрина данных. <https://www.gks.ru/>

2006 г. и возрастных коэффициентах рождаемости 2014 г., общую численность женщин репродуктивного возраста 2014 г. (845,2 тыс. чел.), обозначив за 1 или 100%, разбиваем по долям каждой возрастной группы пропорционально структуре за 2006 г., в последующем полученную численность каждой возрастной группы умножаем на соответствующий возрастной коэффициент рождаемости. Суммируя числа родившихся всех возрастных групп, выводим общую численность родившихся за 2014 г. в данном варианте комбинаций (см. таблицу 3).

Таблица 3

Числа родившихся при различных комбинациях факторов, влияющих на рождаемость, 2014 г., Республика Дагестан

Варианты	Число женщин 15-49 лет	Возрастная структура	Возрастные показатели	Число родившихся
1	2006	2006	2006	40,6
2	2006	2006	2014	51,3
3	2006	2014	2006	42,4
4	2014	2006	2006	43,4
5	2014	2014	2006	45,4
6	2014	2006	2014	54,9
7	2006	2014	2014	52,9
8	2014	2014	2014	56,7

Рассматривая все полученные результаты, обращаем, в первую очередь, внимание на тот факт, что ни в одном из вариантов комбинаций итог не превышает реальный показатель за 2014 г. – 56,7 тыс. Данное обстоятельство демонстрирует, что повышение числа родившихся в 2014 г. по сравнению с 2006 г. обусловлено всеми тремя составляющими – и численностью женщин репродуктивного возраста, и возрастной структурой населения, и повозрастными показателями рождаемости. Целесообразно определить вклад каждой составляющей.

В случае (вариант 2), когда в 2014 г. сохранилась бы общая численность женщин 15-49 лет и их структура за 2006 г., но изменились бы уровни рождаемости в возрастных группах, число родившихся за 2014 г. составило бы 51,3 тыс., что соответствует 126,4% (индекс 1,26) по сравнению с 2006 г. Иначе, прирост составил бы 10,7 тыс. рождений, что соответствует 66,5 % от реальной прибавки числа рождений за 2006-2014 гг. (16,1 тыс.). Это значит, что 66,5 % роста рождаемости за данный период обеспечил фактор увеличения возрастных коэффициентов рождаемости в регионе (см. таблицу 3).

Если бы к 2014 г. сохранились бы и численность женщин репродуктивного возраста, и повозрастные коэффициенты рождаемости, которые имелись в 2006 г. (вариант 3), но изменилась бы возрастная структура населения, то итоговое число рождений составило бы 42,4 тыс. Прирост в 1,8 тыс. – это вклад в увеличение рождаемости с 2006 г. по 2014 г. за счет изменения возрастной структуры населения. Данный показатель соответствует 11,2% от общего прироста за анализируемый период.

В том случае, если бы к 2014 г. сохранились бы показатели возрастной структуры населения и уровней рождаемости во всех возраст-

ных группах, а изменилась бы только численность женщин репродуктивных групп (вариант 4), то итоговое число рождений составило бы 43,4 тыс. Прирост был бы по сравнению с 2006 г. на 2,8 тыс., что занимает 17,4% от всего прироста за период с 2006г по 2014 г. (16,1 тыс.).

Таким образом, рост рождаемости в Республике Дагестан с начала реализации дополнительных мер демографической политики в стране по 2014 г. обеспечивался за счет трех составляющих: увеличением численности женщин репродуктивного возраста, изменениями в возрастной структуре женского населения и повышением возрастных коэффициентов рождаемости. Наибольший вклад в прирост числа родившихся внес фактор повышения коэффициентов рождаемости, для которой превышает двух трети общего прироста. Около одной пятой части приходится на фактор увеличения женщин репродуктивного возраста в регионе. За счет изменения возрастной структуры женского населения прибавилось на более одной десятой части прибавки к рождаемости в республике.

Большая доля в приросте числа рождений за счет увеличения уровней рождаемости в группах свидетельствует об эффективности проводимой в стране демографической политике и высокой результативности в регионах Северного Кавказа. На примере Республики Дагестан прослеживается прямая связь роста показателей рождаемости с реализуемыми мерами по ее стимулированию в виде государственных программ Материнского капитала, земельного участка многодетным семьям, повышения пособий семьям с детьми.

Список литературы

1. Абдулманапов, П.Г. Влияние социально-экономических изменений на демографические процессы в регионах СКФО // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – №4. – С. 52-63.
2. Беккер, Г. Человеческое поведение: экономический подход. - М.: ГУ ВШЭ, 2003.
3. Бутова, А.С. Государственное регулирование демографических процессов в регионе: политологический анализ: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02. - Ростов-на-Дону, 2010. - 22 с.
4. Гираев, В.К. Финансовые аспекты региональной политики развития // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. - 2017. - № 4. - С. 53-61.
5. Демографический ежегодник России. 2019. Стат.сб./ Росстат.- М, 2016.
6. Кваша, А.Я. Современная демография – М.: Изд-во МГУ, 1995. – 270 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2019.
8. Росстат. Витрина данных. Методологическое описание ВРП.: URL: <https://showdata.gks.ru/finder/descriptors/277646> (дата обращения 27.08.2020).
9. Рязанцев, С.В., Рыбаковский, Л.Л., Безвербный, В.А. Вопросы демографического развития России в Президентских посланиях: влияние на эффективность демографической политики. - URL: <http://isprras.ru/pics/File/dem-q.pdf> (дата обращения: 07.05.2017).
10. Хаджалова, Х.М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2013. - №4(38). - С. 290-299.

УДК 336.74

ББК 65.262.6

DOI 10.24411/2412-2025-2020-10042

Абдуллаева Зарема Махмудовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Политическая экономия», Дагестанский государственный университет

Ханахмедова Марият Ханахмедовна – студентка бакалавриата, 2 курс обучения, отделение Финансы и кредит экономического факультета, Дагестанский государственный университет

Abdullaeva Zarema Mahmudovna - Ph.D in Economics, assistant professor Department of «Political Economy», Dagestan State University

Khanakhmedova Mariyat Khanakhmedovna - Bachelor of 2 courses, Finance and credit Faculty of Economics, Dagestan State University

СУЩНОСТЬ И МЕХАНИЗМ ДЕНЕЖНОГО И ДЕПОЗИТНОГО МУЛЬТИПЛИКАТОРОВ И ИХ РОЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕНЕЖНОГО ОБОРОТА

THE ESSENCE AND MECHANISM OF MONEY AND DEPOSIT MULTIPLIERS AND THEIR ROLE IN REGULATING MONEY CIRCULATION

В статье рассматриваются основные механизмы осуществления денежно-кредитной политики и регулирования экономики в целом. Способы исчисления денежных агрегатов и их влияние на регулирование денежной массы и денежной базы в стране. Также сопоставляется динамика изменения внутреннего валового продукта и денежной базы. Автор также рассмотрел динамику привлечения вкладов кредитными учреждениями в национальной и иностранной денежных единицах. Так как помимо наличной эмиссии денег, осуществляемой ЦБ РФ, существует и безналичная эмиссия, проводимая коммерческими банками, введено понятие «депозитный мультипликатор».

Ключевые слова: денежная масса, денежная база, денежный мультипликатор, депозитный мультипликатор, внутренний валовой продукт, денежно-кредитный регулятор, вклад.

The article examines the main mechanisms for implementing monetary policy and regulating the economy as a whole. Methods of calculating monetary aggregates and their impact on the regulation of the money supply and the monetary base in the country. The dynamics of changes in the gross domestic product and the monetary base are also compared. The author also examined the dynamics of attracting deposits by credit institutions in national and foreign currency. Since in addition to the cash issue of money carried out by the Central Bank of the Russian Federation, there is also a non-cash issue carried out

by commercial banks, it is also necessary to introduce the concept of "deposit multiplier".

Keywords: money supply, monetary base, money multiplier, deposit multiplier, gross domestic product, monetary regulator, deposit.

На основе изучения современных экономических условий можно полагать, что процесс денежной мультипликации в существующей банковской системе является непосредственно основополагающим элементом при определении особенностей функционирования всей денежной системы страны.

Осуществляя денежно-кредитную политику, Центральный банк РФ (Банк России) управляет денежной массой, находящейся в обращении.

Денежная масса - совокупное количество выпущенных в обращение денежных знаков, включая наличные деньги, чеки, денежные средства населения и организаций, хранимые на счетах в банках и иных кредитных организациях, а также подлежащие обязательной оплате денежные обязательства [1].

Денежная масса включает несколько компонентов, которые выделяют на основании критерия их ликвидности. Под ликвидностью в данном случае понимается степень быстроты превращения платежных средств в наличные деньги [2].

С учетом мирового опыта Центральный банк РФ (ЦБ РФ) рассчитывает денежные агрегаты (группировка банковских счетов по степени ликвидности).

M_0 = наличные деньги в обращении.

M_1 = M_0 + средства на расчетных счетах, текущих и специальных счетах юридических лиц, средства страховых компаний, депозиты населения «до востребования» в национальной валюте.

M_2 = M_1 + срочные и сберегательные депозиты населения и предприятий в национальной валюте.

M_3 = M_2 + инструменты денежного рынка (облигации, сертификаты, векселя и банковские акцепты, обращающиеся вне банковской системы).

Денежная база является самостоятельным компонентом денежной массы, поскольку она отображает дееспособность Центрального Банка РФ. Иногда эти деньги могут называть «сильными деньгами», потому что эта категория может непосредственно контролироваться ЦБ РФ. Определение понятия денежная база можно представить в двух смыслах:

1. *В узком смысле* – это сумма всех наличных денег находящихся в обращении и резервы коммерческих банков, хранящиеся в ЦБ РФ.

2. *В широком смысле* – это M_0 + остаток денежных средств в кассах кредитных организаций + обязательные резервы кредитных организаций в Банке России + средства кредитных организаций на корреспондентских счетах в ЦБ + депозиты и вложения кредитных организаций в облигации ЦБ [2].

Для оперативного анализа используют упрощенную систему расчета денежной базы.

Таким образом, показатель денежного мультипликатора равен отношению денежной массы к денежной базе.

Повышение величины денежного мультипликатора может привести к инфляции, исходя из этого в перечне основных задач, выполняемых ЦБ РФ, выделяют осуществление контроля над величиной денежной массы в обращении путем регулирования денежной базы способом установления величины обязательных резервных требований (норма обязательных резервов, коэффициент усреднения обязательных резервов) и регулирования процентных ставок [4].

Основываясь на официальных статистических данных ЦБ РФ, рассмотрим динамику показателя денежного мультипликатора в период 2010 – 2020 гг.

Таблица 1

Динамика денежного мультипликатора в РФ
на каждое 1 января в период 2010-2020 гг. [5]

Показатель	Годы											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
денежная масса, трлн руб.	15,27	20,01	24,2	27,16	31,16	31,62	35,18	38,42	42,44	47,11	51,66	
денежная база, трлн руб.	6,467	8,19	8,64	9,85	10,5	11,33	10,04	11,88	14,7	16,06	16,82	
денежный мультипликатор	2,36	2,44	2,8	2,75	2,97	2,79	3,5	3,23	2,88	2,93	3,07	

Исходя из данных, предложенных в таблице 1, можно сделать некоторые выводы. Как мы знаем, в результате кризисных спадов экономике, наблюдается понижение уровня денежной базы (2010 год – 6467,3 млрд руб., 2016 год – 11043,82 млрд руб.). Так же, наоборот, в процессе экономического роста в стране происходит постепенное повышение уровня денежной базы (2019 год – 16063,4 млрд руб.).

Повышенные темпы роста денежной базы (2011 год – 127 %) соответствуют росту ВВП выраженного в текущих ценах (2011 год – 121 %) [6] (см. рис. 1). Следует сказать, что для общей экономики страны очень важно, чтобы совокупного объема денежной базы было достаточно для обеспечения постоянного роста ВВП. Также существуют определенные способы сокращения разницы между этими двумя показателями. Так ЦБ РФ практикует метод, выраженный в скупке активов предприятий и населения (ценных бумаг). Средства, попадающие в результате этого процесса в руки юридических и физических лиц, значительно повышают уровень денежной базы.

На 1 января 2018 года денежный мультипликатор оказался ниже 3 за последние два года. Подобная тенденция к снижению данного показателя свидетельствует о понижении ЦБ совокупного объема предложения денег и денежной базы. Высокая доля резервов, направляемых коммерческими банками в Банк России, а также значительная доля наличных средств, которые находятся на руках населения «под матрасом» обуславливают тенденцию к сокращению показателя денежного мультипликатора. По официальным данным Росстата остатки наличных денег на февраль 2019 года составили 6070,5 млрд руб. (18,4% к общему объему накоплений), а на февраль 2018 г. было 5109 млрд руб. (17% к общему объему накоплений) [7].

Рисунок 1. Динамика темпов роста денежной базы и ВВП (%)

Так как помимо наличной эмиссии денег, осуществляемой ЦБ РФ, существует и безналичная эмиссия, проводимая коммерческими банками, необходимо также ввести понятие «депозитный мультипликатор».

Депозитный мультипликатор представляет собой процесс увеличения безналичных денег, находящихся на депозитных счетах системы коммерческих банков, в процессе совершения ими кредитных операций и межбанковских расчетов и передачи друг другу свободного резерва, а соответственно эмиссионного права [8].

Стоит учитывать то, что влияние на депозитный мультипликатор указывают и другие показатели. Так, например, к ним относятся норма обязательных резервов, устанавливаемая ЦБ РФ, уровень спроса на кредиты среди населения, количество депозитных вкладов, величина процента по этим вкладам.

Формула депозитного мультипликатора выводится из основной формулы расчета депозитов, которая имеет вид:

$$D = Mb * 1/rr,$$

где rr – ставка резервирования,

Mb – денежная база,

D – депозиты.

Отсюда дробь: $1/rr$ и является депозитным мультипликатором (коэффициент, показывающий на сколько рублей возрастут текущие счета при увеличении денежной базы на 1 рубль).

«ЦБ РФ принял решение о повышении с 1 июля 2019 года на 1 процентный пункт нормативов обязательных резервов по обязательствам перед физическими лицами в иностранной валюте для банков с универсальной лицензией, банков с базовой лицензией и небанковских кредитных организаций - до 8,00 процента» [11].

Данное решение направлено на дестимулирование роста валютных обязательств в структуре пассивов кредитных организаций.

Банк также сообщил, что иные нормативы останутся без измене-

ний. Так, по обязательствам перед физическими лицами и иным обязательствам в валюте Российской Федерации - 4,75% для банков с универсальной лицензией и небанковских кредитных организаций и 1 % для банков с базовой лицензией, а по обязательствам перед юридическими лицами - нерезидентами в валюте Российской Федерации - 4,75 % для банков с универсальной лицензией, банков с базовой лицензией и небанковских кредитных организаций.

На рисунке 2 показана структура депозитов за последние 5 лет.

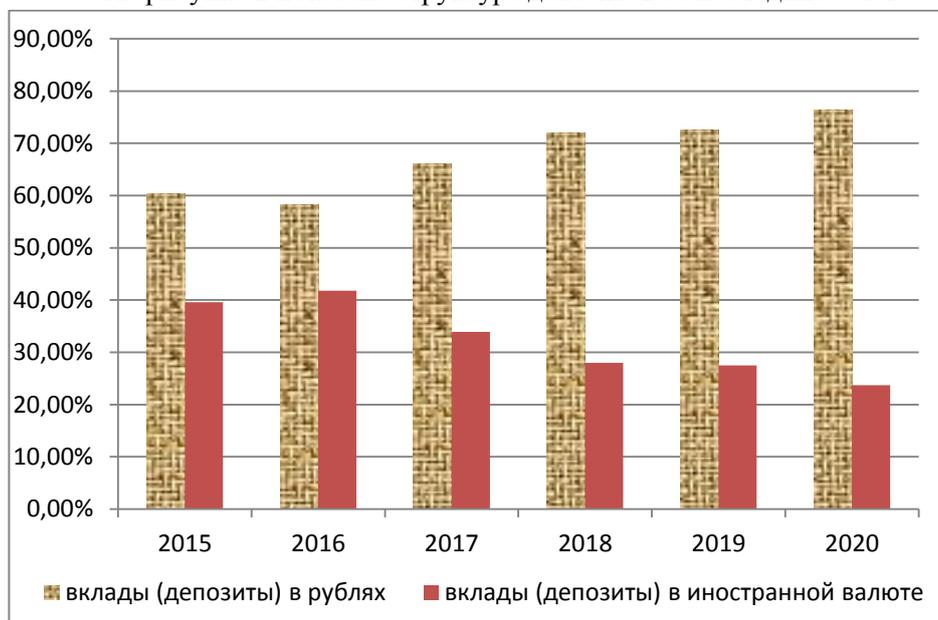

Рисунок 2. Структура вкладов и прочих привлеченных кредитными организациями средств на 1 января каждого года

Как можно заметить, в 2015-2016гг. размеры вкладов в рублях были на довольно низком уровне, в то время как депозиты в иностранной валюте достигали своих пиков, это говорит о резком снижении стоимости национальной валюты, в связи с чем граждане потеряли доверие к ней. Именно в этот период происходил отзыв лицензий государством у коммерческих банков. Одними из причин этого процесса были: проведение незаконных операций, утрата активов, сокращение ликвидности (неплатежеспособность) и др.

Таким образом, регулирование объема денежной базы является очень важным инструментом в регулировании всей экономики страны, так как это влияет практически на каждую сферу экономической деятельности, например инновационную и инвестиционную активность, уровень цен, безработицу и многие другие показатели.

Список литературы

1. Белотелова, Н.П., Белотелова, Ж.С. «ДЕНЬГИ, КРЕДИТ, БАНКИ», Учебник 6-е издание. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. - 380 с.
2. Калинин, Н.В., Матраева, Л.В., Денисов, В.Н. «Деньги. Кредит. Банки». Серия «учебные издания для бакалавров». – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. – 304 с.

3. Соколов, Ю.А., Дубова, С.Е., Кутузова, А.С. «Организация денежно-кредитного регулирования», [электронный ресурс]: - URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=103490 учебное пособие – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 262с (дата обращения: 07.07.2020).
4. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Консультант [Электронный ресурс]: - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 06.07.2020).
5. Денежно-кредитная и финансовая статистика. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]: - URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/ (дата обращения 05.07.2020).
6. Валовой внутренний продукт. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: - URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm (дата обращения: 06.07.2020).
7. Объем и состав денежных накоплений населения. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: - URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-2.htm (дата обращения: 06.07.2020).
8. Соколов Ю.А., Дубова С.Е., Кутузова А.С. Организация денежно-кредитного регулирования [электронный ресурс]: - URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=103490 учебное пособие – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 262 с.
9. Федеральная служба государственной статистики. Валовой внутренний продукт. [Электронный ресурс]: - URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm (дата обращения: 06.07.2020).
10. Федеральная служба государственной статистики. Объем и состав денежных накоплений населения. [Электронный ресурс]: - URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-2.htm (дата обращения: 06.07.2020).
11. Центральный Банк Российской Федерации. Указание Банка России «Об обязательных резервных требованиях». [Электронный ресурс]: - URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=31052019_180357dkp2019-05-31T18_02_06.htm (дата обращения: 07.07.2020).
12. Центральный Банк Российской Федерации. Денежно-кредитная и финансовая статистика. [Электронный ресурс]: - URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/ (дата обращения 05.07.2020).

УДК 336.22
ББК 65.261.41
DOI 10.24411/2412-2025-2020-10043

Тагавердиева Динара Сабировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Tagaverdieva Dinara Sabirovna - Ph.D in Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Dagestan State University of National Economy

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

TAX POLICY OF THE STATE AND ITS INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP

Ведение предпринимательской деятельности в условиях неопределенности и нестабильности внешних факторов имеет множество рисков. В такой ситуации необходимо целенаправленное стимулирование развития предпринимательства, которое возможно на основе пересмотра стратегии и приоритетов налоговой политики государства. В статье обозначены приоритеты современной налоговой политики в условиях транзитивной экономики, обоснованы направления их реализации. Предложен механизм стимулирования развития предпринимательства, а также система оценки влияния налоговой политики на рост предпринимательства.

Ключевые слова: нестабильность экономики, налоговая политика, предпринимательство.

Doing business in conditions of uncertainty and instability of external factors has many risks. In such a situation, it is necessary to purposefully stimulate the development of entrepreneurship, which is possible on the basis of revising the strategy and priorities of the state tax policy. The article identifies the priorities of modern tax policy in a transitional economy, substantiates the directions of their implementation. A mechanism for stimulating the development of entrepreneurship is proposed, as well as a system for assessing the impact of tax policy on the growth of entrepreneurship.

Keywords: economic instability, tax policy, entrepreneurship.

В современных условиях неконтролируемого распространения пандемии коронавируса, усилились факторы неопределенности экономического кризиса и высокой степени нестабильности рыночной среды, которые особенно остро сказываются на российском предпринимательстве.

Сложная экономическая обстановка, а именно, резкие колебания цен на углеводородное сырье, падение покупательной способности национальной валюты, снижение инвестиционного спроса фирм, сокра-

щение объема производства оказывает неблагоприятное влияние на активность предпринимательской среды, особенно в сфере малого и среднего бизнеса.

Налоговая политика является частью социально-экономической политики государства, а налоги, в свою очередь, главным инструментом, через который государство формирует фонды финансовых ресурсов. Поэтому повышение эффективности налоговой политики является важнейшей задачей любого цивилизованного государства с современной рыночной экономикой и ответственными социальными функциями.

В такой ситуации главной задачей выступает применение инструментов налогового стимулирования для сохранения рабочих мест, объемов производства и сложившихся кооперационных связей с контрагентами. Справиться с данной проблемой возможно также усилив инвестиционную активность предприятий, стимулируя промышленное производство с использованием банковского кредитования.

Особое значение приобретают эти направления в период финансово-экономического кризиса, так как, в свою очередь, это может оказать влияние на место национальных предприятий в мировой экономике.

Важность развития предпринимательства тесно связана с решением таких задач, как:

- создание новых рабочих мест, формирование конкурентной среды;

- смягчение социального неравенства;

- формирование доходов бюджета и др.

Эффективное решение этих задач невозможно без участия государства, особенно в условиях кризиса.

Необходимо отметить, что предприятия, находясь в рамках высокой неустойчивости, становятся достаточно уязвимыми к любым внешним или внутренним диспропорциям, что может подтолкнуть их к выходу из предпринимательской среды [1].

По мнению автора, совершенствование налоговой политики, с целью регулирования хозяйственной деятельности предприятий является первоочередной задачей государства, но, однако, ее роль остается достаточно противоречивой.

Несмотря на то, что государство проделало большую работу в рамках реорганизации и стабилизации налоговой системы, что связано, в первую очередь, с поддержкой национального предпринимательства, большинство ее проблем остаются нерешенными.

С целью создания благоприятного климата для развития предпринимательства необходима модернизация основных инструментов государственной политики и совершенствование компетенций предпринимателей в области управленческой деятельности.

Таким образом, приоритетной задачей налоговой политики является реализация мер, направленных на повышение эффективности предпринимательского сектора в условиях возрастающих рисков экономической и финансовой нестабильности. В связи с этим, главным направлением налоговой политики в складывающихся условиях развития экономики является выработка и реализация стимулирующих мер, направленных на совершенствование основного инструментария налоговой систе-

мы, в том числе рост налогового потенциала фирм, увеличение уровня собираемости налогов, а также повышение их инвестиционной привлекательности.

По мнению автора, в условиях нестабильности усилия государства необходимо сосредоточить на стимулировании совокупного спроса, повышении уровня занятости, росте инвестиций, создании благоприятных условий для благосостояния общества. В свою очередь, налоговая политика должна быть нацелена на сокращение негативных последствий кризиса и создание благоприятного предпринимательского климата в стране.

В условиях кризиса целесообразно внедрение следующих направлений эффективной налоговой политики: стимулирование льготным налогообложением предприятий, деятельность которых нацелена на модернизацию производства, выпуск наукоемкой продукции, а также склонных к инновационному предпринимательству.

Как известно, Налоговый кодекс РФ (НК РФ) предусматривает общий и специальный режимы налогообложения, под действие которых подпадают предприятия и организации, находящиеся на территории страны. Общий режим предусматривает уплату предприятиями всех налогов, установленных НК РФ. Специальные режимы предполагают уплату единого налога на совокупный доход и освобождение от уплаты таких налогов как НДС, налог на имущество, на прибыль.

Однако освобождение от исполнения налоговых обязательств по НДС может привести к риску прекращения сотрудничества с покупателями, уплачивающими НДС, т.к. у другой стороны, в результате сделок, возрастают суммы НДС, подлежащие уплате в бюджет. Как правило, получив освобождение, предприятия реализуют свою продукцию по прежним ценам, хотя есть возможность уменьшить их на сумму НДС. В итоге покупателям крайне невыгодно закупать продукцию у таких производителей, т.к. нет возможности уменьшить свои расходы на сумму НДС [2].

По мнению автора, есть необходимость внести соответствующие коррективы в действующее налоговое законодательство, предполагающее сохранение уплаты НДС на специальном режиме, что даст возможность увеличить количество и качество сделок между крупным и средним бизнесом, что в целом будет способствовать развитию национального предпринимательства.

Немаловажное значение в рамках налогового регулирования имеет постепенное снижение НДС, что является необходимым условием эффективного развития предпринимательского сектора, а также увеличения темпов экономического роста. Такая мера приобретает актуальность в условиях кризиса для сфер с высокой долей добавленной стоимости.

В перспективе такая мера позволяет увеличить оплату труда на предприятиях, т.к. цены останутся на прежнем уровне, а доля элементов добавленной стоимости, в которую, как известно, входит и заработная плата, возрастет, что, в конечном счете, улучшит потребительский спрос населения.

Следует отметить, что, выстраивая какую-либо модель оптимизации и совершенствования налоговой политики, необходимо учитывать

внутренние и внешние факторы, в том числе влияние мирового экономического кризиса.

Основной задачей эффективной налоговой политики является достижение оптимума между стимулирующей и фискальной функциями налогов, а т.к. фискальная роль является главной и общепризнанной, то первоочередная цель государства должна состоять в обеспечении справедливого распределения налогового бремени.

Таким образом, по мнению автора, налоговая политика должна обеспечивать эффективное распределение налогового бремени, быть нацелена на упрощение налоговой системы и на переход к оптимальным налоговым ставкам.

Как известно, существует ряд критериев эффективной налоговой политики, а именно:

- налоговая политика должна стимулировать как предпринимательскую деятельность, так и доходы государственного бюджета;
- уровень налогообложения в стране должен быть экономически обоснован;
- налоговая политика должна быть сосредоточена на законном распределении доходов домашних хозяйств и экономических агентов;
- налоговая система не должна сопровождаться двойным налогообложением.

Можно отметить, что эффективной налоговой политикой является комплекс мероприятий органов власти, которые направлены на гармонизацию интересов всех уровней власти, предпринимателей, населения и других заинтересованных лиц.

С целью построения эффективной налоговой системы в условиях нестабильной экономики необходима реализация следующих мероприятий:

1. снижение уровня налогообложения с целью насыщения экономики ликвидностью;
2. разработка и реализация плана предоставления «налоговых каникул»;
3. стимулирование экспорта путем предоставления налоговых льгот предприятиям-экспортерам;
4. разработка и внедрение методик по прогнозированию и планированию поступления налоговых доходов, учитывающих факторы внешней среды;
5. четкая регламентация деятельности налоговых органов, а также повышение квалификации их сотрудников.

Схематично алгоритм построения эффективной налоговой политики в условиях современного рынка представлен на рисунке 1

Несмотря на то, что государство проводит работу по поддержке предпринимательства, необходимо и в дальнейшем ее активизировать, с целью стимулирования предпринимательской деятельности [5].

По мнению автора, в условиях неопределенности, комплексная поддержка со стороны государства даст существенный толчок эффективному развитию предпринимательской среды.

Рисунок 1. Система мер государственной поддержки предпринимательского сектора в сфере налогообложения

Таким образом, можно отметить основные аспекты стимулирования развития предпринимательства в условиях экономической нестабильности.

1. Снижение налоговой нагрузки.
2. Облегчение процедур административного характера в рамках сокращения количества проверок налоговыми инспекторами.
3. Реализация мер, направленных на повышение устойчивости в финансовой сфере.
4. Поддержка предпринимательства в области информатизации по вопросам налогообложения.

По мнению автора, реализация вышеперечисленных мер эффективно скажется на конкурентоспособности национальных предприятий в условиях экономического кризиса.

Всестороннее бюджетно-налоговое регулирование может оказать положительное влияние на развитие предприятий, сохранение рабочих мест и стабильный выпуск продукции. Таким образом, налоговым инструментам принадлежит важная роль по обеспечению устойчивого развития национальной экономики, стимулированию предпринимательства, в том числе, и в условиях возрастающих факторов внешней среды и усиливающихся кризисных явлений.

Список литературы

1. Васильева, М.В. Макроуровневые параметры и ориентиры реализации концепции социально-экономического развития России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2009. - № 17. - С. 20-30.
2. Пинская, М.Р. Международное налогообложение: Монография / М.Р. Пинская, В.П. Бауэр, В.В. Ворожихин и др. - М.: Инфра-М, 2018. - 352 с.
3. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru/publications-plans> (дата обращения: 15.06.2020).
4. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).
5. Федеральная налоговая служба Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.nalog.ru/rn05/> (дата обращения: 15.05.2020).

УДК 330.835

ББК 65.010.1

DOI 10.24411/2412-2025-2020-10044

Закариева Марина Набиюлаевна – аспирант, Институт социально-экономических исследований, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Гичиев Набиюла Сапиюлаевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Zakarieva Marina Nabiylayevna - graduate student of the Institute for Social and Economic Research of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Gichiev Nabiylula Sapiyulaevich - PhD in Economics, leading researcher of the Institute for Social and Economic Research of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И НЕДОСТАТКОВ³

THE THEORIES OF ECONOMIC GROWTH: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

В статье рассматриваются отдельные аспекты генезиса теорий экономического роста, детерминант дифференциации темпов социально-экономического развития, идентификации потенциальных факторов экономического роста, включающих наблюдаемые переменные и подходы к преодолению ловушки бедности.

Ключевые слова: неоклассические теории, эндогенные теории роста, экономический рост, факторы роста, модели роста экономики, вашингтонский консенсус.

The article considers some aspects of the Genesis of the theories of economic growth, determinants of differentiation of socio-economic development rates, identification of potential factors of economic growth, including the observed variables and approaches to overcoming the poverty trap.

Keywords: neoclassical theories, endogenous growth theories, economic growth, growth factors, economic growth models, Washington consensus.

Введение. В основе исследований детерминант неравномерного экономического роста лежит понимание нескольких положений. Во-

³ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект 19-010-00768)

первых, наличие и использование различных родственных методологических и теоретических подходов, предполагающих существование различных преимуществ медленного роста и межстрановых различий в экономическом росте. Во-вторых, анализ и использование опыта стран, добившихся «экономического чуда», для достижения аналогичного устойчивого роста в развивающихся экономиках с низкими уровнями темпов роста. В-третьих, идентификация потенциальных факторов экономического роста на основе эконометрической модели с использованием панельных данных, включающих наблюдаемые переменные, и, наконец, обоснование задач для развивающихся стран по преодолению ловушки бедности.

Компаративный анализ теорий экономического роста. В этой связи необходимо представить краткий обзор современной теории экономического роста, имеющей отношение к обозначенному аспекту исследуемой проблематики [15; 20. pp. 6, 881–924; 11;16]. Теории, будь то институциональные или неинституциональные, ориентированные на процесс экономического роста, отличаются друг от друга: классическая теория, центральное планирование, неомарксистская теория зависимости, неоклассические подходы, модели эндогенного роста, теория «круговой и кумулятивной причинности» и эклектические комбинации этих теорий.

Так, классическая теория заложила основы для объяснения процесса экономического роста, предоставив основные структурные компоненты, включая роль, которую играет снижение прибыли и ее связь с накоплением физического и человеческого капитала, взаимодействие между доходом на душу населения и темпами роста населения, эффекты технического прогресса, конкурентного поведения и динамики равновесия. Тем не менее, теория не определяет формат реальности «роста» экономики и поэтому не может служить руководством для разработки сбалансированной политики экономического развития. Основные этапы динамики развития современной теории роста начались с исследования условий оптимальности роста. Harrod [13, pp. 14–33] и Domar [9, pp. 137–47; 10] попытались объединить кейнсианский анализ с элементами экономического роста. Отличительной чертой так называемого Харрода-Домар модели экономического роста было наличие двух упрощающих допущений: (а) национальный доход страны пропорционален ее капиталу; и (б) увеличение капитала происходит за счет сбережений людей, которые, как предполагается, составляют определенную долю национального дохода. Основная идея, вытекающая из анализа, заключалась в том, что для ускорения роста необходимо увеличить норму национальных сбережений.

Сущность неоклассической теории роста, впервые предложенной Р. Солоу [25, pp. 137–47], заключается в том, что потенциальная скорость роста производства, представляющая собой равновесные и «естественные» темпы роста, определяется экзогенно скоростью роста рабочей силы, а также технического прогресса. Основное внимание в неоклассической теории роста уделяется согласованию фактических, равновесных и «естественных» темпов роста. В структуре данной теории хорошо интегрирована производственная функция, отношение сбережений к инве-

стициям и функция роста рабочей силы. Отношение капитала к выпуску становится монотонной функцией отношения капитала к труду, обеспечивая плавное замещение факторов и гибкость цены. Темпы роста основного капитала (гарантированные темпы) адаптируются к экзогенно заданным темпам роста рабочей силы (естественным темпам), чтобы поддерживать полную производительность при реальной занятости. С точки зрения Р. Солоу, долгосрочный рост доходов на душу населения в экономике с совокупной неоклассической производственной функцией должен быть обусловлен ростом общей факторной производительности (TFP), то есть остаточного показателя. При этом, согласно Р. Солоу TFP возрастает, если: (а) производственная функция является функцией Кобба-Дугласа; (б) на рынках факторов производства существует совершенная конкуренция; (с) темпы роста объема производства и вводимых ресурсов точно измеряются. Р. Солоу подчеркнул важность технологического изменения в долгосрочном экономическом росте, но вопрос о том, что определяет технологический прогресс остался без ответа и было допущено предположение, что технологические изменения являются экзогенным фактором [5]. Кроме того, в модели предполагается, что технические изменения являются нейтральными, то есть предельная норма замещения между капиталом (К) и трудом (L), определяемая отношением K / L , остается неизменной, несмотря на технический прогресс. Неоклассическая теория предполагает, что эффективность экономики должна оцениваться с точки зрения того, насколько она близка к своему теоретическому оптимуму при достижении ожидаемой долгосрочной конвергенции доходов между странами из-за возросшей мобильности капитала.

Неудовлетворенность исследователей неоклассической теорией, связанная с ее фундаментальными предположениями - об уменьшении отдачи от капитала, совершенной конкуренции на рынках и экзогенным характером технологических изменений, делает эту теорию несостоятельной. «Неоклассическая теория - просто неподходящий инструмент для анализа и формирования политики, которая будет стимулировать развитие. Это связано с работой рынков, а не с тем, как рынки развиваются. Как можно разрабатывать политику, если не понимаешь, как развивается экономика?» [17, pp. 359–68]. Данная теория, хотя и теоретически правдоподобна, но имеет ограниченную эмпирическую поддержку, не соответствует действительности и неадекватна для объяснения экономического роста.

Теория эндогенного роста. В середине 1980-х годов была проведена работа по формированию теории эндогенного роста, также называемой неоклассической теорией роста второго поколения, которая была новаторской и относительно близкой к реальности. Первая версия теории эндогенного роста не проводила четкого различия между накоплением капитала и техническим прогрессом. Но вторая волна теории, широко известная как «инновационный» рост, признает, что интеллектуальный капитал, источник технического прогресса, отличается от физического и человеческого капитала. Одна версия теории была инициирована Ромером [23, pp. 98, S71, S102], а другая версия - теорией Шумпетера, разработанной Агионом и Ховиттом [3, pp. 323–51] и Гроссманом и Хелпманом

ном [12]. Хотя теория эндогенного роста подразумевает, что многие страны с разными институтами и экономической политикой должны иметь разные долгосрочные темпы роста, но данные, представленные аналитиками, ставят под сомнение теорию эндогенного роста. Например, модель Ховиттера - Шумпетера включает в себя фактор передачи технологий, в результате которого производительность НИОКР в одной стране повышается благодаря инновациям в других странах. То есть страны, выполняющие НИОКР на положительном уровне, должны сходиться к параллельной траектории роста. Теория ввела понятие несовершенной конкуренции и увеличения прибыли, допуская возможность того, что предельный продукт капитала не снизится даже в случае крупных инвестиций. Теория прогнозирует меньший уровень конвергенции и большую дивергенцию по мере увеличения отдачи от технологических инноваций, неумещающей предельной отдачи (которая включает не только физический капитал, но также в некоторых моделях человеческий капитал и / или запас знаний экономики).

Теоретики эндогенного роста рассматривают человеческий капитал как ключ к увеличению прибыли благодаря НИОКР, постоянному техническому прогрессу и обучению, действуя в качестве ключевых факторов. Теория также отличается другими характеристиками и определяется одним из двух критериев: (а) скорость роста определяется решением самой модели, а не навязывается модели извне; (б) технический прогресс явно моделируется, а не рассматривается как экзогенный. Эти определения, однако, не являются взаимоисключающими, поскольку многие модели эндогенного роста согласуются по обоим критериям [3, pp. 323–51; 21].

В рамках новой теории роста (NGT) двигателем роста являются инновации или технические изменения, то есть новые идеи или изобретения, которые увеличивают капитал и производительность труда [22; 12]. Новая теория роста (NGT - также известная как Новая теория эндогенного роста (NEG)) стала намного содержательней. В отличие от неоклассической теории, NGT утверждает, что увеличение отдачи от масштаба является ключевым элементом в объяснении роста. Новые модели роста рассматривают технологические изменения как эндогенные для процесса роста экономики. Фактору знаний отводится центральное место в объяснении современного технического прогресса и динамики роста. Основной характеристикой NGT является отсутствие убывающей отдачи от капитала. Нормы прибыли больше не имеют тенденцию падать и увеличение нормы сбережений может обеспечить экономический рост.

Феномен внешних факторов лежит в основе моделей эндогенного роста. Внешние знания или обучение на собственном опыте составляют основной вид внешних эффектов, проявляющихся в форме побочных результатов от НИОКР, инвестиций в товары и человеческий капитал, изобретений и сеть обучения. В то время как Ромер [22, pp. 3–22] иллюстрирует преимущества распространения знаний из развитых стран, Чуа [7] утверждает, что менее развитые страны - соседи также извлекают выгоду из возросшей экономической деятельности их близкого географического соседа в виде увеличения поставок технологических знаний, управленческого опыта, квалифицированной рабочей силы и капитала.

Теория намерстывания. Согласно данной теории страны с низким уровнем дохода и отставшие в процессе индустриализации могут преуспеть в достижении более высоких темпов роста и могут трансформироваться, используя запас технологий, разработанный более развитыми странами, и предлагать возможности структурных изменений [1 pp. 385–406; 6. pp. 1072–85]. В литературе по долгосрочному экономическому росту проводится различие между конвергентностью и догоняющей экономикой. Конвергенция относится к уменьшению дифференциации уровней дохода на душу населения. Данный процесс наблюдался главным образом среди группы стран с высоким уровнем дохода, которые приблизились к уровню дохода на душу населения в США в послевоенный период [6, pp. 1072–85; 8, pp. 1138–54]. Однако рост, как правило, замедлялся по мере того, как уровень дохода на душу населения в конвергирующей стране приближался к уровню в Соединенных Штатах. В отличие от этого, теория догоняющего развития утверждает, что страны с низким уровнем дохода могут расти быстрее, чем страны с высоким уровнем дохода, поскольку они могут использовать запас технологий, который разработан этими более развитыми странами. Структура их экономики открывает большие возможности для позднего развития и структурных изменений. Механизм догоняющей конвергенции предполагает, что скорость технического прогресса является функцией начального технологического уровня. Страны и регионы с низким уровнем технологий видят более быстрый технический прогресс, распространяющийся от инновационного лидера [26], и как только регионы перестают быть отсталыми, их преимущество исчезает, то есть они теряют так называемое «преимущество отсталости». Страны – аутсайдеры выигрывают от позитивного внешнего эффекта, от избытка технологий, поступающих из стран-технологических лидеров, при условии, что они отвечают пороговым условиям так называемой «минимальной способности к социальному поглощению» и технологической согласованности [2, pp. 1–18]. Минимальная способность к социальному и технологическому поглощению относится к минимальному уровню базового социального капитала: физическая инфраструктура, институциональная структура, финансовые учреждения, роль правительства в формировании политики и организованная система образования и здравоохранения. Технологическое соответствие в основном относится к пригодности технологий из стран с высоким уровнем дохода для стран-последователей. Страны с уровнем ниже порогового уровня будут исключены из выгод от распространения знаний и возможностей, возникающих в результате технологического намерстывания. Технологическое соответствие следует рассматривать в свете необходимости расширения видения динамики инноваций, улучшения технологических и институциональных возможностей и конкурентоспособности.

Выводы. В заключение следует отметить важную роль в развитии теорий экономического роста Вашингтонского консенсуса (WC), ставшего доминирующей парадигмой в теории развития в 1980-х и 1990-х годах и включавшего набор политических предписаний для развивающихся стран. Основные принципы WC включают следующие разделы: макроэкономическая стабильность (финансовая дисциплина, налоговые

реформы и сокращение государственных расходов), либерализация (открытая торговля и дерегулирование рынка), политика привлечения прямых иностранных инвестиций, стимулирование частного предпринимательства (снижение налогового бремени, доступность кредитов для частных инвесторов и стимулирование конкуренции в секторах).

В этой связи Всемирный банк полагал, что его комплекс мер по либерализации ускорит экономический рост в менее развитых странах, способствуя динамичному развитию процесса торговли и преобразований в рамках модели Хекшера-Олина. Однако после неудовлетворенности неолиберальной парадигмой ВС в экономической политике произошел сдвиг в сторону институционализма, предполагающего более глубокое понимание детерминант экономического развития.

Критическая оценка и анализ инклюзивного роста многих развивающихся стран показывал, что политические предписания на основе парадигмы ВС были успешными лишь в исключительных случаях, подтвердив, тем самым, необходимость разработки нового поколения стратегий экономического роста.

Список литературы

1. Abramovitz, Moses (1986) «Catching Up, Forging Ahead, and Falling Behind», *Journal of Economic History*, 46(2) (June), 385–406.
2. Abramovitz, Moses. (1990) «The Catch-Up Factor in Postwar Economic Growth», *Economic Inquiry*, 28(1), 1–18.
3. Aghion, P. and P. Howitt (1992) «A Model of Growth Through Creative Destruction», *Econometrica*, 60(2), 323–51.
4. Aghion, Philippe and Peter Howitt (1998) *Endogenous Growth Theory*, Cambridge, MA: MIT Press.
5. Barrow, R.J. and X. Sala-i-Martin (2004) *Economic Growth*, 2nd edition, Cambridge, MA: MIT Press.
6. Baumol, William J. (1986) «Productivity Growth, Convergence, and Welfare: What the Long-Run Data Show», *American Economic Review*, 76(5), 1072–85.
7. Chua, Hak B. (1993) «Regional Spillovers and Economic Growth», Discussion Paper No. 700, Economic Growth Center, Yale University.
8. De Long, J. Bradford (1988) «Productivity Growth, Convergence, and Welfare: Comment», *American Economic Review*, December, 78(5), 1138–54.
9. Domar, E.D. (1946) «Capital Expansion, Rate of Growth and Employment», *Econometrical*, XIV, January, 137–47.
10. Domar, E.D. (1957) *Essay in the Theory of Economic Growth*, New York: Oxford University Press.
11. Furtado, Celso (1964) *Development and Underdevelopment*, Berkeley and Los Angeles: University of California Press.
12. Grossman, G.M. and E. Helpman (1991) *Innovation and Growth in the Global Economy*, Cambridge, MA: MIT Press.
13. Harrod, R.F. (1939) «An Essay in Dynamic Theory», *Economic Journal*, 49, 14–33.
14. Jones, C. (1998) «R&D-based Models of Economic Growth», *Journal of Political Economy*, 103, 739–84.

15. Lall, S. (1975) *Foreign Private Manufacturing Investment and Multinational Corporations: An Annotated Bibliography*, New York: Praeger.
16. Myrdal, G. (1970) *The Challenge of World Poverty*, New York: Pantheon.
17. North, Douglass C. (1994) «Economic Performance Through Time», *American Economic Review*, 84(3), 359–68.
18. Pack, H. (1993) «Technology Gaps between Industrial and Developing Countries: Are There Dividends for Latecomers? », *Proceedings of the World Bank Annual Conference on Development Economics*, 1992, pp. 283–302.
19. Palley, T.I. (1996) «Growth Theory in a Keynesian Mode: Some Keynesian Foundations for New Endogenous Growth Theory», *Journal of Post Keynesian Economics*, 19, 113–36.
20. Palma, Gabriel (1978) «Dependency: A Formal Theory of Underdevelopment or a Methodology for the Analysis of Concrete Situations of Underdevelopment? », *World Development*, 6, 881–924.
21. Roberts, M. and M. Setterfield (2007) «What is Endogenous Growth Theory? », in P. Arestis, M. Baddeley and J.S.L. McCombie (eds), *Economic Growth: New Directions in Theory and Policy*, Cheltenham: Edward Elgar.
22. Romer, P.M. (1990a) «Human Capital and Growth: Theory and Evidence», *Carnegie-Rochester Series on Public Policy*, 32, 251–86.
23. Romer, P.M. (1990b) «Endogenous Technical Change», *Journal of Political Economy*, 98, S71, S102.
24. Romer, P.M. (1994) «The Origins of Endogenous Growth», *Journal of Economic Perspectives*, 8(1), 3–22.
25. Solow, Robert W. (1957) «Technical Change and the Aggregate Production Function», *Review of Economics and Statistics*, 39(3), 312–20.
26. Veblen, T. (1915) *Imperial Germany and the Industrial Revolution*, London: Macmillan.

УДК 330.357
ББК 65.9(2Рос)-962
DOI 10.24411/2412-2025-2020-10045

Гичиев Набиюла Сапиюлаевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Gichiev Nabiyula Sapiyulaevich - PhD in Economics, leading researcher of the Institute for Social and Economic Research of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОСТА В СТРАНАХ С ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКОЙ⁴

LONGTERM GROWTH TRENDS IN OPEN ECONOMIES

В обзорной статье исследуются важные методологические аспекты возрастающего значения торговли, потоков капитала, распространения инноваций, миграции на межрегиональном и международном уровнях для пространственных взаимодействий с точки зрения их прямого влияния на технологические процессы и экономический рост.

Ключевые слова: экономический рост, капитал, торговля, технологические процессы, трудовая миграция.

The review article explores important methodological aspects of the increasing importance of trade, capital flows, the spread of innovations, and migration at the interregional and international levels for spatial interactions in terms of their direct impact on technological processes and economic growth.

Keywords: economic growth, capital, trade, technological processes, labor migration.

Введение. Если межрегиональные различия в предпочтениях, факторных ресурсах или технологиях порождают межрегиональные различия в доходности производственных факторов, то можно ожидать перераспределения производственных факторов. Влияние этого перераспределения зависит от предполагаемых характеристик модели взаимодействующих экономик. В стандартном неоклассическом анализе, в котором пространственные различия цен факторов обусловлены различиями в обеспеченности факторами, движения факторов оказывают уравновешивающее влияние. Однако из-за различий в предпочтениях или технологиях перемещение факторов может привести к расхождению, при котором все мобильные ресурсы в конечном итоге привлекаются в один регион.

Данный аспект отмечается также в попытках исследователей сформулировать неоклассическую модель роста в условиях открытой экономики. Например, считается обоснованным одновременное сосуще-

⁴ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект 19-010-00768

ствование совершенной мобильности капитала и неизменного количества труда. Барро и Сала-и-Мартин [1] считают, что в этих обстоятельствах модель Рамсея на примере нескольких стран приводит к нескольким парадоксальным выводам. Во-первых, скорость сходимости к стационарному состоянию становится бесконечной. Во-вторых, потребление во всех странах, кроме самой инерционной, стремится к нулю, а активы в этих странах становятся отрицательными. Наконец, самая инерционная страна в конечном итоге владеет всеми ресурсами и потребляет всю продукцию. На практике капитал далек от того, чтобы быть достаточно мобильным, и часто капитал не перетекает из богатых в бедные страны в той мере, в какой это предсказывают неоклассические модели. Точно так же человеческий капитал может мигрировать из мест, где он в ограниченном количестве, в места, где его много, а не наоборот [19, pp. 3–42]. Эти наблюдения могут быть объяснены асимметричной информацией, несовершенными кредитными рынками, рынками труда или корректировочными затратами на инвестиции [1]. При этом стимулы для мобильности капитала могут быть преувеличены, поскольку пространственные различия в коэффициентах доходности, скорректированные на реальный пространственный риск, могут фактически оказаться незначительными из-за существенных различий между странами в уровне накопленного человеческого капитала, внешних преимуществ человеческого капитала, несовершенства рынка капитала и политической неопределенности [20, pp. 92–96]. Однако в неоклассических моделях роста пока фактор производства движется в «правильном» направлении (то есть туда, где его цена выше), он имеет тенденцию ускорять сближение с установившимся состоянием.

Методология исследования. В качестве примера можно проиллюстрировать роль факторной мобильности в моделях эндогенного роста, подробно рассмотрев трудовую миграцию. Разделяя эффект «естественного» роста и миграции, получаем изменение предложения рабочей силы (формула):

$$\dot{L} = nL + M \quad (1)$$

, в которой чистая миграция M может считаться положительно связанной с эффективной капиталоемкостью, поскольку реальная заработная плата увеличивается при более высоких значениях k [1, pp. 288], следовательно

$$M = m(\hat{k})L \quad (2)$$

в которой m - скорость миграции является возрастающей функцией \hat{k} .

Мигранты также могут приносить с собой капитал, так что изменение внутреннего капитала теперь определяется как:

$$\dot{K} = sF(K, \hat{L}) - \delta K + \phi M \quad (3)$$

где \dot{K} – стоимость капитала на одного мигранта (которая может быть человеческим капиталом, когда K интерпретируется в широком смысле). Если объединить (1,2,3) с более ранней моделью эндогенных технических изменений возникает следующее динамическое уравнение для эффективной капиталоемкости:

$$\dot{\hat{k}} = sf(\hat{k}) - \left[h(\tau f(\hat{k})) + \delta + n + m(\hat{k}) \right] + m(\hat{k})\phi \quad (4)$$

Как и в предыдущих моделях, уравнение (4) можно использовать для определения факторов, влияющих на долгосрочные темпы роста. Из

этого вытекает, что в дополнение к НИОКР, иммиграционная политика также может влиять на долгосрочные темпы роста. Например, если иммиграционный контроль ослаблен, функция $m(\hat{k})$ может сместиться вверх, что приведет к снижению эффективной капиталоемкости \hat{k} , а также к снижению долгосрочных темпов роста дохода на душу населения. Чтобы сделать вывод о том, что иммиграция снижает темпы роста, необходимо исходить из предположения об отсутствии изменений в размере капитала, который иммигранты приносят с собой. Если новая иммиграционная политика ориентирована на приток высококвалифицированных работников, то это приводит к увеличению \hat{k} и долгосрочных темпов роста.

Эмпирическая литература предполагает, что от миграции действительно имеются динамические выгоды, по крайней мере, в принимающих иммигрантов странах Северной Америки и Австралии [10]. С.Gorter и др. считают, что чистая иммиграция в этих развитых странах повысила доходы на душу населения. Однако в работе Persson [28] и Cashin [5, pp. 608–641] приводятся эмпирические доказательства того, что миграция способствует сближению (конвергенции) между шведскими регионами и странами южной части Тихого океана. Важный аспект, который следует отметить в отношении моделей роста с внутренней миграцией, заключается в том, что функция миграции в формуле (5) является макрофункцией, которая явно не учитывает поведение отдельных домохозяйств на микроуровне. Например, миграция будет функцией прибыли от миграции с точки зрения заработной платы, но этот эффект может зависеть от межрегиональных различий в скорости технических изменений, а не только от суммы капитала на одного работника. Более того, если темпы роста производительности между регионами или странами различаются, то мобильный труд (L) может иметь тот же эффект (K), что и мобильный капитал.

Диффузионный анализ стал важной областью исследований в индустриальной экономике. На микроуровне он сосредоточен не только на распространении и внедрении новых технологий [3, 31, pp. 612–623], но также на деловых услугах и сетях, связанных с технологическими преобразованиями [4, 2]. В большинстве диффузионных исследований S-образная (или логистическая) кривая образует центральный компонент [6, pp. 1138–1154; 23]. Как время принятия, так и уровень принятия можно изобразить на этой кривой. Точную форму S-кривой можно затем объяснить размером фирмы, структурой рынка, прибыльностью инноваций и т.д. [14]. В этом контексте важную негативную роль могут сыграть препятствия для передачи информации в многорегиональной системе [9]. Без подходящих местных условий принятие распространенных технологических инноваций также может оказаться неэффективной. Например, в случаях, когда для абсорбирования технологий требуется квалифицированная рабочая сила, а низкий уровень накопления человеческого капитала замедляет технологические изменения. Кубо и Ким [18] находят доказательства сильной взаимодополняемости между импортируемыми технологиями и человеческим капиталом в исследовании роста экономики Японии и Кореи. П. Кругман [15, pp. 253–266], Гроссман и Хелпман [12] и Барро и Сала-и-Мартин [1] предложили модели долгосрочного роста, включающие распространение технологических изменений. Са-

мый простой способ исследовать влияние диффузии в динамической системе — это заменить уравнение роста производительности (4) на

$$\tilde{T} = h\left(\tau f(\hat{k})\right) + dh(\tau^f f(\hat{k}^f)) \dots \dots \dots (5)$$

где d - параметр диффузии, а верхний индекс f относится ко второй стране или региону. Этот параметр может изменяться во времени и пространстве.

В общем случае динамика многорегиональной системы с эндогенными технологическими изменениями и диффузией инноваций может быть довольно сложной, но свойства системы могут быть изучены с помощью результатов моделирования [26, pp. 287–302]. Когда d принимается за постоянный параметр, легко показать, что диффузия совместима с устойчивым состоянием, в котором обе области могут расти с разными скоростями.

Если устойчивые темпы роста различаются из-за различий равновесной интенсивности капитала, то будет иметь место постоянная разница в норме прибыли на капитал и увеличиваться разрыв в реальной заработной плате, при условии, что миграция и движение капитала (в противоположных направлениях) не будут настолько существенными, чтобы уменьшить разрыв цен. Если параметр диффузии очень велик, то может произойти «перерегулирование», и тогда система будет обладать устойчивостью [25]. Таким образом, мобильность факторов и потенциальная скорость диффузии имеют в этой модели обычный уравнивающий эффект сближения капитала. В условиях, когда существует устойчивое состояние, легко выявить преимущества диффузии: по сравнению с ситуацией автаркии равновесная эффективная капиталоемкость ниже, норма доходности капитала выше, а доход на душу населения растет с большей скоростью.

Поскольку для внедрения импортной технологии обычно требуются ресурсы, то фирмы должны сравнивать стоимость внедрения импортной технологии со стоимостью своей собственной научно-исследовательской деятельности. Барро и Сала-и-Мартин [1, pp. 126] показывают, что возникнет ситуация лидера, в которой одна страна выделяет свой бюджет на разработку продукта и процесс имитации иностранных идей, а сектор НИОКР генерирует новые идеи. Аналогичные результаты, касающиеся выбора между импортированной технологией и научно-исследовательской деятельностью, были получены Nijkamp и Root [25], т.е. на этапе подъема экономики, когда реальные доходы все еще находятся на низком уровне, рост производительности обусловлен импортом новых технологий. На следующем этапе может развиваться отечественный сектор НИОКР, что приведет к увеличению отдачи в экономике. Тем не менее, сектор исследований и разработок развивается в полном объеме лишь тогда, когда экономический рост сдерживается ограниченностью природных ресурсов.

Модель Р. Солоу-Свана, модель Рамсея и модели эндогенного роста фокусируются только на факторах производства и уровне технологий. В рамках стандартной неоклассической модели торговля фактически не играет никакой роли, кроме ускорения конвергенции (благодаря эффектам перераспределения ресурсов в модели Хекшера-Олина) и определения устойчивых мировых цен. Долгосрочные темпы роста сами

по себе остаются исключительно функцией технологических изменений и на этот процесс торговля не оказывает влияния в рамках стандартных моделей.

Например, традиционная неоклассическая модель торговли и роста [27, pp. 796–815; 35, pp. 15–38] предполагает, что два торговых региона (с одинаковыми темпами роста и предложения рабочей силы) в стандартных условиях будут двигаться в направлении долгосрочного сбалансированного роста. Два региона растут на этом пути с одинаковыми темпами и характер специализации определяется интенсивностью развития факторов равновесия, то есть регионы будут сравнительно больше производить товара, который использует интенсивный фактор производства в большей степени. Ограничительные предположения о равном росте рабочей силы и идентичных технологических изменениях фактически необходимы для обеспечения стабильного долгосрочного устойчивого состояния, в котором относительные цены (и, следовательно, условия торговли) являются постоянными. Nijkamp и Poot [25] показывают, что расширение торговой модели Oniki и Uzawa предполагает включение модели технологических изменений [35, pp. 15–38]. При этом устойчивое состояние вряд ли будет существовать, а условия торговли будут продолжать меняться. Аналогичный результат получен Лукасом [19, pp. 22, 3–42, 23]. Описание технологических изменений как процесса несовершенной конкуренции и увеличения прибыли за счет увеличения ассортимента товаров или улучшения качества продукции, естественно, приводит к вопросу о том, каким будет влияние торговли при этих более реалистичных допущениях новых моделей роста. Гроссман и Хелпман [12] подробно обсуждают связи между инновациями, торговлей и ростом в открытой экономике. Было сформулировано несколько новых моделей «торговли и роста». Ривера-Батиз и Ромер [29, pp. 531–556] показывают, что НИОКР определяются монопольными правами производителей продавать новые промежуточные товары, экономическая интеграция этих типов экономик (при условии, что они структурно идентичны) может повысить темпы роста мировой экономики. Таким образом, в этом типе моделей есть как статические, так и динамические выгоды от торговли. Тем не менее, Ривера-Батиз и др. [30, pp. 337–354] показывают, как в странах с разными размерами экономики и объемом ресурсов, экономическая интеграция снижает темпы роста страны с высокими (автаркическими) темпами роста, и в тоже время может повысить темпы роста страны с низкими (автаркическими) темпами роста. Devereux и Lapham [7] обнаружили, что постинтеграционные равновесия в этих типах моделей торговли и роста могут быть нестабильными. Более того, специализация, основанная на сравнительных преимуществах, приводит к неоптимальным инвестициям в НИОКР в богатых ресурсами экономиках [13, pp. 23–44]. Модель торговли и роста [32, pp. 15–38] предполагает, что технические изменения в сфере труда затрагивают как секторы потребления, так и секторы инвестиционных товаров. Напротив, новые модели роста описывают, как улучшения производительности труда могут варьироваться между секторами или как торговые преимущества генерируются инновациями продукта, как описано в теории цикла продукта [34 pp. 190–207; 15, pp. 253–266]. В качестве альтернативы, это может быть

уровень активности в конкретных секторах, который обеспечивает вторичную выгоду для «обучения на собственном опыте» для всей экономики. В этом случае несложно показать, что увеличение предложения ресурсов, интенсивно используемых в секторе экономики, генерирующем знания, ускоряет экономический рост [11, pp. 796–815]. Точно так же распределение ресурсов на рынке для этого сектора является неоптимальным, поскольку фирмы не получают побочных выгод. Не удивительно, что наличие положительного внешнего эффекта подразумевает, что субсидирование сектора исследований и разработок улучшает благосостояние нации. В мультирегиональном контексте получение побочных выгод от других регионов увеличивает рост, но сейчас с политической точки зрения важно, какой из регионов имеет сравнительное преимущество в секторе НИОКР. Если субсидии будут предоставляться регионам, которые лучше производят, чем внедряют инновации, общий темп роста может снизиться. Типичная модель сравнительного преимущества и долгосрочного роста описана Grossman и Helpman [11, pp. 796–815]. В их модели есть три сектора: сектор исследований и разработок, который производит прототипы новых продуктов, а также генерирует увеличение запасов знаний, сектор промежуточных товаров и сектор товаров конечного потребления. Ресурсы, направленные на исследования и разработки, увеличивают количество доступных разновидностей дифференцированных ресурсов в конечном производстве, что, в свою очередь, повышает общую производительность факторов производства. Если отмеченная модель применяется к двум регионам, в каждом из которых фиксированы первичные ресурсы, то можно рассчитать устойчивый темп роста и проанализировать его чувствительность к политике. Например, небольшая субсидия в НИОКР в обоих регионах увеличивает в данной модели темпы роста, в то время как национальная торговая политика, которая переключает вектор расходов на потребительские товары, произведенные в регионе со сравнительным преимуществом в НИОКР, приведет к снижению его долгосрочных темпов роста. Диффузия также может оказать существенное влияние на долгосрочные темпы роста в этом типе моделей. Кроме того, в этом контексте также можно изучать экологические эффекты и экологическую политику [8, pp. 240–268]. Увеличение прибыли из-за эффекта масштаба или технологических изменений во многих из этих моделей повышает чувствительность к начальным условиям. На уровне интуиции становится понятно, что «неравномерное развитие» является необходимым результатом такой ситуации: первоначальное несоответствие в соотношениях капитала и труда между регионами со временем будет усиливаться. Торговая специализация может также вызвать такое неравномерное развитие. П. Кругман [16 pp. 149–161] приводит хорошо известный пример возникновения данной ситуации. Так, П. Кругман предположил, что два продукта - сельскохозяйственный товар и промышленный товар - могут быть произведены в рамках условий модели Д. Рикардо, что приведет к увеличению эффекта масштаба за счет внешней экономии. Такая внешняя экономия часто эмпирически неотличима от технических изменений.

В этой ситуации регион с большим начальным запасом капитала имеет более высокую норму прибыли, и если вся прибыль сохранена, то

генерирует самое быстрое накопление капитала. Результатом является все возрастающая дифференциация между регионами, которая заканчивается только тогда, когда достигнута какая-то граница-предел. Кубо [17, pp. 29–42] сформулировал расширение модели П. Кругмана, в которой существуют распространение знаний или другие преимущества региональной агломерации. В этом случае может появиться ряд устойчивых или нестабильных моделей развития, при этом фактический результат зависит от значений параметров. Рост производственных факторов и торговли сырьевыми товарами также могут усиливать друг друга за счет технических изменений. Р. Лукас [19 pp. 3-42] предположил, что разница в накоплении человеческого капитала является одной из основных причин различий в темпах роста регионов или стран. Различные товары имеют различные потенциалы роста человеческого капитала посредством обучения на рабочем месте. Сравнительное преимущество определяет, какие товары производятся рационально, а также скорость роста человеческого капитала (и, следовательно, технических изменений). Модель торговли и роста Р. Лукаса [19 pp. 3-42] имеет черты, аналогичные модели П. Кругмана [16, pp. 149–161], хотя повышение эффективности рикарданской производственной технологии в первом случае обусловлено накоплением человеческого капитала посредством обучения на практике, а не эффектом масштаба, через накопление физического капитала. Тем не менее, если производится два товара, являющиеся «хорошими» заменителями (т.е. они имеют эластичность замещения, превышающую единицу), то будет существовать тенденция к полной специализации, определяемой начальными условиями. Многие из моделей «новой теории роста», «новой экономической географии» и «новой международной экономики» имеют общую возможность обеспечения стабильного или нестабильного равновесия и чувствительности к начальным условиям. Следовательно, они указывают на роль политики в формировании начальных условий экономического роста, которые учитывают возможность технологических сравнительных преимуществ. Например, в модели Lucas [19, pp. 3-42] может оказаться полезной промышленная политика «выбора победителей», чтобы обеспечить выделение большего количества ресурсов на обучение. Введение торговли в эту модель также порождает полную специализацию. Для усиления модели сравнительных преимуществ с течением времени условия торговли постоянно меняются. В регионах, производящих товары - заменители, в которых происходят более быстрые технические изменения, будут сохраняться относительно высокие темпы роста, что приведет к постоянным изменениям в условиях торговли. Таким образом, эта динамическая торговая модель снова предлагает постоянную модель неравномерного развития. Markusen [22, pp. 49–78] подчеркнул, что адаптивная промышленная политика благоприятствует высокоурбанизированным регионам с высоким уровнем дохода и что по-прежнему желательна нисходящая по вертикали региональная политика для сокращения неравенства между регионами.

Выводы. Следует отметить, что в научной литературе по региональному росту существует давняя традиция акцентировать внимание на неравномерности экономического развития, например гипотезе, изло-

женной в теории совокупной причинности Мюрдала [24] или в работе по оценке связи между совокупной причинностью и торговлей [33, pp. 179–197]. Задача моделирования регионального роста с кумулятивными причинными эффектами заключается в том, чтобы иметь возможность эндогенизировать изменения в положении отдельных регионов в этом континууме роста. Возможности для таких переключателей роста будут включать со стороны спроса - введение различной эластичности дохода для разных классов товаров; со стороны предложения - постоянное внедрение новых товаров в зависимости от произведенного количества товара. Отмеченные факторы могут непрерывно видоизменять существующую структуру специализации и объяснять, например, почему быстрый рост в новых индустриальных странах был связан с ростом экспорта продуктов, которые первоначально не производились в этих странах.

Список литературы

1. Barro R.J., Sala-i-Martin X. (1995) *Economic growth*. McGraw-Hill, New York.
2. Bertuglia C.S., Lombardo S., Nijkamp P. (eds) (1997) *Innovation behaviour in space and time*. Springer, Berlin Heidelberg New York.
3. Braun J. (1993) *Essays on economic growth and migration*. PhD Dissertation, Harvard University Brown LA (1981) *Innovation diffusion*. Methuen, London.
4. Cappellin R. (1989) The diffusion of producer services in the urban system. In: Cappellin R., Nijkamp P. (eds) *Theories and policies of technological development at the local level*.
5. Cashin P., Loayza N. (1995) Paradise lost? Growth, convergence and migration in the South Pacific. *IMF Staff Papers* 42(3):608–641.
6. Davies S. (1979) The diffusion of process innovations. Cambridge University Press, Cambridge De Long JB (1988) Productivity growth, convergence, and welfare: comment. *American Economic Review* 78(5):1138–1154.
7. Devereux M.B., Lapham B.J. (1993) The stability of economic integration and endogenous growth. Discussion Paper No. 878, Institute for Economic Research, Queens University, Canada.
8. Elbasha E.H., Roe T.L. (1996) On endogenous growth: the implications of environmental externalities. *Journal of Environmental Economics and Management* 31:240–268.
9. Giaoutzi M., Nijkamp P. (eds) (1988) *Informatics and regional development*.
10. Gorter C., Nijkamp P., Poot J. (forthcoming) *Crossing borders: regional and urban perspectives on international migration*.
11. Grossman G.M., Helpman E. (1990b) Comparative advantage and long-run growth. *American Economic Review* 80(4):796–815.
12. Grossman G.M., Helpman E. (1991) *Innovation and growth in the global economy*. MIT Press, Cambridge, Mass.
13. Grossman G.M., Helpman E. (1994) Endogenous innovation in the theory of growth. *Journal of Economic Perspectives* 8(1):23–44.
14. Kamien M.I., Schwartz N.L. (1982) *Market structure and innovation*. Cambridge University Press, Cambridge.

15. Krugman P (1979) A model of innovation, technology transfer, and the world distribution of income. *Journal of Political Economy* 87:253–266.
16. Krugman P. (1981) Trade, accumulation and uneven development. *Journal of Development Economics* 8:149–161.
17. Kubo Y. (1995) Scale economies, regional externalities, and the possibility of uneven regional development. *Journal of Regional Science* 35(1):29–42.
18. Kubo Y., Kim H. (1996) Human capital, imported technology and economic growth: a comparative study of Korea and Japan. Discussion Paper 695, Institute of Policy and Planning Sciences, University of Tsukuba New theories of economic growth 35.
19. Lucas R.E. 1988. On the mechanics of economic development // *Journal of Monetary Economics*, 22, 3-42. 23.
20. Lucas R.E. (1990) Why does not capital flow from rich to poor countries? *American Economic Review* 80(2):92–96.
21. Mankiw N.G. (1995) The growth of nations. *Brookings Papers on Economic Activity* 1:275–310.
22. Markusen A. (1996) Interaction between regional and industrial policies. *International Regional Science Review* 19(1&2):49–78.
23. Morrill R., Gaile G.L., Thrall G.I. (1988) *Spatial diffusion*. Sage, Beverly Hills
- Myrdal G (1957) *Economic theory and underdeveloped regions*. Duckworth, London.
24. Myrdal G. (1957) *Economic theory and underdeveloped regions*. Duckworth, London.
25. Nijkamp P., Poot J. (1993a) Technological progress and spatial dynamics: a theoretical reflection. In: Kohno H., Nijkamp P. (eds) *Potentials and bottlenecks of spatial economic development*. Springer, Berlin Heidelberg New York.
26. Nijkamp P, Poot J, Rouwendal J (1991) A nonlinear dynamic model of spatial development and R&D policy. *Annals of Regional Science* 25:287–302.
27. Oniki H, Nijkamp, J. Poot Grossman GM, Helpman E (1990b) Comparative advantage and long-run growth. *American Economic Review* 80(4):796–815.
28. Perrson J (1994) *Convergence in per capita income and migration across the Swedish counties 1906–1990*. Institute for International Economic Studies, Stockholm University.
29. Rivera-Batiz LA, Romer PM (1991) Economic integration and endogenous growth. *Quarterly Journal of Economics* 106(2):531–556.
30. Rivera-Batiz LA, Xie Danyang (1993) Integration among unequals. *Regional Science and Urban Economics* 23(3):337–354.
31. Soete L, Turner R (1984) Technology diffusion and the rate of technical change. *Economic Journal* 94:612–623.
32. Uzawa H (1965) Patterns of trade and investment in a dynamic model of international trade. *Review of Economic Studies* 32:15–38.
33. Venables AJ (1996) Trade policy, cumulative causation, and industrial development. *Journal of Development Economics* 49(1):179–197.
34. Vernon R (1966) International investment and international trade in the product cycle. *Quarterly Journal of Economics* 80:190–207.

Научный журнал

**«УЭПС: УПРАВЛЕНИЕ,
ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА,
СОЦИОЛОГИЯ»**

№3, 2020

Компьютерный дизайн-верстка
Ахмедова Л.К.

Подписано в печать 12.10.2020г. Сдано в печать 16.10.2020г.
Объем 8,4 уч.-изд.л. Печать офсетная. Бумага офисная.
Гарнитура «Таймс». Тираж 300.

Отпечатано на типографской базе
ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного
хозяйства»
367008 Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Д. Атаева, 5.
Телефон: +7 (8722) 638424, Факс: +7 (8722) 638343,
E-mail: dgunh@dgunh.ru,
Site: www.dgunh.ru